

В.А. Космач

ГЕРМАНИЯ
в 1918–1919 гг.:
рождение республики

Монография

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)
К71

Одобрено советом по научно-исследовательской и творческой работе учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Протокол № 8 от 14.10.2008 г.

Автор: декан исторического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова», доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

Рецензенты:

ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории
Российской Академии наук (РАН, г. Москва), доктор исторических наук *Б.М. Туполев*;
кафедра новой и новейшей истории УО «БГПУ им. М. Танка»
(проф. *Г.А. Космач*, г. Минск)

Монография посвящена истории Германии 1918–1919 гг. – одному из самых драматических сюжетов германской истории новейшего времени межвоенного периода. На основе различных источников и литературы раскрыты события, связанные с Ноябрьской революцией в Германии и рождением Веймарской республики. Данное научное издание может быть использовано в учебном процессе и научно-исследовательской работе студентами, магистрантами, аспирантами и преподавателями специальностей и специализацией историко-гуманитарного профиля.

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ К 1918 г. НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1918–1919 гг. РОЖДЕНИЕ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	5
§ 1. Германская империя к 1918 г. Нарастание социально-экономического и политического кризиса в стране	5
§ 2. События 3 октября 1918 г. Правительство М. Баденского. Превращение Германии в конституционную монархию	9
§ 3. Начало революции. События 9–10 ноября 1918 г. Компьенское перемирие	10
§ 4. I Всегерманский съезд Советов. Конец «двоевластия» внутри СНУ	20
§ 5. Характер, основные этапы, особенности и итоги Ноябрьской революции	23
§ 6. Рождение новых политических партий	29
ГЛАВА II. РОЖДЕНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. КОНСТИТУЦИЯ 1919 г.	45
§ 1. «Гражданская война» первой половины 1919 г. Январско-мартовские бои германского пролетариата. Советская Республика в Баварии	45
§ 2. Выборы в Национальное собрание	48
§ 3. Начало работы Национального собрания. Выборы президента. Правительство Ф. Шейдемана	50
§ 4. Конституция Веймарской республики	51
ГЛАВА III. ГЕРМАНИЯ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1918–1919 гг.	61
§ 1. Германия на Версальской мирной конференции в Париже	61
§ 2. Правительственный кризис. Кабинет Г. Бауэра. Подписание и ратификация Версальского мирного договора ...	68
§ 3. Германско-советские отношения в 1917–1919 гг. Первые контакты Берлина и Москвы в области военно-политического сотрудничества	71
ПРИЛОЖЕНИЯ	84
I. КАРТЫ	84
II. ТАБЛИЦЫ И СХЕМЫ	90
III. ПЕРСОНАЛИИ	95
IV. ДОКУМЕНТЫ, МАТЕРИАЛЫ, МЕМУАРЫ	99
V. ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ 1918–1919 гг.	168

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография посвящена **германской истории 1918–1919 гг.** Германия и немцы в те годы переживали один из самых драматических моментов в своей истории. Под влиянием военных поражений и неудач на фронтах Первой мировой войны, вызвавшей серьезные экономические и социальные катаклизмы к началу 1917 г., а также под давлением «низов» и формирующихся либерально-демократических сил в Германии в ноябре 1918 г. разразилась революция, вошедшая в германскую историю под названием **Ноябрьская революция 1918–1919 гг.**

По своему характеру, движущим силам и политическим последствиям это была **народно-демократическая революция**, в ходе которой рухнула кайзеровская монархия и установилась демократическая республика, известная в новейшей истории Германии как **Веймарская республика**. В германской революции 1918–1919 гг. сформировались леворадикальные силы, которые в январе–апреле 1919 г. дважды атаковали республиканский строй. Не менее сильны были противники республики справа. В критической ситуации 1918–1919 гг. они пошли на союз с немецкими социал-демократами, или «социалистами большинства», которые сами были не против подобной политической комбинации. Противники парламентской демократии стали партнерами парламентского правительства, сформированного из социал-демократического большинства. Это определило консервативный характер Веймарской республики.

Но зато удалось добиться главного: потеряв монархию, Германия не стала советской, поскольку большинство немцев и политическая элита страны (и старая, и новая) не хотели «советизации» и повторения «большевистского эксперимента» на немецкой земле. Немецкие левые радикалы не пользовались широкой поддержкой в стране. Их желание видеть Германию социалистической зиждилось не на симпатиях и стремлениях немцев к социализму, а на желании прийти к власти с помощью Москвы и Коминтерна.

В эти годы Германия оказалась в сложной внешнеполитической ситуации. Берлину пришлось выдержать **«унижение Версаля»**.

Обо всем этом идёт речь в предлагаемом научном издании, которое может быть использована в учебном процессе и научно-исследовательской работе по актуальным проблемам германской истории межвоенного периода (1918–1939 гг.).

Г Л А В А I

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ К 1918 г. НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1918–1919 гг. РОЖДЕНИЕ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

§ 1. Германская империя к 1918 г. Нарастание социально-экономического и политического кризиса в стране. Германия к 1918 г. оказалась в крайне тяжелой ситуации, которую можно характеризовать как «тотальный» или **всеобщий кризис**¹. На его почве в **ноябре 1918 г.** в Германии разразится **революция**, основными причинами которой стали следующие:

Во-первых, хотя мировая война на территории Германии практически не велась, ее «плоды» почувствовала на себе каждая немецкая семья. За годы войны Германия потеряла 2 млн человек убитыми, еще более 4,5 млн стали инвалидами. Более 1 млн немцев оказались в плену. Массовая мобилизация сократила количество квалифицированных рабочих на немецких предприятиях на 25%. В военные годы суммарный объем промышленного производства неуклонно снижался. Если в 1914 г. его уровень составлял 83% от довоенного, то в 1918 г. – лишь 57%². Гигантские финансовые расходы истощили бюджетную систему. Государственный долг вырос с 5,2 млрд марок в 1914 г. до 156,4 млрд в 1918 г. Постоянно сокращался национальный доход: в 1914 г. он составлял 84% от уровня 1913 г., в 1917 г. – 67%³. В стране начинался голод – в конце войны по продовольственным карточкам, введенным для городского населения, в день на человека полагалось 116 г муки, 18 г мяса и 7 г жира. В деревнях проходили жесткие реквизиции⁴. Неурожай картофеля в 1916 г. повлек за собой страшную «**брюквенную зиму**». Смертность в стране по сравнению с 1913 г. возросла на 32,3%. За годы войны от голода и не-

¹ См.: Гриневиц В. Народное хозяйство Германии. – Берлин, 1924; Хмельницкая Е. Военная экономика Германии 1914–1918 гг. – М., 1929; Эггерт З.К. Борьба классов и партий в Германии в годы Первой мировой войны (август 1914 – октябрь 1917). – М., 1957.

² Язьков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945): курс лекций. – М., 1998. – С. 69.

³ См.: Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М., 2007. – С. 355.

⁴ См.: Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. – М., 2002. – С. 37; Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: учебн. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. – М., 2001. – Ч. 1: 1900–1945. – С. 276; Всемирная история. – М., 1961. – Т. VIII. – С. 120–121.

доедания в Германии умерло около 750–760 тыс. человек. Детская смертность возросла на 300%⁵.

Тем не менее, Германия продолжала увеличивать запасы оружия и боеприпасов. В конце 1916 г. был принят закон «О вспомогательной службе Отечеству», по которому для всех мужчин в возрасте от 17 до 60 лет трудовая повинность в военном производстве стала обязательной, причем менять работу по своему желанию запрещалось⁶. Рабочий день был увеличен до 12 часов. Хозяйственное истощение Германии довершила так называемая «программа Гинденбурга». Новое Верховое командование, назначенное кайзером в августе 1916 г. в лице **П. фон Гинденбурга** и **Э. фон Людендорфа**, сейчас же после своего назначения потребовало решительного использования для фронта всех ресурсов страны. В Германии стали активно проводиться мероприятия по растягиванию запасов сырья, по применению суррогатов в промышленности, жестокой экономии топлива, принудительному изъятию определенных вещей, предметов быта и продовольствия у населения. Особенно жестоко проводилась мобилизация металлов. У гражданского населения отбирались металлическая посуда, оконные и дверные ручки, печные заслонки; были сняты медные крыши и церковные колокола, а на частных предприятиях снимались медные части⁷.

Некоторые мероприятия властей не были продуманы и вели к трагикомическим результатам. Так, в начале 1915 г. правительство, обеспокоенное резким сокращением запасов картофеля в стране, распорядилось провести массовый убой свиней и разрешило ландратам – главам сельских округов – даже отбирать их у хозяев, отказавшихся выполнять это приказание. С чисто немецкой обстоятельностью была проведена широкая пропагандистская компания, в ходе которой экономисты и журналисты объявили свинью «внутренним врагом» империи, поедающим нужное населению и армии продовольствие, а потому ослабляющим силу «сопротивления» немецкого народа. В результате весной было забито около 9 млн свиней, и к концу года возник явный недостаток мяса и особенно жиров⁸.

Военные расходы Германии в конце 1917 г. составили свыше 150 млрд золотых марок, к концу 1918 г. – не менее 161 млрд марок. Государственный долг за годы войны вырос к середине 1918 г.

⁵ Патрушев А.И. Указ. соч. – С. 355.

⁶ Патрушев А.И. Германия в XX веке. Учеб. пособие. М., 2004. С. 65-66.

⁷ См.: Дикс А. Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну. – М., 1926. – С. 102–103; Гриневиц В. Указ. соч. – С. 245–246; Эггерт З.К. Указ. соч. – С. 365–367.

⁸ Патрушев А.И. Указ. соч. – С. 356.

уже до 165 млрд марок⁹. Число мобилизованных в армию достигло огромной цифры – 13250 тыс. человек¹⁰. К весне 1918 г. на Западном фронте Германия держала почти 200 дивизий. 50 дивизий находилось в России¹¹. Война привела к резкому ухудшению демографической ситуации. В августе 1914 г. немецкая армия насчитывала около 2 млн человек, в начале 1915 г. под ружьем находилось уже 4,4 млн. К 1916 г. в армию было мобилизовано свыше 7 млн человек. К декабрю этого же года только на Западном фронте было убито, ранено, пропало без вести или попало в плен почти 2,5 млн солдат и офицеров. Всего же за годы войны на фронтах находилось 13 млн немцев, или 20% населения Германии¹².

Во-вторых, это последствия войны, не поддающиеся арифметическому учету – ожесточение прошедших через фронт и оставшихся в живых солдат и офицеров, их неспособность сразу после демобилизации найти свое место в мирной жизни и готовность решать политические и иные проблемы с оружием в руках. В целом немцы, проигрывая войну, все больше ощущали себя как **«униженная нация»**, потерявшая «Великую Германию». Они все более активно, в особенности военно-политическая, хозяйственная и интеллектуальная элита страны, искали врагов внутри Германии и вовне, виновных в ее поражении. Моральная усталость нации от войны становилась все более очевидной. В подобной атмосфере в Германии появится **«легенда об ударе кинжалом в спину»** (Dolchstoslegenda), направленная против евреев, марксистов и социал-демократов. Согласно ей Германия проиграла войну не из-за того, что ее армия и флот были разбиты на полях сражений, а из-за того, что Германии нанесли «удар ножом в спину» революционеры и демократы, или так называемые «ноябрьские преступники»¹³. В таком духе выступит в Национальном собрании 18 ноября 1919 г. **П. фон Гинденбург**¹⁴. «Dolchstoslegenda» станет знаменем и идеологией консервативно-националистических сил в борьбе с противниками монархии и сторонниками республиканско-демократического строя, в годы революции и Веймарской республики.

В-третьих, к концу войны в Германии необычайно обострились социальные противоречия. Уже весной 1917 г. почти по

⁹ Трухнов Г.М. Революционный подъем в Германии (конец 1918 – середина 1921 г.). – Мн., 1963. – С. 10–11.

¹⁰ См.: Дабкин Я.С. Революция 1918–1919 гг. в Германии: краткий очерк. – М., 1958. – С. 49.

¹¹ Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. – М., 1989. – С. 16.

¹² Патрушев А.И. Германская история. – С. 356.

¹³ См.: Geschichtsbuch. Die Menschen und ihre Geschichte in Darstellungen und Dokumenten. – Berlin, 1993. – Bd. 4: Von 1917 bis 1992 / Hrsg. P. Huttenbergen, B. Mutter, N. Zwolfer. – S. 93.

¹⁴ См.: Kolb E. Die Weimarer Republik. – München, 1998. – S. 37.

всем промышленным городам страны прокатились стачечные выступления рабочих, которые требовали немедленного прекращения войны¹⁵. Общее число стачечников составило в 1917 г. 670 тыс. человек¹⁶. В январе 1918 г. вся Германия стала ареной всеобщей забастовки. Начавшись в Берлине, она распространилась затем на Рейнскую область, Саксонию, Баварию и другие районы страны. Забастовкой руководили избранные рабочими революционные старосты. В Берлине и ряде других городов возникли первые **Советы рабочих депутатов**. Стачечники требовали немедленного заключения мира, отмены установленного в стране военно-диктаторского режима, амнистии политическим заключенным, улучшения продовольственного снабжения. Общее число участников всеобщей забастовки достигло 1,5 млн человек¹⁷.

В-четвертых, за годы войны оказался сведенным к нулю авторитет политической власти, военно-политической и хозяйственной элиты страны. 28 августа 1916 г., другой день после вступления Румынии в войну с Германией, кайзер **Вильгельм II** принял решение о назначении генерал-фельдмаршала **Пауля фон Гинденбурга** начальником Большого Генерального штаба, а генерала **Эриха фон Людендорфа** – первым генерал-квартирмейстером, что в отсутствие кайзера ставило последнего в ранг верховного главнокомандующего и ставило Э. Людендорфа в положение второго лица высшего командного состава германской армии после самого императора¹⁸. По сути, в Германии установилась **военная диктатура германского Верховного командования**, а П. фон Гинденбург стал «военным канцлером». Дуумвират «Гинденбург-Людендорф» уже не был связан в своей деятельности какими-либо конституционными ограничениями. От имени терявшего авторитет кайзера он вмешивался во все области политической жизни страны, вплоть до организации смещения или назначения имперского канцлера.

13 июля 1917 г. кайзером была принята отставка канцлера **Теобальда фон Бетмана-Гольвега** (1856–1921). Новым канцлером по предложению Верховного командования Вильгельм II назначил малоизвестного помощника прусского министра финансов, комиссара по продовольствию **Георга Михаэлиса** (1857–1936), что оказалось полной неожиданностью для рейхстага¹⁹. Он оказался бесцветной личностью и верноподданным чиновником,

¹⁵ Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 50–52.

¹⁶ Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 69.

¹⁷ История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг.: учебн. для студентов / под ред. Е.Ф. Язькова. – М., 2004. – С. 94.

¹⁸ См.: Раушер В. Гинденбург. Фельдмаршал и президент. М., 2003. С. 10, 101-105.

¹⁹ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 358.

полностью зависимым от Верховного командования. И это обстоятельство обостряло отношения между оппозицией и правительством. Г. Михаэлис оказался не той фигурой, из-за которой кайзер мог бы пойти на конфронтацию с рейхстагом.

1 ноября 1917 г. новым, третьим за годы войны, канцлером и главой прусского правительства был назначен **Георг фон Гертлинг** (1843–1919), долгие годы заседавший в рейхстаге от партии Центра. Но и это не сняло остроту политического кризиса в стране²⁰. Давление «низов» и формирующейся либерально-демократической оппозиции на изживший себя монархический режим с опорой на генералитет нарастало изо дня в день.

Таким образом, германская революция 1918 г. вытекала из войны, точнее – из хозяйственно-экономического кризиса и военно-политического поражения Германии в Первой мировой войне. После неудач на Западном фронте в августе 1918 г. генерал **Э. фон Людендорф**, один из самых влиятельных военных в германском верховном главнокомандовании, в сентябре 1918 г. предложил перейти к «гражданскому парламентскому управлению»²¹. Революция могла в любой момент поглотить страну.

§ 2. События 3 октября 1918 г. Правительство М. Баденского. Превращение Германии в конституционную монархию. 3 октября 1918 г. кайзер поручил сформировать **коалиционное правительство** с участием социал-демократов своему племяннику, 51-летнему принцу **Максу фон Баденскому** (1867–1929), слывшему либералом и сторонником реформ. В состав правительства, кроме представителей буржуазных партий, вошли два представителя СДПГ – **Филипп Шейдеман** (1865–1939) и **Густав Бауэр** (1870–1944)²². Кабинет М. Баденского впервые оказался трехпартийным, состоящим из лидеров и партийных функционеров католической партии Центра, левых либералов (прогрессистов) и социал-демократов. Вице-канцлером нового правительства был назначен занимавший этот пост в прежнем правительстве **Фридрих фон Пайер**, статс-секретарем иностранных дел – видный чиновник колониального ведомства **В. Зольф**. Партию Центра в кабинете М. Баденского представляли **Маттиас Эрцбергер, Адольф Гребер и Карл**

²⁰ См.: История Германии: учебн. пособие для студентов вузов: в 3 т. / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Кемерово, 2005. – Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – С. 104–107; Эггерт З.К. Указ. соч. – С. 667.

²¹ См.: Geschichtsbuch. Die Menschen und ihre Geschichte in Darstellungen und Dokumenten. – S. 90; Брюнин В.Г. Политический кризис в Германии в сентябре–октябре 1918 // Ученые записки Ленинградского университета. – 1951. – Вып. 18.

²² Язьков Е.Ф. Указ. соч. С. 74; Kolb Eb. Op. cit. – S. 3.

Тримборн, прогрессистов – **Конрад Гаусман. Ф. Шейдеман** вошел в правительство в качестве министра без портфеля, **Г. Бауэр** – министра труда²³. В ночь с 3 на 4 октября германское правительство направило В. Вильсону телеграмму с просьбой о посредничестве в заключении перемирия. Это означало поражение Германской империи в войне.

В тот же день было объявлено о реформе политической системы в духе парламентаризма, принятии ряда социальных программ. 14 октября 1918 г. правительство М. Баденского начало переговоры с администрацией президента США В. Вильсона о перемирии, а 28 октября вступила в силу одна **серьезная конституционная поправка**: рейхсканцлер отныне не должен был зависеть в своей деятельности от доверия кайзера, а от вотума доверия рейхстага. Военные и новый канцлер не исключали и отречение самого кайзера от престола (события 29 октября 1918 г. в Спа)²⁴. Но спасти страну от революции уже было нереально. В то же время **октябрьские реформы 1918 г.** превратили Германию в **конституционную (парламентскую) монархию**²⁵.

Вечером 25 октября 1918 г. канцлер решился на отчаянный шаг: он подал прошение кайзеру об отставке. Это был ультиматум (переговоры или война, гражданское правительство или военная диктатура). В свою очередь и генералы пошли на риск. Утром 26 октября рапорт об отставке подал **Эрих фон Людендорф** (1865–1937). В итоге Макс Баденский остался на своем посту. Премником Э. Людендорфа на должности первого генералквартирмейстера стал генерал **Вильгельм Гренер** (1867–1939), под командование которого перешли вооруженные силы Германии²⁶.

§ 3. Начало революции. События 9–10 ноября 1918 г. Компьенское перемирие. 3 ноября 1918 г. восстали военные моряки в г. **Киле**, отказавшись от продолжения боевых действий²⁷. К морякам присоединились рабочие порта. В стычке с офицерами было убито 8 человек, 29 ранено, в том числе несколько женщин и детей²⁸. Это событие и положило **начало Ноябрьской революции 1918–1919 гг. в Германии**, которая началась, по мнению Э. Колба, как «генеральная забастовка ар-

²³ См.: Дабкин Я.С. Указ. соч. С. 55; Брюнин В.Г. Указ. соч.; Патрушев А.И. Германская история. – С. 359.

²⁴ Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 69; История Германии/ под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. –Т. 2. с.109.

²⁵ Geschichtsbuch. – S. 90.

²⁶ История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 111.

²⁷ См.: Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 75; Geschichtsbuch. – S. 90.

²⁸ См.: Дабкин Я.С. Указ. соч. – С. 67–68.

мии»²⁹. На самом деле это был **военный мятеж**. В Киле Совет рабочих и солдат 4 ноября завладел городом, а три дня спустя в руках восставших был почти весь флот³⁰.

Попытка правительства М. Баденского с помощью госсекретаря **Конрада Хаусмана** и депутата рейхстага социал-демократа **Густава Носке** (1868–1946) уговорить восставших не удалась³¹. Последний был избран председателем солдатского Совета, а затем назначен военным губернатором³². Правительство специальным решением одобрило поведение Г.Носке и предоставило ему полную «свободу действий в попытке задушить местную вспышку»³³. Но остановить восстание уже не удавалось, и революция стала стремительно распространяться по стране. Напрасно П. фон Гинденбург в первые ноябрьские дни 1918 г. призывал немцев к единству для продолжения войны «во имя будущего» Германии. По словам **В. Раушера**, «большая часть населения уже не слушала своего идола из Танненберга. Времена окончательно изменились. Мир старого генерала постепенно разваливался»³⁴.

Гамбург, Лейпциг, Мюнхен и Бремен присоединились к восставшим. Революционные Советы рабочих и солдатских депутатов по всей Германии брали власть в свои руки³⁵. 7 ноября революционный Совет в Баварии возглавил один из лидеров баварских независимых социал-демократов **Курт Эйсер**³⁶. **9 ноября 1918 г. революция достигла Берлина**. Здесь произошла фактически «бархатная» (мирная) революция. Канцлер **Макс Баденский** объявил об отречении императора Вильгельма II от престола, хотя сам **кайзер не просил об этом**, и роспуске рейхстага, сам сложил свои полномочия и предложил возглавить новое правительство до созыва Учредительного собрания социал-демократу **Фридриху Эберту** (1871–1925) как лидеру крупнейшей фракции в рейхстаге³⁷. Обращаясь к Ф. Эберту, М. Баденский заявил: «Господин Эберт, я убедительно прошу Вас принять германское государство»; на что Ф. Эберт ответил: «Я потерял ради этой империи двоих сыновей». За несколько дней до этих событий

²⁹ См.: Kolb Eb. Op. cit. – S. 5–6.

³⁰ См.: Поттхофф Х., Миллер С. Краткая история СДПГ 1848-2002.. – М., 2003. – С. 91; Ruge W. Deutschland von 1917 bis 1933. – Berlin, 1978. – S. 60.

³¹ См.: Winkler H.A. Weimar 1918–1933: Die Geschichte der ersten deutschen Demokratie München. 1993. – S. 28.

³² См.: Noske G. Von Kiel bis Kapp. – В., 1920. – S. 8.

³³ См.: Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente. – Stuttgart–Berlin–Leipzig, 1927. – S. 588.

³⁴ См.: Раушер В. Указ. соч. – С. 176.

³⁵ См.: Драбкин Я.С. Указ. соч. С. 70-75; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern / Von Dr. Helmit M. Muller. Mannheim-Leipzig – Wien–Zurich, 1996. – S. 228.

³⁶ См.: Застенкер Н. Баварская Советская республика. – М., 1934. – С. 61.

³⁷ См.: Witt P.-Ch. Friedrich Ebert. – Bonn, 1988. – S. 95; Geschichtsbuch. – S. 90–91; Kolb Eb. Op. cit. – S. 6.

Ф. Эберт заявил М. Баденскому, что он ненавидит революцию. Ф. Шейдеман высказался более определенно: «Моя партия позаботится о том, чтобы Германия была спасена от большевизма»³⁸.

В тот же день, **9 ноября 1918 г.**, соратник Ф. Эберта и один из лидеров СДПГ **Филипп Шейдеман**, с балкона здания рейхстага провозгласил перед огромной массой народа Германию «**немецкой республикой**». Это произошло на два часа раньше, чем подобное сделал левый социалист, один из лидеров «спартаковцев» (будущей КПП) **Карл Либкнехт**, объявивший Германию с балкона императорского дворца «**свободной социалистической республикой**»³⁹. Тем самым Ф. Шейдеман предотвратил установление левыми экстремистами советской диктатуры в Германии⁴⁰. Вильгельм II покинул страну. С отъездом императора **П. фон Гинденбург** стал и номинально, и фактически главнокомандующим вооруженными силами страны. Ф. Эберт после заявления Ф. Шейдемана о «немецкой республике» побыл канцлером Германской империи всего несколько часов, а теперь оказался канцлером Германской республики. Он выразил недовольство поведением Ф. Шейдемана⁴¹, который через час после ухода М. Баденского в отставку поспешил провозгласить Германию республикой.

Утром 10 ноября **Вильгельм Гренер** позвонил Ф. Эберту по прямой линии, соединявшей штаб армии в Спа с кабинетом Ф. Эберта в рейхсканцелярии. Они довольно быстро нашли общий язык. Гренер еще раз подтвердил желание Верховного командования контролировать вывод армий с фронтов. В свою очередь он потребовал от имени Гинденбурга обещания, что правительство поддержит фельдмаршала и офицерский корпус в принятых мерах по наведению порядка и дисциплины в армии. Офицерский корпус, заявил он, ожидает, что правительство активизирует борьбу против большевиков, для чего предоставляет себя в полное распоряжение правительству. Эберт с радостью принял эти условия. «Передайте фельдмаршалу глубокую благодарность правительства», – с чувством сказал он⁴².

Как отмечает **А. Дорпален**, «соглашение между Ф. Эбертом и В. Гренером в тот судьбоносный день – 10 ноября, было **соглашением между равными участниками** и не предусматривало подчинения Верховного командования армии правительст-

³⁸ См.: Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 77.

³⁹ Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С. 34–35; История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 114; Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 73; Winkler H.A. Op. cit. – S. 33; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 228.

⁴⁰ Дорпален А. Германия на заре фашизма. М., 2008. – С. 25.

⁴¹ См.: Kolb Eb. Op. cit. – S. 7.

⁴² Дорпален А. Указ. соч. – С. 11.

ву. Оба партнера получили власть из разных источников: Ф. Эберт считал себя доверенным лицом нации, а П. фон Гинденбург, от лица которого выступал В. Гренер, был назначен на свой пост кайзером. Как и в дни монархии, армия и правительство стали равными и независимыми партнерами, но только теперь не существовало монархии, которая их объединяла»⁴³.

Получив гарантии Ф. Эберта о сохранении фельдмаршала **Пауля фон Гинденбурга** (1847–1934) на посту верховного главнокомандующего германской армии (Вильгельм II передал верховное командование германскими вооружёнными силами П. фон Гинденбургу 9 ноября 1918 г.), армейские круги поддержали **правительство Ф. Эберта**, ставшего «на основании конституции» **первым республиканским канцлером Германии**⁴⁴. Правительство социал-демократов получило название «**Совета Народных Уполномоченных**». Впоследствии **Макс Баденский** с циничной откровенностью следующим образом излагал свои соображения на этот счет: «Я сказал себе: революция собирается быть победоносной; мы не можем ее разбить, но, может быть, сможем ее задушить... Если Эберт будет представлен мне улицей в качестве народного трибуна, тогда придет республика; если же будет выдвинут Либкнехт, тогда еще и большевизм. Но если отрекающийся кайзер назначит Эберта рейхсканцлером, тогда есть маленькая надежда для монархии. Может быть, удастся повернуть революционную энергию в легальные рамки избирательной борьбы»⁴⁵. Министраль-директор **В. Симонс** так писал об этом: «Речь шла о решении: либо мирным путем передать правительственную власть в руки Эберта, либо власть путем кровавой революции перейдет к спартаковцам. Только переходом чиновников на сторону Эберта можно было спасти армию, а Эберт не был, как я знал, принципиальным противником монархии»⁴⁶.

Таким образом, **за неделю (3–9 ноября 1918 г.) революция охватила всю Германию**. Попытка императора и канцлера М. Баденского подавить революцию с помощью фронтовых частей не удалась, поскольку те показали полную ненадежность. Тем не менее кайзер упорно отказывался отречься от престола, передать власть социал-демократам и назначить выборы в Национальное собрание, на чем настаивал Макс Баденский. Действуя на свой страх и риск, канцлер решил опубликовать прокламацию; в ней

⁴³ Там же. – С. 11.

⁴⁴ См: Гренвилл Дж. История XX века. Люди. События. Факты. – М., 1999. – С. 135; История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 113; Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 73; Ruge W. Op. cit. – S. 64. Kolb Eb. Op. cit. – S. 7.

⁴⁵ См.: Max von Baden. Op. cit. – S. 632.

⁴⁶ Ibid. – S. 634–635.

говорилось, что император отрекся от власти и назначил новым канцлером лидера СДПГ **Фридриха Эберта**. Узнав об этом, Вильгельм II немедленно выехал в Голландию, где и прожил до самой смерти 4 июня 1941 г. **10 ноября 1918 г.** власть в Берлине перешла в руки социал-демократического Совета Народных Уполномоченных. **Германской империи больше не существовало.**

Делегаты VI Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов **Советской России** известие об отречении императора Вильгельма II встретили аплодисментами. Ликование перекинулось на предприятия. У лидеров большевиков возросла уверенность в скорой победе мировой революции. **В.И. Ленин** после первых сообщений о революции из Берлина призывал в случае вторжения Антанты в Германию **оказать немцам действительную помощь**. Первым шагом на пути к этому стало решение ВЦИК об отправке в Германию двух эшелонов с хлебом⁴⁷.

Правительство Ф. Эберта получило название **Совет народных уполномоченных (СНУ)** и оказалось коалиционным, поскольку в его состав вошли лидеры НСДПГ или «независимые» социал-демократы (см. ниже – В.К.). **10 ноября** в цирке Буша собрался Совет рабочих и солдатских депутатов Берлина, выборы в который прошли накануне. Крайне левые во главе с К. Либкнехтом, выдвинувшие лозунг «**Вся власть Советам!**», оказались в явном меньшинстве. Лидеры СДПГ, они отдавали предпочтение парламентской демократии, что подразумевало созыв Национального собрания и выработку конституции, и «независимцы» (НСДПГ) – они колебались, сохраняли лозунг диктатуры пролетариата, но боялись видеть ее такой, как в России – подавляющим большинством голосов утвердили новое правительство – **Совет народных уполномоченных (СНУ)**. Его сопредседателями стали **Фридрих Эберт** (лидер СДПГ) и **Гуго Гаазе** (лидер НСДПГ)⁴⁸. Кроме них, в состав СНУ от СДПГ вошли **Филипп Шейдеман** и **Отто Ландсберг**, от НСДПГ – **Вильгельм Дитман** и **Эмиль Барт**⁴⁹. В качестве основной цели СНУ объявил подготовку выборов Учредительного (Национального) собрания и завершение войны.

Германская мирная делегация по ведению **переговоров о перемирии** была сформирована кайзеровским правительством М. Баденского 6 ноября 1918 г. и встретила с представителями

⁴⁷ См.: Черноперов В.Л. Дипломатическая деятельность В.Л. Коппа в Германии в 1918–1921 гг. – Иваново, 2006. – С. 75.

⁴⁸ История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.Г. Галактионова. – Т. 2. – С. 114; Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 74; Winkler H.A. Op. cit. – S. 36–37.

⁴⁹ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 364; Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 79; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 229; Kolb Eb. Op. cit. – S. 7.

союзников по Антанте в **Компьенском лесу**, под Парижем, близ селения **Ретонд**, 8 ноября 1918 г.⁵⁰ В её состав вошли М. Эрцбергер, А. граф фон Обендорф, генерал-майор Д. фон Винтерфельд и капитан Э. Ванзелов. Антанту представляли маршал Ф. Фош и адмирал Р. Уэмис. Кайзер Вильгельм II дал свое согласие на ведение переговоров. Они открылись в салон-вагоне Ф. Фоша утром 8 ноября.

По воспоминаниям **Д. Ллойд Джорджа**, «в то же утро делегация была принята маршалом. Не подав немцам руки, Фош спросил:

- Чего вы хотите, господа?..
- Мы хотим получить ваши предложения о перемирии.
- О, у нас нет никаких предложений о перемирии, – сказал Фош. – Нам очень нравится продолжать войну...
- Но нам нужны ваши условия. Мы не можем продолжать борьбу.
- Ах, так вы, значит, пришли просить о перемирии? Это другое дело»⁵¹.

Заставив, таким образом, германских делегатов просить о перемирии, **Ф. Фош** продиктовал немцам его условия. Германскому правительству надлежало дать ответ до 11 ноября⁵².

Но едва переговоры начались, как пришло известие о революции в Германии и беспорядках в Берлине. Германское Верховное военное командование поручило делегации подписать в любом случае перемирие, но добиваться по возможности смягчения его условий для Германии в ходе переговоров. От нового правительства **Ф. Эберта** германская делегация в Компьене по началу не имела никаких инструкций или указаний. И только в ночь с 10 на 11 ноября для М. Эрцбергера из Берлина была получена депеша, которой он уполномочивался подписать соглашение о перемирии на любых условиях⁵³. В ходе переговоров М. Эрцбергеру, играя на «большевистской угрозе», удалось добиться некоторого смягчения условий перемирия, главным образом в вопросе сохранения боеспособности, вооружения и снаряжения отводимых с Западного фронта в Германию немецких войск. Так, например, число передаваемых германскими войсками пулеметов союзническим войскам по Антанте было сокращено с 30000 до 25000 единиц. «От нас уже не требовали, – писал позже в своих

⁵⁰ См.: История Германии/ под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Т. 2. С. 116; Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. Политическая биография. – М., 1983. – С. 233.

⁵¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. – М., 1935. – Т. 6. – С. 172.

⁵² Европа в международных отношениях. 1917–1939. – М., 1979. – С. 38.

⁵³ См.: Rönnefarth H.K.G., Euler H. Konferenzen und Verträge. Teil II. Bd. 4A: Neuest Zeit. 1914–1959. – Würzburg, 1959. – S. 36.

мемуарах М. Эрцбергер, – немедленного вывода войск из бывших русских областей, но установление срока союзники оставили за собой; в занятых областях могла еще производиться закупка продовольствия»⁵⁴.

Само **Компъенское перемирие**, завершившее боевые действия на фронтах Первой мировой войны, было подписано в шесть часов утра **11 ноября 1918 г.**⁵⁵ От имени Германии в Компъенском лесу, в штабном вагоне французского главнокомандующего маршала **Фердинанда Фоша** его подписал имперский статс-секретарь (государственный секретарь) в правительстве М. Баденского, еще занимавший свою должность, и один из лидеров немецкой католической партии Центра **Маттиас Эрцбергер**, возглавивший германскую делегацию на переговорах в Компъене. В то же утро 101 орудийный залп возвестил об окончании Первой мировой войны. Она продолжалась 51 месяц и 2 недели. Толпа ликующих парижан устремилась на площадь Согласия и сорвала черный креп, которым с 1871 г. была накрыта статуя, изображающая город Страсбург. Колокольный звон всех церквей Франции славил победу. В тот же день у здания военного министерства французский премьер-министр **Жорж Клемансо** услышал в свой адрес слова «Pere la victoire» («Отец победы»), которые подхватила пресса⁵⁶.

По своим масштабам **Первая мировая война** не имела аналогов в прошлом. В нее было втянуто 34 государства с населением более 1 млрд человек или 2/3 населения планеты. Под ружьем оказались 70 млн человек, из которых 10 млн были убиты и 20 млн ранены. Из 10 млн погибших 2 млн были немцы. Военные действия велись на территории в 4 млн квадратных километров. Только прямые военные расходы государств превысили 200 млрд долларов⁵⁷.

Текст **Компъенского перемирия** состоял из 5 частей и 34 статей. Они касались положения на фронтах, германских границ на Востоке, ситуации в Восточной Африке, финансовых предписаний Германии и продолжительности перемирия. Важнейшими условиями перемирия для Германии стали следующие⁵⁸:

⁵⁴ Эрцбергер М. Германия и Антанты. Мемуары. – М.–Пг., 1923. – С. 306.

⁵⁵ См.: Мировые войны XX века. – М., 2002. – Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. – С. 607–608; Уткин А.И. Первая мировая война. – М., 2001. – С. 537–538; Фош Ф. Воспоминания (война 1914–1918 гг.). – СПб., 2005. – С. 500–502.

⁵⁶ Прицкер Д.П. Указ. соч. – С. 233–234.

⁵⁷ Назария С.М. История международных отношений и внешней политики великих держав в новейшее время. – Кишинев, 2007. – С. 20; Шульце Х. Краткая история Германии. – М., 2004. – С.138.

⁵⁸ См.: История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. – М., 1946. – Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872–1919 гг.). – С. 373–376; Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль,

1. Прекращение боевых действий на суше и в воздухе через 6 часов после подписания перемирия.

2. Германии надлежало вывести свои войска с территории Франции, Польши и Эльзас-Лотарингии в течение 15 дней. Левый берег Рейна должен был быть очищен от германских войск в течение 25 дней с одновременным созданием там нейтральной полосы шириной 10 км⁵⁹. Города Майнц, Кобленц и Кёльн с прилегающей территорией в 30 км в глубину оккупировались войсками Антанты. На правом берегу Рейна создавалась нейтральная зона шириной 30–40 км.

3. Из освобожденных территорий ничего не должно было вывозиться. Оккупационные войска союзников по Антанте в рейнских областях должны были содержаться за счет Германии. Военнопленные подлежали возврату без каких-либо предварительных условий.

4. Германия передавала победителям 5000 орудий (в том числе 2500 тяжелых), 25000 пулеметов, 3000 минометов, 1700 самолетов-истребителей и бомбардировщиков. Союзническим властям немцы обязаны были передать 5000 локомотивов, 150000 вагонов, 5000 грузовых автомобилей и все железные дороги Эльзас-Лотарингии⁶⁰. Разоружению и интернированию подлежали 6 немецких линейных крейсеров, 10 линкоров, 8 малых крейсеров и 50 новейших эскадренных миноносцев. Союзники потребовали почётной капитуляции и вывода германских войск из Восточной Африки. Разоружался весь подводный флот. 160 подводных лодок подлежали выдаче Антанте.

5. На востоке немецкие войска отводились к границам 1 августа 1914 г. Брест-Литовский и Бухарестский договоры аннулировались. Гарантировались прочность и неприкосновенность Бельгийского банка, которому Германии следовало возместить русское и румынское золото, т.е. передать его союзникам по Антанте. Речь шла о русском и румынском золоте, поступившем Германии от России и Румынии в счет контрибуций, которые обе стороны обязались выплатить Германии соответственно по Брест-Литовскому и Бухарестскому мирным договорам⁶¹.

Мюнхен. – М., 2004. – С. 166–167; История международных отношений: учеб. пособие: в 4 ч. / под ред. А.В. Шарапо. – Мн., 2004. – Ч. 1. – С. 351; Rönnefarth H.K.G., Euler H. Op. cit. – S. 36–37.

⁵⁹ См.: Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А.Д. Богатурова. – М., 2006. – Т. 1. События 1918–1945 годов. – С. 52.

⁶⁰ Патрушев А.И. Германия в XX веке. С. 70.

⁶¹ Системная история международных отношений / под ред. А.Д. Богатурова. – Т. 1. События 1918–1945 годов. – С. 52.

Что касается **русского золота**, то его Советская Россия обязана была внести в счет 6 млрд контрибуции в немецких марках, которая определялась дополнительным финансовым соглашением к Брест-Литовскому мирному договору (подписан 3 марта 1918 года между Германией и РСФСР) от 27 августа 1918 г. Москва должна была внести первый взнос – в 1,5 млрд марок, из них 245564 килограмма золотом и 545 миллионов кредитными билетами, немедленно; второй взнос – к 10 сентября, примерно в той же пропорции. Затем должны были последовать еще четыре взноса (30 сентября, 31 октября, 30 ноября и 31 декабря 1918 г.), каждый по 50676 килограммов золота и по 113 с лишним миллионов рублей кредитными билетами⁶². Один миллиард погашался доставкой русских товаров в период между 15 ноября 1918 г. и 31 марта 1920 г. Два с половиной миллиарда погашались билетами особого 6-процентного займа, который обеспечивался государственными доходами, особенно арендной платой за концессии, данные немцам. Погашение последнего миллиарда должно было регулироваться особым соглашением.

Российские и отечественные историки, в том числе такие авторитетные, как **А.Ю. Ватлин**, говоря о размере контрибуции с Советской Россией в пользу Германии, называют именно сумму в 6 млрд марок⁶³. Это не совсем верно. По мнению известного англо-американского советолога **Ричарда Пайпса**, «в финансовой части Россия согласилась выплатить Германии и лицам немецкой национальности полную компенсацию за ущерб, причиненный им действиями царского и советского правительства, а также возместить расходы, понесенные Германией на содержание русских военнопленных. Немцы посчитали, что эта сумма составляет от 7 до 8 млрд марок. После того как были приняты в расчет встречные претензии русских, сумма эта сократилась до 6 млрд. **Из этих денег 1 млрд. должны были выплачивать Финляндия и Украина.** Россия взяла на себя обязательства выплатить в течение восемнадцати месяцев половину своего долга, составившего **5 млрд марок**, поставив Германии 24,5 тонн золота, определенную сумму в рублях и товары на 1 млрд рублей. Вторую половину советская Россия должна была выплачивать с доходов от займа на сорок пять лет, облигации которого были выпущены в Германии. Такие выплаты удовлетворяли все претензии к России со стороны Германии, как правительственные, так и частные. Москва еще раз подтвердила свое согласие, оговоренное в Брестском договоре, возвратить германским владельцам все национализированные и муни-

⁶² См.: История дипломатии. – Т. 2. – С. 363.

⁶³ См.: Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. – М., 2002. – С. 31.

ципализированные имущества, включая наличность и ценные бумаги, и разрешить вывезти его в Германию»⁶⁴.

По словам того же Р. Пайпса, «несмотря на неотвратимо надвигавшееся поражение Четверного союза, Москва пунктуально выполняла свои финансовые обязательства по Дополнительному договору. 10 сентября в Германию было отправлено золота на 250 млн немецких марок в качестве первой выплаты, а 30 сентября была выплачена сумма в 312,5 млн немецких марок – частично золотом, – частично рублями. Третья выплата, запланированная на 31 октября, уже не состоялась, поскольку к тому времени Германия была на краю капитуляции»⁶⁵.

Компъенское перемирие было подписано на 36 дней и вступило в силу в 12.00 дня 11 ноября 1918 г. Оно продлевалось трижды – 13 декабря 1918 г., 17 января и 16 февраля 1919 г. – по причине несогласованности позиций союзников в отношении Германии, из-за сложной ситуации в России и бушевавшей в Германии Ноябрьской революции⁶⁶. В ходе этих продлений в условиях Компъенского перемирия появится обязательство Германии не выводить свои войска с оккупированных территорий на Востоке. Через два дня после Компъена, 13 ноября 1918 г. большевистское правительство Советской России отменило Брест-Литовский мирный договор, подписанный между Германией и РСФСР 3 марта того же года⁶⁷.

Компъенское перемирие не только завершило Первую мировую войну, но и подвело черту под всем предшествующим этапом развития международных отношений. Оно символизировало вместе с завершившейся Первой мировой войной наступление новой эпохи в истории Европы и мира – **новейшего времени**. Когда французский премьер-министр **Жорж Клемансо** получил телеграмму о капитуляции Германии, то радостно воскликнул: «Наконец-то! Он пришел, тот день, которого я дожидаюсь полвека. Он пришел, день реванша! Мы отберем у них Эльзас и Лотарингию, мы восстановим Польшу. Мы заставим бошей заплатить нам десять, двадцать, пятьдесят миллиардов. Этого довольно? Нет! Мы им навяжем республику!»⁶⁸.

⁶⁴ Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. – М., 2005. – Кн. 2. Большевики за власть. 1917–1918. – С. 428–429.

⁶⁵ Там же. – С. 432.

⁶⁶ См.: Шацилло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. – Мн., 2003. – С. 367–368; Rönnfarth H.K.G., Euler H. Op.cit. – S. 37.

⁶⁷ См.: История внешней политики СССР. М., 1976. – Т. 1. 1917–1945 гг. – С. 90–93; Боффа Дж. История Советского Союза. – М., 1990. – С. 107.

⁶⁸ Цит. по: Бюлов Б. Воспоминания. – М.–Л., 1935. – С. 525.

СНУ в первые же дни своей работы занялся теми преобразованиями, которых ждали немцы, в особенности «трудовые условия». Был введен 8-часовой рабочий день, учреждены пособия по безработице, гарантированно обязательное восстановление на работе демобилизованных фронтовиков, провозглашалось всеобщее и равное избирательное право для мужчин и женщин с 20-летнего возраста, а также все политические права и свободы. Была создана комиссия во главе с К. Каутским и Р. Гильфердингом по вопросам социализации ряда отраслей промышленности. «В итоге, – по замечанию А.И. Патрушева, – даже не успев начаться, революция лишилась целей – бороться было не за что»⁶⁹.

§ 4. I Всегерманский съезд Советов. Конец «двоевластия» внутри СНУ. Переломным для развития революции стал **I Всегерманский съезд Советов**, проходивший в Берлине с **16 по 21 декабря 1918 г.**⁷⁰. Руководящую «тройку» съезда составляли социал-демократы Герман Людеман, Карл Зеверинг и Герман Каман. После острой дискуссии съезд принял решение о поддержке выборов Учредительного (Национального) собрания, передаче ему всех полномочий по выработке конституции и учреждению нового (республиканского) государственного строя⁷¹. Из 490 делегатов съезда 298 принадлежали к старой Социал-демократической партии (СДПГ), из них 164 являлись чиновниками партийного и профсоюзного аппаратов. 101 делегат составлял фракцию НСДПГ, среди них 10 – «спартаковцы». Из примерно 500 делегатов почти две трети принадлежали к СДПГ. За созыв Национального собрания на съезде проголосовало 344 делегата и только 98 – за власть Советов (идею социалистической республики на базе Советов предлагал Эрнст Дойлинг). В некоторых немецких учебниках и изданиях приводятся несколько иные данные: за выборы в Национальное собрание было подано 400 голосов против 50-ти⁷². Левые радикалы назвали это решение «смертным приговором революции». Выборы в Национальное собрание были назначены на **19 января 1919 г.** На съезде был также рассмотрен **вопрос о социализации**, с докладом по которому выступил один из лидеров НСДПГ **Рудольф Гильфердинг (1877–1941)**.

⁶⁹ Патрушев А.И. Германская история. – С. 364.

⁷⁰ См.: 1-й Всегерманский съезд рабочих и солдатских Советов 16–21 декабря 1918 г. Стенографический отчет. – М., 1934. – 312 с.

⁷¹ См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 119–121; Winkler H.A. Op. cit. – S. 50–51; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 230; Kolb Eb. Op. cit. – S. 14–15.

⁷² Geschichtsbuch. – S. 91; Kolb Eb. Op. cit. – S. 15.

Всегерманский съезд Советов, по утверждению **А. Дорпалена**, проявил умеренность в политических вопросах, за то оппозиция взяла свое, когда дело дошло до **вопросов военных**⁷³. Прорвалась застарелая ненависть солдат к офицерскому корпусу, ожила горькая память об оскорблениях, унижениях, плохом обращении. Оппоненты в политических вопросах оказались едиными в общем недоверии к касте военных. Ораторы один за другим выражали свое недовольство сотрудничеством правительства с Верховным командованием. Это было отражением небезосновательного опасения того, что такое сотрудничество приведет к подавлению нового демократического государства силами военных. Съезд принял решение-резолюцию, призывающую сместить Верховное командование. После этого была принята программа, состоявшая из восьми пунктов, направленная на охрану завоеваний новой республики. Правительство, оставаясь под надзором центрального совета, должно было взять на себя командование армией и военно-морским флотом; авторитет солдатских советов должны были признать все без исключения офицеры и солдаты, «чтобы обеспечить достижение целей социалистической революции». Упразднились все знаки различия; солдатам, не занятым исполнением служебных обязанностей, запрещалось носить оружие. В заключение указывалось, что армию следует как можно быстрее заменить народной милицией. **Ф. Эберт**, оставшийся в очевидном меньшинстве, беспомощно наблюдая, как депутаты разрушают его ценное соглашение с **В. Гренером**.

Реакция Верховного командования была скорой и жесткой. **Ф. Эберт** был уведомлен, что ни **П. фон Гинденбург**, ни **В. Гренер** не признают резолюции съезда и намерены сражаться «до последнего патрона». Если правительство отождествляет себя с политикой съезда, генералы немедленно подают в отставку. **П. фон Гинденбург** также уведомил все военные подразделения, что он не признает принятую съездом программу. Гарантируя длительную поддержку правительству **Ф. Эберта**, он требовал оградить военное командование от вмешательства советов. Вскоре после этого **В. Гренер** и один из его помощников, майор **Курт фон Шлейхер**, встретились с правительством и представителями советов. Угроза **П. фон Гинденбурга** уйти в отставку возымела действие. **В. Гренер** получил заверение в том, что резолюции не будут выполнены, и программа съезда была тихо положена под сукно.

Спустя четыре дня после встречи с республиканскими лидерами, **В. Гренер** по просьбе **Ф. Эберта** приказал войскам очи-

⁷³ Дорпален А. Указ. соч. – С. 32–33.

стить Берлин от радикальных элементов, терроризирующих столицу. Попытка с позором провалилась. Из десяти дивизий, введенных в Берлин 11 декабря, основная масса «растаяла», 24 декабря командование сумело собрать лишь 800 человек для выполнения этой важнейшей задачи. Полностью деморализованные солдаты сдались. Многие перешли на сторону оппозиции, а остальные побросали оружие и разбежались. Таким образом, в первой схватке с противоборствующими силами армия потерпела унижительное поражение. К счастью и для военных, и для правительства, победители оказались не готовы развить успех. Раздираемые междоусобными противоречиями они упустили момент, когда могли бы без особого труда захватить власть. Их пассивность помогла правительству и армии оправиться от неожиданного и столь досадного провала.

Для левых политических группировок оставался единственный путь предотвратить создание в Германии буржуазно-демократической республики – дальнейшая эскалация политического насилия. В ночь с **29 на 30 декабря 1918 г.** народные уполномоченные от НСДПГ вышли из правительства (СНУ) и были заменены двумя представителями СДПГ – **Рудольфом Висселем** и **Густавом Носке**⁷⁴. Это был конец «двоевластия» внутри СНУ. Независимцы вышли из СНУ в знак протеста против призыва Ф. Эберта к регулярным фронтовым частям усмирить взбунтовавшихся из-за невыплаты жалования матросов Народной морской дивизии – главной опоры левых⁷⁵.

Любопытно отметить, что в декабре 1918 г. Исполком Совета рабочих и солдат Берлина пригласил делегацию из РСФСР на I Всегерманский съезд Советов. Москва откликнулась на приглашение и отправила в Германию группу в составе Н.И. Бухарина, А.А. Иоффе, Х.Г. Раковского, Е.Н. Игнатьева, К.Б. Радека. Однако по решению германского правительства немецкое командование Восточного фронта задержало делегатов⁷⁶. В Берлин пробрался лишь **К. Радек**.

Оказавшись в Германии, он был обескуражен слабостью левых сил и стремлением рядового обывателя и демобилизуемых солдат к спокойствию, а не к революционным потрясениям. Тем не менее К. Радек принял участие в Учредительном съезде КПГ (30.12.1918–1.01.1919 гг.), созванном «Союзом Спартака» и рядом левых групп, и коммунистическом путче, начатом 5 января 1919 г.⁷⁷

⁷⁴ См.: Поттхофф Х., Миллер С. Краткая история СДПГ. – С. 95; Winkler H.A. Op. cit. – S. 54–55; Kolb Eb. Op. cit. – S. 15.

⁷⁵ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 365.

⁷⁶ См.: Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора: сб. документов. – М., 1968. – Т. 1: 1917–1918 гг. – С. 692.

⁷⁷ См.: Черноперов В.Л. Указ. соч. – С. 77; Kolb Eb. Op. cit. – S. 16.

§ 5. Характер, основные этапы, особенности и итоги Ноябрьской революции. Таким образом, **Ноябрьская революция в Германии** в своем начале отличалась мирным характером трансформации государственно-политического строя в стране. Революция «снизу» в Германии в 1918 г. явно опоздала. Германскую революцию 1918–1919 гг. можно назвать одной из самых осторожных в революционных потрясениях в Европе и мире в 1917–1923 гг. Ее главным итогом стали ликвидация кайзеровской монархии мирным путем («никто не шевельнул и пальцем», говорил Ф. Шейдеман), начало демократических преобразований в политической и социальной сферах, ускорение выхода Германии из войны⁷⁸.

К лету 1919 г., по мнению других историков уже в феврале 1919 г., Ноябрьская революция в Германии завершилась. Ее **основными этапами** стали:

1. **3–10 ноября 1918 г.** – первый этап революции, ее политическая победа мирным путем (свержение монархии и образование СНУ).

2. **11 ноября – 21 декабря 1918 г.** – второй этап революции, победа республиканско-парламентской альтернативы. Развитие революции по нарастающей.

3. **Декабрь 1918 г. – январь 1919 г.** – третий этап революции, радикальный, борьба альтернатив (либерально-демократической и революционной).

4. **Февраль – июль 1919 г.** – четвертый (завершающий) этап революции. Победа республиканско-демократического строя де-юре. **31 июля 1919 г.** Национальное собрание в г. Веймаре приняло конституцию Веймарской республики.

Собственный вариант периодизации истории Ноябрьской революции, со ссылками на различные подходы историков к данной проблеме, предлагает известный российский германист **А.И. Патрушев**. «Германская революция, – отмечает он, – прошла три основных этапа. Первый начался 3 ноября 1918 г. вооруженным восстанием матросов в Киле, и закончился через неделю, 10 ноября, созданием нового правительства – Совета народных уполномоченных. Второй период завершился январскими боями 1919 г. в Берлине. Но некоторые историки считают, что он закончился разгромом Баварской Советской республики в апреле–мае 1919 г. В марксистской историографии этот разгром считается концом третьего этапа. Наконец, существует мнение, что заключительным аккордом революции можно считать восстание

⁷⁸ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 362–366; Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 63–99.

в Руре в марте 1920 г. Его подавление стало концом революции»⁷⁹.

В трёхтомном учебном пособии по «Истории Германии» под редакцией **Б. Бонвеча** и **Ю.В. Галактионова** (Кемерово, 2005) периодизация германской революции 1918–1919 гг. несколько иная. «Германская революция, – отмечают авторы указанного выше учебного пособия, – прошла два этапа в своём развитии. 1) этап хронологически охватывал период с 3 по 9–10 ноября 1918 г.: от Кильского восстания до падения монархии и образования СНУ. Это был её антимонархический этап. Свержение монархии было осуществлено широкими народными массами. 2) этап прошёл под лозунгом «Национальное собрание или система Советов» и закончился 19 января 1919 г. выборами Национального собрания, которое означали победу демократии. Германская революция, таким образом, была по своему характеру **народно-демократической революцией**.

В революции сформировались леворадикальные силы, которые претендовали на самостоятельную политическую роль. Их авангардизм, близкий к путчизму, был направлен на установление режима диктатуры, прикрытой системой Советов. Первый этап леворадикального авангардизма начался с призыва Либкнехта 9 ноября к борьбе за «советскую республику». Закончился он поражением в январе 1919 г. Второй этап пришёлся на февраль-апрель 1919 г. Вершиной его была Баварская советская республика, просуществовавшая с середины апреля до начала мая 1919 г. Советская альтернатива тогда не стояла на повестке дня, поэтому леворадикальные попытки «штурма» парламентской республики были тупиковым вариантом политического развития Германии»⁸⁰.

Сравнение германской революции 1918–1919 гг. с российской революцией 1917 г. указывает на их **принципиальные отличия** как в их динамике, так и в конечных результатах. Прежде всего, в германской революции исчез фактор войны, дискредитировавший в глазах народа любое правительство. Сменившей кайзеровскую монархию парламентской политической элите Германии, в отличие от России, удалось удержать в своих руках государственную власть. Свою специфику имело двоевластие. В германской революции сложилось **«дважды двоевластие»**: с одной стороны, друг другу противостояли Верховное командование и правительство (СНУ), с другой – двоевластие сложилось внутри Советов. В России двоевластие выражалось в противостоянии буржуазного Временного правительства и Петроградского Совета

⁷⁹ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 363.

⁸⁰ История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 126.

рабочих и солдатских депутатов, то есть между «буржуазным» правительством и «пролетарскими» Советами. Не было в Германии и серьезных атак на революцию справа вроде корниловского путча в России. Немцы оказались все-таки ближе к ценностям «порядка» и уважения к власти, со скепсисом относясь к левым, идеям и реалиям большевизма в России, включая их утопию о «мировой пролетарской революции»⁸¹. Ноябрьская революция в Германии победила монархию и левых благодаря блоку военных и социал-демократов, непопулярности коммунизма и социализма в стране.

В то же время германская революция 1918 г. радикально не обновила политическую элиту Германии, в особенности на земельном и местном уровнях. Декларированное новое государство базировалось на прежнем фундаменте. Старый бюрократический государственный аппарат оставался в полной неприкосновенности. В аппарате самого Совета Народных Уполномоченных (СНУ) сохранили свои посты 7 из 12 статс-секретарей последнего имперского кабинета⁸². Абсолютно нетронутым осталось военное командование. Спустя полгода после начала революции, среди 470 прусских ландратов был один-единственный социал-демократ⁸³. Обстановка в Берлине после 9 ноября 1918 г., да и по всей стране после провозглашения республики, напоминала немецкую поговорку о «старом вине в новых бокалах». Не случайно позже, Веймарскую республику назовут **«республикой без республиканцев»**.

Переход власти в руки СНУ не встретил серьезного сопротивления в стране. Подавляющее большинство жителей Германии, по мнению немецкого историка **Герхарда Шульца**, готово было одобрить любые меры, способные положить конец социальным потрясениям⁸⁴. Сохранение фактически нетронутой вертикали властных структур с обслуживавшей ее армией чиновников позволила новому руководству, во-первых, заручиться поддержкой бюрократического аппарата и, во-вторых, выстоять в дни декабрьского кризиса, не потеряв контроль над политической ситуацией в стране. Все это, бесспорно, свидетельствовало о том, что в Германии произошло ничто иное как «перевод старой конституционной системы на новые рельсы, когда верность монарху переросла в верность государству»⁸⁵.

⁸¹ См.: Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С. 43–33; Драбкин Я.С. Ноябрьская революция в Германии. – М., 1967.

⁸² История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 96.

⁸³ Поттхофф Х., Миллер С. Указ. соч. – С. 96.

⁸⁴ Schulz Y. Deutschland seit dem ersten Weltkrieg: 1918–1945. – Yottingen, 1976. – S. 31.

⁸⁵ См.: Субботин О.Г. Становление основ Веймарского федерализма (1918–1920 гг.). – Минск, 2000. – С. 9.

Германская революция всегда привлекала историков различных школ и направлений⁸⁶. Марксистская историография революции (отечественная – **В.И. Биллик, В.Г. Брюнин, М.И. Орлов, К.Д. Петряев** и др., и восточногерманская – **Р. Бауэр, В. Клейн, В. Руге, Г. Хорчанский** и др.) имеет определенные положительные результаты в изучении некоторых ее конкретных проблем. Особо следует выделить фундаментальные работы **Я.С. Драбкина**, которые в 50–70-х гг. XX в. дали новые импульсы дискуссии по проблемам характера германской революции.

Вплоть до начала 1990-х гг. в марксистской историографии утверждалось, что в германской революции существовала альтернатива, которая была сформулирована «Спартакком»: или социализм – или капитализм. При этом социализм отождествлялся с диктатурой пролетариата в форме Советов, а спартаковский курс на развязывание гражданской войны утверждался как единственно политически верный. Марксистская историография не хотела признавать, что немецкий пролетариат в ноябрьские дни «исчерпал» свои революционные возможности, так как исчез катализатор революции – мировая война. Попытки «штурмовать» демократическую республику так называемым «авангардом» рабочего класса были политической авантюрой и закончились поражением.

Наибольшие споры в марксистской историографии вызвал вопрос о **характере германской революции**. Ее называли то пролетарской, то буржуазной и даже социалистической. С начала 1960-х гг. закрепились единая точка зрения о характере германской революции как буржуазно-демократической с социалистическими тенденциями⁸⁷.

В немецкой немарксистской историографии (**Г.А. Винклер, Э. Кольб, Э. Маттиас, Р. Рюпур, К.Д. Эрдман** и др.) значительное внимание уделялось проблеме альтернативности в германской революции. До настоящего времени популярным остается вывод, что в 1918 г. существовала одна альтернатива: социальная революция в союзе с левыми радикалами или парламентская республика в союзе с консервативными силами. В 1960–1970-х гг. вполне реальной рассматривалась некоторыми историками возможность «третьего пути», т.е. альтернативной буржуазной демократии была не столько диктатура пролетариата, сколько «социальная республика», опирающаяся на парламентскую систему и Советы. Немецкие Советы трактовались не как форма диктатуры пролетариата, а как народное движение, как органы общественного контроля. В 1980–1990-х гг. эта точка зрения в ходе «ре-

⁸⁶ См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – Т. 2. – С. 124–125.

⁸⁷ Там же. – С. 124.

визии ревизий» подвергалась критике многими немецкими историками, которые считали ее «преодоленной».

В 1980–1990-е гг. некоторые историки увидели в революции не «ослепляющую» альтернативу: демократия или большевизм, а другую – решительная политика реформ для укоренения демократии или сохранение преемственности со старым режимом. Признавая реализованной демократическую альтернативу, они подчеркивают, что СДПГ в ходе преодоления послевоенного экономического и социального кризиса не могла обойтись без сотрудничества со старыми силами. Часть историков подчеркивает, что социал-демократы слишком «передоверились» правым и не смогли «приглушить» их контрреволюционный потенциал. Противники парламентской демократии стали партнерами парламентского правительства. Это определило консервативный характер республики⁸⁸.

Авторитетнейшим специалистом по истории Ноябрьской революции в Германии является германский историк Г.А. Винклер. **Генрих Август Винклер** называет Ноябрьскую революцию 1918–1919 гг. в Германии «**остановленной революцией**» в силу умеренного характера, чем она отличалась от классических революций Запада и большевистской революции 1917 г. в России⁸⁹. Г.А. Винклер подчеркивает, что эта революция хотя и покончила с монархией, но настоящего разрыва с кайзеровской Германией не произошло. Новое немецкое демократическое государство создавалось на старом фундаменте. В Германии отсутствовали предпосылки для решительной и радикальной революции, поскольку она уже была развитой страной и в общественном, и в политическом плане. Революционную диктатуру (à la Кромвель или Робеспьер) преобладающее большинство немцев, включая и большинство рабочих, рассматривали как шаг назад⁹⁰. Особое внимание обращает он на социал-демократию, программно-стратегические и тактические аспекты ее деятельности. Г. Винклер исходит из того, что «верхам» Германии и лидерам СДПГ не удалось предотвратить революцию. Когда она началась, эти лидеры с первых же дней стремились возглавить правительство, избежать кровопролития, сохранить спокойствие и порядок. Между программными установками СДПГ и практической деятельностью партии выявились серьезные расхождения.

Для значительного большинства немцев, констатирует Г. Винклер, республика связывалась с надеждой на справедливый мир и внутривнутриполитические изменения. Лидеры СДПГ после 9 но-

⁸⁸ Там же. – С. 125.

⁸⁹ См.: Winkler H.A. Op. cit. – S. 33; Он же. Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches bis zum Untergang der Weimarer Republik. Bd. 1. – München, 2000. – S. 381.

⁹⁰ См.: Winkler H.A. Wendepunkte deutscher Geschichte 1848–1945. – Frankfurt-a/M, 1989. – S. 8–9.

ября считали главным «приручить» Советы, «усмирить» революцию, не допустить, чтобы она переросла, подобно русской, в хаос, избежать гражданской войны, сохранить единство рейха⁹¹. Поведение социал-демократии во время революции он характеризует как «консервативное», хотя и высоко оценивает ее роль как решающего поборника демократии⁹².

В истории германской революции Г. Винклер выделяет **три фазы**: ноябрь 1918 – январь 1919 г., февраль–май 1919 г., май 1919 – апрель 1920 г.⁹³. Лидеры СДПГ с первых же дней ориентировались на созыв Национального собрания и союз с буржуазно-реформистскими силами. Советы в армии, как и рабочие Советы, исходили из того, что они – временное образование и просуществуют до созыва парламента; они не воспринимались как модель будущей «чистой» демократии, не могли стать базой развития революции. Германские Советы выступали как инструмент Совета Народных Уполномоченных в укреплении буржуазно-парламентской демократии. Советы могли поддержать умеренную политику реформ «сверху», но не способны были сами ее осуществлять. Немецкие рабочие, считает Г. Винклер, в огромной своей массе не хотели «диктатуры пролетариата», были против советской системы русского образца, считали, что в Германии уже существует демократия. Решения Всегерманского съезда Советов (16–21 декабря 1918 г.), выборы в Национальное собрание 19 января 1919 г. ясно показали, что в отношении Учредительного собрания в Германии существовало широкое согласие. Г. Винклер делает **вывод**: и буржуазия, и крестьяне, и большинство рабочих хотели социальных реформ в рамках парламентской демократии, но не желали ни политических, ни общественных переворотов; революция должна как можно быстрее перейти в спокойное русло эволюции⁹⁴. Г. Винклер утверждает, что популярный лозунг социализации средств производства мог быть оправдан только применительно к отсталой, крестьянской России. В индустриальном же обществе и при наличии демократических институтов, всеобщего избирательного права в Германии отсутствовали предпосылки социалистической революции⁹⁵.

Он справедливо критикует СДПГ, не использовавшую исторический шанс укрепить основы республики и пошедшую – в лице своих лидеров – на сотрудничество с представителями старых властей, армии, бюрократии, экономики, сохранив почти без

⁹¹ Winkler H.A. Weimar 1918–1933. – S. 32–33.

⁹² Winkler H.A. Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches. – S. 381.

⁹³ Ibid. – S. 396, 398, 414; Он же. Weimar 1918–1933. – S. 76, 82.

⁹⁴ Winkler H.A. Weimar 1918–1933. – S. 38. Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches. – S. 386, 394.

⁹⁵ Winkler H.A. Weimar 1918–1933. – S. 82.

изменений существовавший государственный аппарат, ссылаясь при этом на то, что партия не располагает собственными профессионально обученными чиновниками. В жертву этому сотрудничеству было принесено и обеспечение завоеваний парламентской демократии. **«Республика с самого начала обречена была существовать с чиновничеством, в котором убежденные республиканцы составляли меньшинство».** Оставляя же монархически настроенных лиц на ключевых постах в государстве, считает Г. Винклер, не было необходимости. «Идеологический консерватизм», неготовность стать «народной партией» наложили отпечаток на деятельность СДПГ в 1918–1919 гг. К непримиримым врагам демократии Г. Винклер относит офицерский корпус, высшее чиновничество, юстицию и сохранивших свои позиции остэльбских помещиков. В этом Г. Винклер видит связь революции 1918–1919 гг. с приходом А. Гитлера к власти. Он весьма категоричен в оценках пагубной роли остэльбского юнкерства, промышленников и чиновничества в разрушении веймарской демократии⁹⁶.

В работах Г. Винклера раскрывается деятельность Совета Народных Уполномоченных, НСДПГ и КПГ, проанализированы восстание «Спартак» в январе 1919 г., массовые выступления рабочих в 1919–1920 гг. в Рурской области, в центральной Германии, драматический исход Баварской Советской Республики, с разгромом которой в начале мая 1919 г. закончилась вторая фаза Германской революции, не вышедшей, как известно, за рамки буржуазно-демократической. Впрочем, **Г. Винклер вообще обходит вопрос о характере революции.** С ее итогами, утверждает он, не примирились определенные круги из правящего класса, некоторые политические партии и часть рабочего класса, ориентировавшаяся на компартию. Вплоть до конца 1923 г. и справа и слева предпринимались попытки насильственного свержения республиканского строя.

§ 6. Рождение новых политических партий. Ноябрьская революция 1918–1919 гг. в Германии отмечена также исчезновением или модернизацией «старых» и **рождением новых политических партий** (см. схемы 1–2)⁹⁷.

⁹⁶ См.: Winkler H.A. Die Sozialdemokratie und Revolution von 1918–1919. В. (West.) – Bonn, 1979. – S. 39; Он же. Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches. – S. 384; Wendepunkte deutscher Geschichte 1848–1945. – S. 10; Он же. Weimar 1918–1933. – S. 600–601; Артемов В.А., Кардашова Е.В. Фридрих Эберт – первый президент Германии. – Воронеж, 2001. – С. 9.

⁹⁷ См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 127–129; Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 80–84; он же. Германская история. – С. 372–375; Космач Г.А. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики. – Минск, 1989; Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С. 41–42; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 234. Kolb E. Op. cit. – S. 10–13.

16 ноября 1918 г. в «Берлинер тагеблатт» было напечатано воззвание об образовании **Немецкой демократической партии** (НДП), подписанное группой в составе 60 человек. Обращает на себя внимание тот факт, что среди них наряду с видными представителями германской интеллигенции было много крупных чиновников, банкиров и промышленников. К этой группе относились **О. Фишбек, Б. Дербург, Г. Готгейн, Я. Шахт, О. Шотт, К. Клеефельд** и другие. Из видных немецких профессоров воззвание подписали **А. Эйнштейн, М.Ю. Бонн, Г. Герлянд, Г. Пройс, А. Вебер**. Органы прессы представляли **Т. Вольф**, («Берлинер тагеблатт»), **Г. фон Герлах** («Вельт ам монтаг»), **О. Нушке** («Берлинер фольксцайтунг»), **М. Вицнер** («Франкфуртер цайтунг»), **В. Гейле** («Хильфе»), **А. Вакер** («Гамбургер фремденблатт»), **Э. Франке** («Социале праксис») и другие⁹⁸. От рабочих свою подпись под воззванием поставил председатель Союза немецких профессиональных объединений, или гиршдункеровских профсоюзов, **Г. Гартман**.

В этом документе было зафиксировано признание республики и подчеркивалась необходимость созыва Национального собрания. Вместе с тем, в нем отмечалось, что текущий момент требует, чтобы свобода была неотделима от порядка. «Поэтому мы выступаем, – говорилось в воззвании, – против большевистского, реакционного и прочего террора»⁹⁹. Для привлечения на свою сторону средних слоев и части рабочего класса демократы декларировали **«новую социальную и экономическую политику»**, заключавшуюся в признании возможностей социализации монополизированных отраслей экономики, ограничения крупного землевладения, создания законодательства, расширения социального обеспечения, введения прогрессивного налога на имущество и состояние.

Датой создания партии считается **20 ноября 1918 г.** НДП тяготела к политическому центру, подчеркнуто выступала за демократическую республику и была готова к сотрудничеству с СДПГ. НДП называла себя «партией труда», считала частную собственность естественной формой собственности и выступала против тотальной социализации. Она была тесно связана с промышленно-финансовым капиталом, ориентированными на Западную Европу и США. Среди ее «отцов-основателей» были известные в стране политики, ученые, журналисты, предприниматели: **Фридрих Науманн** (1860–1919), **Эрих Кох-Везер** (1875–1944), братья **Макс** (1864–1920) и **Альфред** (1868–1958) **Вебер**,

⁹⁸ Космач Г.А. Указ. соч. – С. 20, Winkler H.A. Op. cit. – S. 62.

⁹⁹ Там же. – С. 20; Ibid. – S. 62.

Вальтер Ратенау (1867–1922) и другие¹⁰⁰. 18 ноября 1918 г. председателем секретариата партии был избран известный социолог **Макс Вебер**, а его брат **Альфред Вебер** вскоре возглавил Временное главное правление НДС. Активную организационную работу по созданию НДП вели также Я. Шахт, Г. Виттиг, Р. Франкфуртер и двоюродная сестра В. Ратенау **Жозефина Леви-Ратенау**. Немецкая демократическая партия (НДП), как и германский либерализм в целом, имели довольно сильное влияние в первые годы Веймарской республики. НДП по итогам выборов в Национальное собрание в 1919 г. занимала второе место среди буржуазных политических партий¹⁰¹. По мнению **Г.А. Космача**, «социальную базу демократической партии составили крупные предприниматели, мелкая и средняя буржуазия города, интеллигенция, чиновники и служащие», а «решающая роль в формировании политического курса НДП принадлежала ее правому крылу, отражавшему интересы монополий химической, электротехнической и обрабатывающей промышленности, крупной торговли и банков¹⁰². **М.П. Лаптева** называет НДП партией «средних слоев», хотя и испытывавшей значительное влияние крупной буржуазии, а **А.И. Патрушев** – «партией непрактичных интеллектуалов»¹⁰³.

Справа от НДП находилась **Немецкая народная партия** (ННП), созданная в ноябре–декабре 1918 г. **15 декабря** считается днем образования ННП. Это была партия традиционного умеренного немецкого либерализма¹⁰⁴. Некоторые историки называют ННП партией «правого немецкого либерализма» или партией «середины» в отличие от НДП – партии «левого германского либерализма» (**В.Н. Виноградов** и др.). ННП выступала за возрождение «Великой Германии» на основе парламентаризации общественного строя. Партия апеллировала к средним слоям, требуя защиты частной собственности и немецких национальных ценностей. От НДП ее отличала резкое размежевание с социал-демократами. Политически в партии доминировали высшая бюрократия, крупные промышленники, торговцы, банкиры, от кото-

¹⁰⁰ История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 127; Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 81; Weisbecker M. Flucht nach Weimar. 1918–1919. – В., 1981. – С. 82; Winkler H.A. Op. cit. – S. 62–63; Ruge W. Op. cit. – S. 106.

¹⁰¹ Космач Г.А. Указ. соч. – С. 5.

¹⁰² Там же. – С. 8.

¹⁰³ См.: Лаптева М.П. Германская демократическая партия и тактика либерализма в годы относительной стабилизации капитализма (1924–1928 гг.) // Вопросы истории международного рабочего движения. – Пермь, 1973. – Вып. 11, № 321. – С. 37; Патрушев А.И. Германская история. – С. 373.

¹⁰⁴ История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 127–128; Weisbecker M. Op. cit. – S. 21; Winkler H.A. Weimar 1918–1933. – S. 63; Ruge W. Op. cit. – S. 106.

рых она получала мощную финансовую поддержку. Выдвинув лозунг «Что хорошо для промышленности, то хорошо и для нации», партия выражала интересы крупного капитала. Не случайно членами ее парламентской фракции были крупнейшие немецкие предприниматели **Г. Стиннес** и **А. Феглер**, а в 1930 г. 10 депутатов от ННП занимали в различных предприятиях 77 директорских постов¹⁰⁵. Председателем партии являлся известный политик, национал-либерал **Густав Штреземан** (1878–1929). По самооценке партийных лидеров ННП занимала место «политической середины».

Один из видных историков ГДР **В. Руге** подобные утверждения критиковал достаточно резко и подчеркивал, что ННП по своей «классовой сущности» была не партией «середины», а партией открытой реакции, олицетворяющей тесный союз буржуазии и юнкерства и выступавшей по многим вопросам экономической политики совместно с Немецкой национальной народной партией¹⁰⁶. Подобные оценки ННП необъективны и заидеологизированы. В партийно-политической системе Веймарской республики ННП не занимала реакционных и даже консервативных позиций. Это действительно была партия «правого германского либерализма». Она в целом негативно относилась к республике, но не вела против нее активной борьбы. После смерти Г. Штреземана в 1929 г. его преемники – сперва председатель парламентской фракции **Эрнст Шольц**, а затем адвокат **Эдуард Дингерлей** – проводили все более антидемократический курс, сближаясь с открытым противником Веймарской республики – Немецкой Национальной Народной партией (НННП)¹⁰⁷.

Активно вошла в новую политическую жизнь Германии католическая **партия Центра** (некоторое время называлась Христианская народная партия)¹⁰⁸. Это не удивительно, ибо Центр всегда отличался тактической гибкостью и устойчивой социальной базой. Партия Центра более других была готова к компромиссам. Как выразился один из ее лидеров. **Й. Йоос**, партия придерживалась принципа не «или – или», а «Почему бы не то и другое?». Такая позиция делала возможным ее сотрудничество как с левыми, так и с правыми политическими силами. Программный характер носило

¹⁰⁵ Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 82; Winkler H.A. Op. cit. – S. 63.

¹⁰⁶ См.: Die burgerlichen Parteien in Deutschland. – Leipzig, 1968. – Bd. 1. – S. 646–647.

¹⁰⁷ Патрушев А.И. Германская история. – С. 373–374.

¹⁰⁸ См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 128; Ходоровский Л.Д. Католицизм и рабочий класс Германии. 1871–1933. – М., 1978. – С. 111–303; Weisbecker M. Op. cit. – S. 20; Ruge W. Op. cit. – S. 106–107; Bachem K. Vorgeschichte. Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumspartei. – Bd. 1–9. – Koln, 1927–1932; Nationale Arbeit. Das Zentrum und sein Wirken in der deutschen Republik. – Berlin–Leipzig, 1929; Morsey R. Die deutsche Zentrumspartei. 1917–1923. – Dusseldorf, 1966.

воззвание Центра партии от 30 декабря 1918 г.¹⁰⁹ Партия сочетала христианское социальное учение с идеологией умеренного либерализма. Она продолжала опираться на христианские профсоюзы, многочисленные католические благотворительные и просветительские организации. Имея широкую социальную базу, партия претендовала на межсословный «народный» характер. Партийную элиту составляли профессиональные политики, крупные аграрии и промышленники: **Карл Йозеф Вирт** (1879–1956), **Вильгельм Маркс** (1863–1946), **Карл Тримборн** (1854–1921), **Константин Ференбах** (1852–1926), **Маттиас Эрцбергер** (1875–1921) и другие¹¹⁰. Заметной фигурой в партии был обер-бургомистр Кельна **Конрад Аденауэр** (1876–1967). В 1928 г. руководителем партии стал теолог **Людвиг Каас**, курс Центра стал явно тяготеть вправо. Лидеров Центра в годы Веймарской республики отличали высокий политический прагматизм и ориентация на ценностные принципы парламентаризма и демократии. Новую Германию Центр представлял себе в виде демократической, а не социалистической республики. Не случайно Центр в годы Веймарской республики оставался системообразующей партией и входил в правительственные коалиции различных составов. Однако Центр не избежал внутренних потрясений.

Что касается внешнеполитических и геополитических предпочтений партии Центра, то в этом плане характерна внешнеполитическая часть официальных **«Директив для партийной работы»**, сформулированных в Обращении имперского комитета немецкой партии Центра от 30 июня 1918 г. В их было зафиксировано намерение партии добиваться «обеспечения и укрепления мировых позиций Германии в политической, культурной и экономической областях»¹¹¹. Документ был подписан тремя председателями имперского комитета партии Центра – **А. Гребером**, **Ф. Поршем** и **Х. Хельдом**¹¹².

Последний, как и другие лидеры политического католицизма в Германии, активно выступал в годы Ноябрьской революции за выход Баварии из состава Германской империи, заявив: «Нельзя связывать себя с рейхом в тот момент, когда приходится считаться с возможностью, что он распадется». Позже, в середине 1920-х гг., лидеры немецкой партии Центра и в особенности ее баварского крыла будут утверждать, что сепаратистские устремления Баварии на самом деле таковыми не являлись, как и пози-

¹⁰⁹ Патрушев А.И. Указ. соч. – С. 82; Winkler H.A. Op. cit. – S. 64.

¹¹⁰ См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 128.

¹¹¹ Ходорковский Л.Д. Указ. соч. – С. 120.

¹¹² Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politic der Deutschen Zentrumspartei. – Köln, 1968. Bd. 8 – S. 364; Ходорковский Л.Д. Указ. соч. – С. 121–122.

ция Х. Хельда и других. Отсечение охваченных революцией областей на случай полной большевизации Германии лежало, мол, в основе многочисленных планов переустройства бывшей Германской империи и рассматривалось Центром не как постоянное, а как временное решение¹¹³. Реалии же были другие. «Сепаратистское грехопадение» немецкой партии Центра в первые месяцы Ноябрьской революции демонстрировалось самой же партией и ее лидерами неоднократно, и не только в Баварии, но и на левом и правом берегах Рейна¹¹⁴.

В ноябре (12 ноября) 1918 г. баварская организация немецкой партии Центра конституировалась в самостоятельную **Баварскую народную партию (БНП)**, лидеры которой с подозрением относились к быстрому сближению Центра с СДПГ по вопросам демократизации страны. БНП решительно отстаивала идею и план создания так называемой «**Южногерманской федерации**», основу которой составили бы немецкие земли Австрии и Баварии с преимущественно католическим населением¹¹⁵. Подобных позиций придерживался лидер БНП, доктор **Г. Хейм**. 30 ноября и 1 декабря 1918 г. в ведущем печатном органе баварского Центра – газете «Бауришер курьер» была напечатана статья Г. Хейма «Блуждания Эйснера и будущее Баварии». Статья содержала конкретный план перестройки немецких земель, имеющий целью сохранение и укрепление «здоровых частей» империи. В ходе этой перекройки Баварию предполагалось объединить с основной частью Австрии и рядом южногерманских земель. Укрупнившись таким образом, Бавария должна была установить тесные отношения с «расширенным Рейнским союзом». Необходимость переустройства рейха мотивировалась Г. Хеймом стремлением преодолеть экономические трудности, обусловленные поражением Германии и возрастающей опасностью ее «большевизации». При этом главный упор делался на второе обстоятельство¹¹⁶.

На самом деле истина была не только в этом. Баварский Центр тогда выступал не только против «покраснения» Германии, но и в значительной степени против того, чтобы бывший кайзеровский рейх стал единой демократической республикой. Баварская политическая элита не в меньшей степени ненавидела демократию и республику, чем большевизм и социализм, а поэтому и выступала против новой общегосударственной власти в

¹¹³ См.: Ходорковский Л.Д. Указ. соч. – С. 125.

¹¹⁴ См.: Галкин А.А. Версаль и рейнские сепаратисты. – М., 1962; Klein P. Separatisten an Rhein und Ruhr. – Berlin, 1961; Субботин О.Г. Рейнский сепаратизм в Германии (1918–1933 гг.). – Минск, 2007.

¹¹⁵ См.: Ходорковский Л.Д. Указ. соч. – С. 121, 124.

¹¹⁶ Там же. – С. 124–125.

Берлине, олицетворявшей рождающуюся Веймарскую республику. 21 ноября 1918 г. в газете «Бауришер курьер» была помещена статья «Погибнуть из-за Берлина», в которой самыми черными красками рисовалась обстановка в имперской столице и выражался решительный протест против ее «тирании». В статье говорилось о назревшей необходимости принять трудное решение и отмежеваться от Берлина, по возможности быстрее объединиться с немецкой Австрией. Заканчивалась статья лозунгом: «Лучше умереть как баварцы, чем подохнуть из-за Берлина»¹¹⁷. В то же время деятель баварского Центра **Х. Озель** потребовал возвращения Баварии отторгнутых от нее в пользу Пруссии в соответствии с миром 1866 г. территорий и возвращения выплаченной тогда же контрибуции. В дальнейшем Центр и БНП находили возможность для тесного сотрудничества.

В начале 1920-х гг. **партия Центра** стала приобретать тот облик, который определял ее место в политической системе Веймарской республики вплоть до 1933 г. До Ноябрьской революции 1918 г. Центр не являлся политической партией в современном смысле слова. Это было скорее «избранное общество», связанное с иерархией католической церкви и объединенное стремлением привлечь на свою сторону возможно большее число избирателей¹¹⁸.

На протяжении первых десятилетий деятельности партии (организационно католическая партия Центра оформилась в 1870–1871 гг.) в ней практически не существовало официально членства. Активистом Центра мог объявить себя каждый желающий. Низовых партийных организаций, как правило, не было. Их функции выполняли инициативные группы или избирательные комитеты, создаваемые накануне выборов и распадавшиеся после их окончания. Партия не созывала ни съездов, ни каких-либо равнозначных им земельных и общенациональных конференций. В какой-то мере их заменяли проводимые церковной иерархией так называемые католические сборы (съезды), в которых участвовали наиболее известные церковные и светские деятели. В той степени, в какой партия нуждалась в проведении организационной работы, она осуществлялась через аппарат церкви и примыкавших к ней союзов.

С 1918 г. ситуация изменилась. Прежде всего был введен принцип индивидуального членства и установлен минимальный «возрастной порог» для вступления в партию. Оформлялось оно путем внесения в списки членов местной организации и сопровождалось вручением партийного билета. Принадлежность к пар-

¹¹⁷ Там же. – С. 125–126.

¹¹⁸ См.: Там же. Указ. соч. – С. 165.

тии предполагала уплату членских взносов. В качестве кандидатов в депутаты представительных органов от Центра могли выдвигаться лишь лица, официально являющиеся его членами. Тот же самый принцип распространялся и на выдвижение кандидатур в руководящие органы партии.

Низовое звено партийной структуры составляли так называемые местные союзы. В крупных населенных пунктах допускалось существование нескольких и даже многих местных союзов. Иногда структура партийных органов на местах определялась структурой церкви: при каждом церковном приходе действовал свой местный союз. Местные союзы проводили регулярные политические собрания, в которых принимали участие не только члены партии, но и более широкий круг симпатизирующих и заинтересованных¹¹⁹.

Более крупные организации Центра в принципе соответствовали административному делению тогдашней Германии. Местные союзы, действовавшие на территории определенного района или округа, объединялись в районные или окружные организации. Во всех землях, за исключением Пруссии, существовали так называемые земельные союзы. В Пруссии, административно разделенной на провинции, имелись провинциальные союзы партии¹²⁰. На этом уровне ежегодно проводились партийные конференции, в которых принимали участие как делегаты местных и районных союзов, так и члены правления земельной и провинциальной организации, депутаты ландтага или рейхстага от этих территорий, а также представители католической прессы, партийных секретариатов, ведущие деятели крупнейших городских муниципалитетов и т.д. В функции этих конференций входило наряду с обсуждением проблем, касающихся земли или провинции, избрание представителей в имперские руководящие органы и делегатов на общенациональный партийный съезд. В преддверии выборов в рейхстаг отдельные местные организации объединялись в специальные «союзы избирательных округов»¹²¹.

Совокупность всех земельных и прусских провинциальных союзов именовалась **Имперским союзом немецкой партии Центра**. Высшим органом Имперского союза считался общенациональный партийный съезд. Он формировался из представителей земельных и провинциальных конференций, членов центральных партийных инстанций, а также фракций Центра в

¹¹⁹ Prange P. Organisation der Zentrumspartei // Nationale Arbeit. Das Zentrum und sein Wirken in der deutschen Republik. – Berlin–Leipzig, 1929. – S. 446.

¹²⁰ Ibid. – S. 446.

¹²¹ Ibid. – S. 447.

рейхстаге и рейхсрате (второй палате). Съезд утверждал устав, принципы, программу и планы работы партии и отдельных партийных организаций, выражал свое отношение к ежегодным отчетам правления, а также фракции в рейхстаге и избирал руководящие органы. На протяжении всей деятельности Центра во времена Веймарской республики состоялось пять съездов: в январе 1920 г., в январе 1922 г., в октябре 1923 г., в ноябре 1925 г. и в декабре 1928 г.¹²² В соответствии с иерархической структурой, традиционной для католической церкви, исключительным влиянием в партии пользовался ее председатель, избираемый непосредственно съездом. Первым председателем Центра, действовавшим на основе новой организационной структуры, был **Карл Тримборн**, о котором уже шла речь выше в связи с сепаратистским движением в Рейнской области в 1918 – 1919 гг. Его преемником в 1921 г. стал доктор **Вильгельм Маркс**, занимавший на протяжении ряда лет пост имперского канцлера. С конца 1928 г. вплоть до самороспуска партии в 1933 г. ее председателем являлся профессор прелат **Людвиг Каас**¹²³.

Социальная база, на которую опиралась партия Центра, по сравнению с дореволюционным периодом существенно не изменилась. В той мере, в какой произошли изменения, они привели к некоторому увеличению влияния крупной буржуазии за счет традиционного юнкерства и аристократии. Среди трудовых слоев населения, поддерживавших партию, решающую роль по-прежнему играли средние слои города и деревни. Доля промышленных рабочих среди сторонников Центра продолжала постепенно уменьшаться в результате возрастания удельного веса научной, технической и творческой интеллигенции. Под влиянием Ноябрьской революции и бурных событий 1918–1923 гг. внутри самой немецкой католической партии Центра оформились **фракции**.

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) за 10 недель после падения монархии убедительно показала свое стремление поставить парламентскую демократию на прочную конституционную основу. В предвыборной кампании партия подчеркивала, что революция закончилась, и начался созидательный этап построения правового демократического государства. Такая позиция расширила электорат партии. Принятая в 1925 г. Гейдельбергская программа показала, что СДПГ превратилась в реформистскую партию, которая тем не менее провозгласила своей целью построение социализма, хотя и эволюционным путем. Партией руководила группа функционеров (**Фридрих Эберт**

¹²² Ibid. – S. 448.

¹²³ Ходорковский Л.Д. Указ. соч. – С. 168.

(1871–1925), **Филипп Шейдеман** (1865–1939), **Отто Ландсберг** (1869–1957) и другие), неотличимых друг от друга и старательно избегавших решительных и рискованных действий. Не случайно даже в самой партии, в которой молодежь составляла примерно 10%, называли своих лидеров «старыми бонзами»¹²⁴.

С точки зрения **А.И. Патрушева**, «роковой ошибкой СДПГ были ее самодовольство и твердолобость. Вместо того чтобы превратить партию в привлекательную для всех слоев политическую силу, ее лидеры неутомимо твердили, что партия выражает интересы рабочего класса. На практике это сводилось к тому, чтобы не делать никаких шагов, способных вызвать недовольство профсоюзов»¹²⁵.

Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ) продолжала отстаивать систему Советов как «третий путь» развития страны (лидеры – **Гуго Гаазе** (1863–1919), **Вильгельм Дитман** (1874–1954), **Эмиль Барт** (1879–1941), **Карл Каутский** (1854–1938), **Рудольф Гильфердинг** (1877–1941))¹²⁶. Образовалась она еще в **апреле 1917 г.** В состав руководства НСДПГ вошел и **Эдуард Бернштейн** (1850–1932). В глазах избирателей НСДПГ была врагом демократии и парламентаризма. Электоральная база партии замыкалась на радикальной части населения, поскольку КПП отказалась от участия в выборах. В 1918–1919 гг. в рядах НСДПГ насчитывалось более 900 тыс. человек. В конце 1920 г. ее левое крыло объединилось с Коммунистической партией Германии (КПП), а оставшаяся часть партии в 1922 г. вошла в состав СДПГ, хотя небольшие организации существовали до 1931 г.¹²⁷ Кратковременное существование НСДПГ, по мнению **А.И. Патрушева**, объяснялось тем, что «эта массовая партия... пыталась совместить несовместимое – сочетать Советы с парламентаризмом»¹²⁸.

Из либерально-социалистического партийного ряда выпадала **Немецкая национальная народная партия** (НННП), оформившаяся **24 ноября 1918 г.**¹²⁹ В послереволюционном порядке партию не устраивала ни парламентская демократия с ее игрой политических сил, ни политическое господство социал-демократов. В ее программных документах подчеркивалось, что монархия, как надпартийная форма государственного правления,

¹²⁴ Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 81.

¹²⁵ Патрушев А.И. Германская история. – С. 372.

¹²⁶ См.: Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 71–73.

¹²⁷ Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 81.

¹²⁸ Патрушев А.И. Германская история. – С. 372.

¹²⁹ История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 129; Winkler H.A. Op. cit. – S. 62.

исторически соответствует менталитету немецкого народа. Собственно, своим образованием она была обязана тем силам, которые стремились спасти старопрусские политико-государственные традиции после падения монархии: остэльбскому дворянству и прусской промышленно-финансовой олигархии. ННП объединила все консервативные, так называемые «национальные» силы, за исключением правых радикалов («старых» германских консерваторов, «свободных консерваторов» из Имперской партии, фелькише и христианских социалистов)¹³⁰. Лидерами партии были граф **Куно фон Вестарп** (1864–1945), **Карл Гельферих** (1872–1924), **Оскар Хергт** (1869–1967). Когда в 1928 г. во главе партии встал бывший член дирекции крупновского концерна, владелец газетной империи и крупнейшей немецкой киностудии «УФА» **Альфред Гугенберг** (1865–1951), человек огромного самомнения и невиданного упрямства, партия окончательно перешла на экстремистские, праворадикальные позиции¹³¹. Если в ННП собралось правое крыло бывших национал-либералов во главе с Г. Штреземаном, то в ННП старые консерваторы объединились с откровенно националистическими кругами.

Новым явлением в политической жизни и партийно-политической структуре Веймарской республики стало создание в Мюнхене в **январе 1919 г. Немецкой рабочей партии (ДАП)**. Ее основателями и лидерами были слесарь **Антон Дрекслер** (1884–1942) и журналист **Карл Харрер**. Она объединяла в своих рядах порядка 40 человек, в том числе руководство из 6 человек¹³². Известный советский и российский историк, авторитетный специалист по истории германского национал-социализма и Веймарской республики **Л.И. Гинцберг** датой рождения ДАП считал 5 января 1919 г. В одной из своих работ он отмечал, что «ее основателем был инструментальщик железнодорожных мастерских в Мюнхене А. Дрекслер, в период Первой мировой войны примыкавший к крайне шовинистической «Отечественной партии». 5 января 1919 г., в день, когда в Берлине развернулись решающие бои революционеров с правительственными войсками, в одном из мюнхенских первых залов собрались 20 с лишним человек, главным образом коллеги Дрекслера по мастерским»¹³³.

Деятельность ДАП в течение 1919 г. сводилась к созыву время от времени собраний, на которых заслушивался какой-либо доклад, чаще всего выдержанный в сугубо антисемитском духе. О соб-

¹³⁰ См.: Ruge W. Op. cit. – S. 105.

¹³¹ Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 83.

¹³² См.: Гейден К. История национал-социализма в Германии. – М., 1999. – С. 11.

¹³³ См.: Гинцберг Л.И. Рабочее и коммунистическое движение в Германии в борьбе против фашизма (1919–1933 гг.). – М., 1978. – С. 15.

рании оповещали, рассылая приглашения, но, как правило, являлись лишь немногие из получивших их. Наиболее часто выступал на них **Готфрид Федер**. Для ДАП он представлял особую ценность, ибо к этому времени разработал весьма «оригинальную» теорию, построенную на утверждении, что причиной всех злоключений в области экономики, которые ложатся тяжелым бременем на население, является существование банковского процента. Отсюда – спекулятивный лозунг ликвидации «процентного рабства», выдвинутый Г. Федером и ставший в дальнейшем одной из основ программы ДАП. В устах Г. Федера этот лозунг изначально имел антисемитскую направленность, поскольку, как он утверждал, банковским, или иначе хищническим капиталом, якобы владеют евреи, промышленный же – или созидательный – находится-де в руках собственников-арийцев, и его-то и надо поддерживать¹³⁴.

Очень полезным для фашистского движения в Германии оказалось привлечение уже на самой ранней стадии в его ряды писателя-драматурга **Дитриха Экарта**, жившего в Баварии. Это был человек, заметный в масштабах Мюнхена, известный, хотя и посредственный литератор, а также страстный, даже на здешнем фоне, любитель пива и завсегдатай «злачных мест». Он был пациентом психиатрической клиники, а под конец – и морфинистом. Д. Экарт был богат и располагал широкими связями в «высшем обществе», в том числе за пределами Баварии, которые оказались очень полезными для фашистов, еще только делавших свои первые шаги. Основой «мировоззрения» Д. Экарта являлся неистовый антисемитизм; с конца 1918 г. он издавал газету, единственной целью которой было разжигать ненависть к евреям как «причине всех бед, постигших Германию»¹³⁵. Д. Экарт пользовался расположением командования рейхсвера в Баварии, что в дальнейшем оказалось чрезвычайно важным для развития ДАП.

Свое окончательное название – **Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП)** – эта партия крайнего национализма и социализма в фашистском и шовинистическом вариантах получила в **1920 г.** после принятия официальной программы «25 пунктов» (От нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei. В отличие от сокращенных названий других партий в отечественной литературе принята аббревиатура НСДАП – от немецкого сокращения NSDAP)¹³⁶. В июле 1921 г. партию возглавил неудавшийся художник австрийского происхождения,

¹³⁴ Там же. – С. 16–17.

¹³⁵ См.: Plewnia M. Auf dem Weg zu Hitler. Der «völkische» Publizist Dietrich Eckart. – Bremen, 1970.

¹³⁶ См.: Энциклопедия третьего рейха. – М., 1996. – С. 331–336.

участник Первой мировой войны, человек с сильной волей и необычайной интуицией **Адольф Гитлер** (1889–1945). Он стал первым председателем НСДАП. 12 сентября 1919 г. А. Гитлер был направлен в качестве осведомителя на собрание Немецкой рабочей партии. Ему пришлось по душе постулаты и лозунги партии. Ознакомившись с отчетом Гитлера об этом собрании капитан **Эрнст Рем**, выполнявший в штабе **Франца фон Эппа** (командира добровольческих корпусов в Баварии) обязанности политического советника, поручил Гитлеру вступить в ДАП и взять на себя руководство ею. На 16 сентября 1919 г. вместе с А. Гитлером в ДАП насчитывалось 55 членов¹³⁷. Он получил членский билет под номером 55 и стал 7-ым членом руководящего Комитета ДАП.

С первым своим докладом А. Гитлер выступил **16 октября 1919 г.** перед аудиторией в 111 человек. Сначала он изложил свое видение «Великой Германии», затем пустил в ход свой коронный прием – объявил марксистов, евреев и других «врагов» Германии виновными в ее поражении. «Мы не прощаем, мы хотим мести», – заявил он. На следующем выступлении 13 ноября 1919 г. А. Гитлер подчеркнул, что «нищету немцев следует устранить немецким оружием. Это время должно наступить». Он потребовал возвращения колоний, утраченных Германией по условиям Версальского договора 1919 г., назвав этот договор «варварским». Во время этого и последующих выступлений А. Гитлер не ограничивался требованием возврата довоенных территорий, а настаивал на присоединении новых¹³⁸.

24 февраля 1920 г. А. Гитлер в пивной «Хофбройхаус» в Мюнхене объявил **партийную программу**, состоявшую из 25 пунктов¹³⁹. Программа НСДАП не отличалась от программных установок большинства немецких партий. В ней провозглашалась необходимость аннулирования Версальского договора, возвращения «потерянных» земель, объединения «всех немцев». В «Великую Германию», противодействия «международной еврейской финансовой верхушке», отказа от выплаты репараций, «борьбы против политики лжи и ее реализации через печать», закрытия газет, выступавших против НСДАП, создания «национальной армии», что означало возрождение военной мощи Германии.

Многие положения программы были созвучны настроениям народных масс. Они предусматривали запрет нетрудовых доходов, национализацию крупных трестов, ликвидацию земельной ренты и спекуляции землей, сдачу крупных универмагов в аренду мел-

¹³⁷ См.: Мазер В. Адольф Гитлер. Легенда, миф, реальность. – Ростов н/Д, 1998. – С. 195.

¹³⁸ Там же. – Ростов н/Д, 1998. – С. 331.

¹³⁹ Там же. – С. 332.

ким торговцам по низким ценам. Лозунг партии «Общее благо выше личной выгоды» звучал совершенно по-социалистически. Дальновидный А. Гитлер настоял на включении в программу пункта о необходимости создания сильной централизованной государственной власти и ограничении прав отдельных немецких земель. Но основными принципами нацистской идеологии являлись ненависть к демократии, антисемитизм, славянофобия, антимарксизм¹⁴⁰. Вскоре после объявления программы **ДАП была переименована в НСДАП** (Национал-социалистическую рабочую партию Германии). Подчеркнем особо, что это была прежде всего национал-социалистическая партия, а не фашистская, поскольку фашизм – это итальянское явление и итальянская разновидность тоталитаризма, германский же «фашизм» – это прежде всего национал-социализм в своей национальной (германской) разновидности тоталитаризма и тоталитарных режимов, что НСДАП продемонстрирует во всей красе в Германии в 1933–1945 гг.

Накануне 1921 г. в НСДАП насчитывалось уже около 3 тыс. членов, а через два года ее численность возросла в 10 раз. **21 июля 1921 г.** Гитлер в ультимативной форме потребовал для себя пост председателя партии с неограниченными правами, пригрозив, в случае отказа, выйти из ее рядов. **29 июля 1921 г. он был избран первым председателем НСДАП**¹⁴¹. Антону Дрекслеру достался пост почетного председателя. Был принят новый устав НСДАП, в котором утверждался «принцип фюрерства». А. Гитлер поставил задачу **захватить власть в Германии** и превратить страну в **национал-социалистический «Третий рейх»**. Он так определил задачи будущего государства: «1. Стабильность и порядок. 2. Защита частной собственности. 3. Поощрение немецкого «созидательного капитала». 4. Искоренение марксизма и либерализма»¹⁴². 27–29 января 1923 г. в Мюнхене состоялся **первый съезд НСДАП**. Кульминационным моментом его стало освящение Гитлером знамени НСДАП и шествие 6 тыс. боевиков СА. К осени 1923 г. НСДАП насчитывала в своих рядах свыше 55 тыс. человек¹⁴³. Партия получала финансовую поддержку крупного баварского капитала, создала эффективный пропагандистский аппарат, военизированные **«штурмовые отряды» (СА)**, в которых состояло 15 тыс. человек. СА, полувоенные соединения нацистской партии, стали создаваться в Германии **с августа 1921 г.** на основе «добровольческих корпусов» (в Баварии – «Гимнастический и спортивный

¹⁴⁰ См.: Гейден К. Указ. соч. – С. 18–25.

¹⁴¹ См.: Энциклопедия третьего рейха. – С. 332.

¹⁴² См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.Г. Галактионова. – Т. 2. – С. 141.

¹⁴³ Там же. – С. 332.

дивизион») и с **4 ноября 1921 г.** были переименованы в СА (от нем. Sturmabteilungen – «штурмовые отряды»). Первыми отрядами СА командовал капитан **Пфедфер фон Заломон**¹⁴⁴.

Следует отметить, что Германия уже в ходе Ноябрьской революции покрывалась сетью военизированных и полувоенных обществ, союзов, партий и групп, написавших на своих знаменах лозунги реваншизма, милитаризма, восстановления монархии и ликвидации любых последствий Ноябрьской революции. Организации эти отличались по масштабам деятельности, составу участников, непосредственным задачам и т.п., но основа всех была общей – национализм, шовинизм, ненависть к тем социально-политическим силам, которые осуществили революцию и тем самым, согласно получившей широкое распространение концепции «удара ножом в спину», якобы обусловили поражение Германии. В одной только Баварии число таких организаций приближалось к 50 (в их числе были «Германский орден», ДАП и другие)¹⁴⁵.

Второй оппозиционной Веймарской республике партией (оппозицией слева) являлась **Коммунистическая партия Германии** (КПГ), выросшая из левосоциалистической группы «Спартак» (лидеры – **Карл Либкнехт** (1871–1919) и **Роза Люксембург** (1870–1919)). КПГ была основана на учредительном съезде в Берлине **30 декабря 1918 – 1 января 1919 г.** Вопреки сопротивлению Р. Люксембург, К. Либкнехта и Пауля Леви съезд высказался против участия в выборах в Национальное собрание и избрал улицу в качестве основного места для осуществления своих революционных лозунгов. В программе партии немецкие коммунисты требовали передать всю полноту власти в центре и на местах Советам и провозгласить Германию единой социалистической республикой¹⁴⁶. С 1925 г. председателем ЦК КПГ стал **Эрнст Тельман** (1866–1944).

Таким образом, будущая республика становилась **многопартийным государством**, жизнеспособность которого в значительной мере определялась политическим курсом руководящих партий. К сожалению, как покажет время, партии Веймарской Германии не проявили склонности к компромиссам и готовности к сотрудничеству, поскольку это требовало отказа от некоторых принципов и программных установок. Кроме того, ни у одной из партий не было сильных и дальновидных политических лидеров (за исключением Г. Штреземана), способных поставить интересы

¹⁴⁴ См.: Там же. – С. 419.

¹⁴⁵ См.: Гинцберг Л.И. Указ. соч. – С. 14; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 236–237.

¹⁴⁶ История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 99; Rude W. Op. cit. – S. 91–97; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 238–239.

нации выше интересов отдельных социальных слоев и сословий. В конечном счете это привело к деградации партийно-парламентской системы Веймарской Германии.

Существование в Веймарской республике **множества политических партий** объясняет тот факт, что с 1919 по 1928 г. в ней сменилось 15 правительств, ни одно из которых не продержалось более 18 месяцев. Это происходило потому, что в рейхстаге было представлено слишком много партий, так что любой кабинет министров мог быть только коалиционным. К тому же число возможных коалиций было ограничено, поскольку социал-демократы и националисты наотрез отказывались сотрудничать. «Веймарская республика, – подчеркивает в своей «Германской истории» А.И. Патрушев, – была многопартийным государством, а партии веймарской Германии проявили мало склонности к компромиссам и готовности к взаимному сотрудничеству. Кроме того, у веймарских партий не было – за исключением **Густава Штрэземана** (1878–1929), лидера национал-либеральной партии, а с конца 1918 г. созданной на ее основе Немецкой народной партии – сильных и дальновидных лидеров, способных поставить интересы нации выше интересов отдельных социальных слоев и классов. В конечном счете это привело к деградации и параличу партийно-политической системы»¹⁴⁷.

Практически действующими могли быть только **два коалиционных правительства**: с участием СДПГ и других крупных партий «левее националистов» или с участием националистов и партий «правее социал-демократии»¹⁴⁸. Но и эти потенциально возможные коалиции полностью зависели от благосклонности высших партийных функционеров, постоянно оказывавших давление на своих министров, шла ли речь о внепарламентских интересах партий или о пропагандистских кампаниях, которые время от времени развертывали партийные лидеры. В таких условиях партийно-парламентарную систему Веймарской республики все чаще сотрясали **правительственные кризисы**, которые озлобляли избирателей, и без того не испытывавших особой любви к демократической системе, навязанной, по их убеждению, Германией западными странами и «демократами».

¹⁴⁷ Цит. по: Патрушев А.И. Германская история. – С. 372.

¹⁴⁸ Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 84.

Г Л А В А П РОЖДЕНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. КОНСТИТУЦИЯ 1919 г.

§ 1. «Гражданская война» первой половины 1919 г. Январско-мартовские бои германского пролетариата. Советская Республика в Баварии. Выход «независимцев» из СНУ в конце декабря 1918 г. повлек за собой чрезвычайные события¹⁴⁹. Когда сторонники НСДПГ стали покидать занимаемые ими ранее административные должности, начальник берлинской полиции левый независимец **Эмиль Эйхгорн** отказался последовать их примеру и заявил, что он подчиняется только исполкому берлинского Совета¹⁵⁰. 4 января 1919 г. распоряжением прусского министерства внутренних дел он был смещен с должности, что вызвало взрыв возмущения в рабочих кварталах Берлина. Левые деятели НСДПГ, революционные старосты берлинских предприятий и коммунисты вечером **5 января 1919 г.** создали **Революционный комитет** из примерно 70 человек (во главе с левыми независимцами **Г. Ледебуром**, **Шольцем** и коммунистом **К. Либкнехтом**), объявивший о свержении правительства Ф. Эберта и взятии власти в свои руки¹⁵¹. Руководители СНУ не растерялись. Ф. Эберт обратился к **Густаву Носке**, ведавшему в новом составе СНУ военными делами, возглавить карательные меры против рабочих. Тот сразу же согласился, заявив: «Пусть так. Кто-нибудь ведь все равно должен стать кровавой собакой»¹⁵².

Время выступления левых сил объяснялось тем, что 19 января 1919 г. открывалось Национальное собрание. Оно должно было выработать основной закон и, следовательно, конституировать буржуазно-демократическое государство. Восставшие пытались предотвратить такое развитие событий и до **19 января провозгласить в Германии коммунистическую власть**¹⁵³.

Бои в Берлине начались **10 января 1919 г.** («спартаковское восстание»)¹⁵⁴. На следующий день в столицу вступила трехтысячная колонна фрайкоровцев (добровольческих отрядов), во главе которой шел сам Г. Носке. Совершенно не подготовленное,

¹⁴⁹ История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. С. 100; Ruge W. Op. cit. – S. 109–118.

¹⁵⁰ См.: Трухнов Г.М. Указ. соч. – С. 66–67; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 202.

¹⁵¹ См.: Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 205–206.

¹⁵² Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 77.

¹⁵³ Черноперов В.Л. Указ. соч. – С. 77–78.

¹⁵⁴ Патрушев А.И. Германская история. – С. 365.

стихийное выступление рабочих было разгромлено. Погибли более 100 повстанцев, в то время как фрайкор потерял всего 13 человек убитыми и 20 человек ранеными¹⁵⁵. 15 января контрреволюционными офицерами были схвачены и зверски убиты руководители КПП **Карл Либкнехт** и **Роза Люксембург**¹⁵⁶. Вначале их доставляли в штаб гвардейской кавалерийской стрелковой дивизии в отеле «Эден». После короткого допроса их было приказано поодиночке доставить в тюрьму Моабит. При выходе из отеля К. Либкнехт и Р. Люксембург были жестоко избиты. По дороге в тюрьму К. Либкнехта высадили из машины и предложили продолжать путь пешком якобы из-за поломки мотора. Через несколько шагов капитан **Пфлюг-Гартунг** выстрелил К. Либкнехту в затылок, труп его был доставлен в морг как «неизвестный». Р. Люксембург была застрелена прямо в автомобиле лейтенантом **Фогелем**. Ее тело, завернутое в одеяло и опутанное проволокой, было брошено в Ландверканал и найдено только в конце мая¹⁵⁷. Эта расправа обезглавила компартию. Январское вооруженное восстание рабочих Берлина («спартаковское восстание») было потоплено в крови¹⁵⁸. 12 февраля был арестован **Карл Радек**, агент Москвы, активно готовивший со «спартаковцами» и КПП «свержение немецкой буржуазии». Несколько месяцев он провел в немецкой тюрьме Моабит. 21 февраля 1919 г. в Мюнхене по дороге в ландтаг был убит лидер баварских независимцев **Курт Эйсер** (его застрелил Антон граф Арко-Валей)¹⁵⁹.

Вслед за Берлином были жестоко подавлены рабочие восстания в Бремене, Вильгельмсхафене, Мюльхайме, Дюссельдорфе и Галле. Но 3 марта в Берлине началась всеобщая забастовка, через два дня переросшая в ожесточенные уличные бои. Г. Носке, по приказу которого в столицу вошел 42-тысячный фрейкор, распорядился расстреливать на месте каждого, кто будет задержан с оружием в руках. В столкновениях погибли до 1500 рабочих, фрейкоровцы потеряли 75 человек¹⁶⁰. В апреле–мае правительственные войска разгромили рабочих в Брауншвайге, Магдебурге, Дрездене и Лейпциге.

На этом этапе рабочими и руководителями коммунистов была предпринята попытка превратить буржуазно-демократическую революцию в социалистическую. **13 апреля 1919 г.** в Мюнхене была провозглашена **Баварская советская республи-**

¹⁵⁵ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 77; он же Германская история. – С. 365.

¹⁵⁶ См.: Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 216–220; Kolb Eb. Op. cit. – S. 16.

¹⁵⁷ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 365–366.

¹⁵⁸ См.: Трухнов Г.М. Указ. соч. – С. 66–89; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 213–215.

¹⁵⁹ См.: Застенкер Н. Указ. соч. – С. 74–75; Winkler H.A. Op. cit. – S. 76.

¹⁶⁰ См.: Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 78; Трухнов Г.М. Указ. соч. – С. 89–106; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 222–224.

ка во главе с коммунистом **Евгением Левине**¹⁶¹. Правительство, состоявшее из членов КПП и НСДПГ, национализировало банки, ввело рабочий контроль на производстве и в распределении продуктов. Началось формирование Красной гвардии. Но авантюризм анархистов во главе с также вошедшим в руководство республики Г. Ландауэром, расстрелы заложников отвратили население Баварии от левых политиков. Всего «красными» было убито 606 человек, в том числе 53 русских военнопленных¹⁶². Не случайно именно Бавария стала оплотом правых сил и местом рождения нацизма.

В начале мая Баварская советская республика пала под ударом посланной из Пруссии 20-тысячной армии, а в Мюнхене красный террор предшествующих дней сменился белым террором. Армией контрреволюции руководили **Густав Носке** и социал-демократ **Отто Вельс** (1873–1939). **5 мая 1919 г.** Баварская советская республика пала. За период с 30 апреля по 8 мая были убиты в боях или расстреляны 557 восставших. Расстреляно военным судом в это же время 186 человек. На самом деле количество погибших было значительно больше¹⁶³. 5 июня был казнен Е. Левине¹⁶⁴. Он умер со словами: «Да здравствует мировая революция!» В последующие месяцы было репрессировано более 2200 революционеров, участников революционных событий в Баварии¹⁶⁵.

По словам **Себастиана Хаффнера**, «с января по май 1919 г., а в отдельных местах и до середины лета, в Германии бушевала **кровавая гражданская война**, результатом которой были тысячи человеческих жертв и невыразимое чувство бесконечной горечи. Эта гражданская война породила Веймарскую республику и определила ее злополучный исторический путь»¹⁶⁶. Особенно кровавыми были «мартовские бои» революционных рабочих с правительственными войсками, которыми командовал Густав Носке. В столкновениях погибло почти 1 тыс. рабочих, революционеров и коммунистов¹⁶⁷.

Решающую роль в подавлении революции в Германии в ее радикальном, левом варианте сыграли «добровольческие корпуса» или

¹⁶¹ См.: Застенкер Н. Указ. соч. – С. 98–159; Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 78–79; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 101; Трухнов Г.М. Указ. соч. – С. 106–114; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 308–328; Winkler H.A. Op. cit. – S. 72–82.

¹⁶² Winkler H.A. Op. cit. – S. 81.

¹⁶³ Застенкер Н. Указ. соч. – С. 145.

¹⁶⁴ Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 327.

¹⁶⁵ См.: Ruge W. Op. cit. – S.118.

¹⁶⁶ Хаффнер С. Революция в Германии 1918/1919: Как это было в действительности. – М., 1983. – С. 164.

¹⁶⁷ Winkler H.A. Op. cit. – S. 76.

«фрейкор», объединявшие бывших фронтовиков – солдат и офицеров Первой мировой войны. Чувство фронтового товарищества и проблемы с трудоустройством в мирной жизни объединяли фрейковцев. Многие будущие видные нацисты, в том числе капитан **Эрнст Рём** (командир СА), состояли в рядах фрейкора в те дни и годы. Первую боевую часть фрейкора сформировал генерал **Курт Меркер** 14 декабря 1918 г. в Вестфалии. К лету 1919 г. численность подразделений фрейкора достигла 422 тыс. человек¹⁶⁸. Добровольческие корпуса свирепствовали по всей Германии, в том числе печально известная морская бригада капитана **Г. Эрхардта**.

Как пишет германский историк **Хаген Шульце**, в Германии «с конца 1918 г. формировались добровольческие соединения из солдат-фронтовиков с высокой долей офицеров, так называемые добровольческие корпуса, которые направлялись в горячие точки гражданских столкновений, на восточную границу против Польши, а в Прибалтику против большевистских войск. Они оказались единственными соединениями, хорошо зарекомендовавшими себя в боях, в то время, как ни войска старой армии, ни спешно сформированные республиканские подразделения не были пригодны для боевых действий. Добровольцы сражались отчаянно и боялись только одного – возвращения в гражданскую жизнь. Они не были послушным инструментом в руках демократического правительства, как выяснилось позднее, в момент Капповского путча»¹⁶⁹.

§ 2. Выборы в Национальное собрание. Они состоялись **19 января 1919 г.**¹⁷⁰. Всего было зарегистрировано более 36 млн избирателей, им предстояло избрать более 400 депутатов (423) от различных политических партий и сословий. По сравнению с последними довоенными выборами 1912 г., когда право голоса имели 14,4 млн человек (22,2% населения), число избирателей увеличилось в 1919 г. в два с половиной раза и достигло 36,8 млн (68,1%). Впервые в германской истории к избирательным урнам были допущены женщины, а возрастной ценз был снижен с 25 до 20 лет. На выборы пришло 83% избирателей, что было несколько ниже, чем на выборах в рейхстаг в 1912 г. (84,9%).

СДПГ получила на выборах Национального собрания 11,5 млн голосов и 165 мандатов, став его крупнейшей фракцией. НСДПГ провела 22 депутата, набрав 2,3 млн голосов. КПГ, оставшаяся верной лозунгу «Вся власть Советам!» в выборах не участво-

¹⁶⁸ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 370–372.

¹⁶⁹ Цит. по: Шульце Х. Указ. соч. – С. 139.

¹⁷⁰ История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 101; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 247–252; Geschichtsbuch. – S. 92.

вала. Для социал-демократов это был провал. СДПГ и НСДПГ вместе получили 45,5% голосов, в том числе СДПГ – 37,9%¹⁷¹.

Наибольшего успеха на выборах Национального собрания среди буржуазных партий достиг Центр, получивший вместе с БНП 6 млн голосов (19,7%) и 91 место. Вплотную за ним следовала НДП, которая набрала 5,6 млн (18,5%) сторонников и 75 мандатов. Националисты, получив поддержку 3,1 млн (10,3%) избирателей, довольствовались 44 местами. Не повезло ННП, за нее высказались 1,3 млн избирателей (4,4%), что принесло Народной партии 19 мест. Вместе буржуазные, нерабочие партии получили 54,5% голосов¹⁷². В такой ситуации социал-демократы были вынуждены пойти на коалицию с демократическими буржуазными партиями – НДП (75 мандатов) и Центром (91 мандат). За коалиционные партии проголосовало более 23 млн избирателей из 36,8 млн, принявших участие в выборах – 76,2%. Буржуазные партии имели в Национальном собрании 54,5% голосов, но не смогли образовать собственную коалицию ввиду их неоднозначного отношения к республике и СДПГ¹⁷³.

Известный историк из бывшей ГДР профессор **Вольфганг Руге** в своей монографии «Германия с 1917 по 1933 гг.» (Берлин, 1978) приводит несколько иные цифры, отмечая: «423 мандата Национального собрания распределились в соответствии с результатами выборов следующим образом: СДПГ – 163, НСДПГ – 22, НДП – 75, Центр и ВНП – 91, ННП – 19, НННП – 44, остальные – 9. Тем самым буржуазные партии добились слабого большинства (56%). Также выглядели результаты прошедших с декабря 1918 г. по февраль 1919 г. выборов в ландтаги отдельных государств (земель)»¹⁷⁴. Об этом же пишет **Хаген Шульце**, отмечая: «Впервые в немецкой истории мужчины и женщины пришли к избирательным урнам. В то время как мужчины воевали на фронтах, женщины трудились на промышленном производстве, на транспорте и в управлении, и теперь невозможно было отказать им в политическом равноправии. В состав 423 избранных депутатов входила 41 женщина, что составляло 9,6% общего числа депутатов. Как ни один рейхстаг следующих созывов, так и бундестаги (в ФРГ – В.К.) не достигли столь высокого процента женщин среди депутатов»¹⁷⁵.

¹⁷¹ Патрушев А.И. Германская история. – С. 375; История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 129; Winkler H.A. Op. cit. – S. 69; Kolb Eb. Op. cit. – S. 16.

¹⁷² История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 102; Winkler H.A. Op. cit. – S. 69; Kolb Eb. Op. cit. – S. 16.

¹⁷³ См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 129; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 231.

¹⁷⁴ См.: Ruge W. Op. cit. – S. 107.

¹⁷⁵ Цит. по: Шульце Х. Указ. соч. – С. 139–140.

§ 3. Начало работы Национального собрания. Выборы президента. Правительство Ф. Шейдемана. 6 февраля 1919 г. Национальное собрание открыло свои заседания в тихом провинциальном городе **Веймаре** (отсюда название Германской республики – **Веймарская республика**), в Тюрингии, подальше от беспокойного Берлина¹⁷⁶. 8 февраля Национальное собрание рассмотрело проект, а 10 февраля приняло «Закон о временной государственной власти», состоящий из десяти параграфов¹⁷⁷. Согласно параграфу первому оно могло утверждать, кроме Конституции, «другие срочные законы», что означало, что Национальное собрание временно брало на себя вполне легитимные функции рейхстага. Параграф второй утверждал Государственный совет и представителей земель, который уже де-факто существовал с 25 января 1919 г. Госсовет позже трансформируется в рейхсрат. Предполагалось, что временные законопроекты будут проходить утверждение и в Национальном собрании, и в Госсовете (Совете земель). Третий параграф оговаривал исполнительную власть как «**временную**» и как правительство, избираемое Национальным собранием и ответственное перед имперским президентом.

Уже через несколько дней, 11 февраля, **первым временным президентом Германской (Веймарской) республики** был избран **Фридрих Эберт** (за него проголосовало 227 депутатов из 379, против – 49, более 90 – не присутствовали на заседании в тот день)¹⁷⁸. Через два дня он поручил **Филиппу Шейдеману** сформировать правительство, в которое вошли 6 министров от СДПГ, 3 – от НДП, 2 – от Центра и 1 – беспартийный. Вице-канцлером стал представитель от НДП (вначале **Ойген Шиффер**, а затем – **Бернгардт Дернбург**). Министерство иностранных дел возглавил беспартийный, граф **Ульрих Брокдорф фон Ранцау**, министерство внутренних дел – **Гуго Пройс** (НДП), министерство обороны – **Густав Носке** (СДПГ)¹⁷⁹. В состав правительства Ф. Шейдемана, таким образом, вошли представители трех крупнейших политических партий Германии – СДПГ, НДП и Центра. С тех пор эти партии стали именоваться «**партиями веймарской коалиции**». Безоговорочное признание республиканского государственного устройства и активная социальная политика, решитель-

¹⁷⁶ Патрушев А.И. Германская история. – С. 376.

¹⁷⁷ Kolb Eb. Op. cit. – S. 17.

¹⁷⁸ См.: Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 85; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 257–258; Rude W. Op. cit. – S. 108; Winkler H.A. Op. cit. – S. 70–71; Поттхофф Х., Миллер С. Указ. соч. – С. 99; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 232.

¹⁷⁹ См.: Beck C.H. Biographisches Lexikon zur Weimarer Republik. – Munchen, 1988. – S. 382; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 258–262. Kolb Eb. Op. cit. – S. 18.

ное налогообложение частных состояний и обобществление назревших для этого отраслей промышленности (социализация) объединяли партии «веймарской коалиции». Коалиционное правительство Ф. Шейдемана, **первое легитимное правительство Веймарской республики**, просуществовало, однако, недолго – по 20 июня 1919 г.

§ 4. Конституция Веймарской республики. Веймарское Национальное собрание (6 февраля 1919 г. – 21 мая 1920 г.) завершило процесс установления государственной власти переходного времени (от монархии к буржуазно-демократической республике) и выполнило учредительные функции, приняв **новую Конституцию Германии**, вошедшую в историю под названием **Веймарской конституции** или **Конституции Веймарской республики 1919 г.**¹⁸⁰. Возглавил всю работу по подготовке новой Конституции профессор публичного права Берлинской торговой школы, видный юрист и политик **Гуго Пройс** (1860–1925). 15 декабря 1918 г. он получил назначение на должность госсекретаря министерства внутренних дел вместе с предложением составить проект новой Конституции. Огромную роль в разработке новой Конституции сыграл выдающийся немецкий правовед и социолог, историк и экономист **Макс Вебер** (1864–1920). Именно он обосновал необходимость введения сильной президентской власти для Германии после свержения монархии¹⁸¹. Комиссия по разработке новой Конституции разработала несколько проектов Основного закона и только четвертый был представлен Национальному собранию.

31 июля 1919 г. Национальное собрание в Веймаре утвердило Конституцию Веймарской республики¹⁸². За нее было подано 262 голоса депутатов от СДПГ, НДП и Центра, 75 депутатов голосовало против (в основном это были представители НННП и ННП), 80 депутатов отсутствовало в зале заседаний. **11 августа 1919 г.** Веймарская Конституция была утверждена президентом Ф. Эбертом и вступила в силу тремя днями позже

¹⁸⁰ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 376–377; Садиков В.Н. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебн. пособие. – М., 2002. – С. 512–529; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 356–408; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 232. Kolb Eb. Op. cit. – S. 18–20.

¹⁸¹ См.: История государства и права зарубежных стран: учебн. для вузов: в 2 т. / под ред. Н.А. Крашенинниковой. – М., 2006. – Т. 2. Современная эпоха. – С. 272–273; Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: учебник: в 2 т. – М., 1998. – Т. 2. – С. 357; Biographisches Lexikon zur Weimarer Republik. – S. 258, 357–358.

¹⁸² См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 130; Патрушев А.И. Указ. соч. – С. 85–86; Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С. 49; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 367; Ruge W. Op. cit. – S. 138–142.

(14 августа)¹⁸³. Это было время **рождения Веймарской республики и де-факто** (работа Национального собрания в Веймаре) и **де-юре** (31 июля–14 августа 1919 г.). Начиналось оно в ходе Ноябрьской революции 1918–1919 гг.

Веймарскую конституцию 1919 г. справедливо рассматривают как **первую демократическую Конституцию Германии**. Она состояла из небольшой преамбулы, двух частей и 181 статьи. **Часть первая** носила название «**Устройство и задачи империи**» и состояла из 7 отделов (разделов): Империя и области (19 статей), Рейхстаг (20–40 статьи), Президент империи и имперское законодательство (статьи 41–49), Рейсрат (статьи 60–67), Имперское законодательство (68–77 статьи), Имперское управление (статьи 78–101), Юстиция (статьи 102–108). **Часть вторая** называлась «**Основные права и обязанности немцев**» и включала 5 разделов (Отдельная личность – ст. 109–118; Общественная жизнь – ст. 119–134; Религия и религиозные общества – ст. 135–141; Просвещение и школа – ст. 142–150; Хозяйственная жизнь – ст. 151–165), а также «Переходные и заключительные постановления» (статьи 166–181)¹⁸⁴.

Она признавала верховную власть в государстве за народом – всеми мужчинами и женщинами старше 20 лет, обладавшими правом голоса. Конституция выражала компромисс между различными политическими партиями и социальными слоями немецкого общества того времени и соединяла в себе германскую государственную традицию с республиканской формой правления¹⁸⁵. Сохранив прежнее название государства – «**Германская империя**», Конституция 1919 г. объявила его **республикой**. Ст. 1 так и гласила: «**Германский рейх является республикой**». Два государственных флага – имперский и республиканский (ст. 3) – дополняли картину сосуществования старого и нового¹⁸⁶. Показательно, что ни в проекте Конституции, ни в его обосновании, **не было ни разу употреблено** не только слово «**революция**», но и слово «**республика**».

После долгих дебатов Национальное собрание решительно отклонило предложение назвать Конституцию – «**Конституцией Германской республики**», сохранив прежнее монархическое название – «**Конституция Германской империи**» («*Verfassung des*

¹⁸³ История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 104; История государства и права зарубежных стран: в 2 ч / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. – М., 1998. – Ч. 2. – С. 306–307; Winkler H.A. Op. cit. – S. 105; Ruge W. Op. cit. – S. 138.

¹⁸⁴ См.: Садилов В.Н. Указ. соч. – С. 512–529. Ruge W. Op. cit. – S. 138.

¹⁸⁵ См.: Winkler H.A. Op. cit. – S. 105–108.

¹⁸⁶ Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С. 49.

Deutschen Reichs»)¹⁸⁷. В результате, подчеркнем это обстоятельство еще раз, статья 1 Конституции получила парадоксально звучащую формулировку: **«Германская империя является республикой»**. Вначале Г. Пройс пытался объяснить подобное противоречие не «боязнью признать республику», а «традициями» немецкого народа. Но позже он заявит: «Новая империя не только является юридическим наследником старой, она с ней идентична. Только конституционная форма иная»¹⁸⁸.

Значительная часть статей веймарской конституции была посвящена **системе государственного управления** (см. схему 3)¹⁸⁹. Веймарская конституция определила Германию как единое суверенное государство с президентско-парламентским управлением (ст. 181). Конституция исходила из идеи **«сильного» президента**, который мог бы противостоять партийному парламенту и сохранить единство страны. В 41-й статье было записано, что президент избирается всем германским народом, т.е. легитимность его власти была освящена всенародным доверием. Президентом мог быть избран каждый немец, которому исполнилось 35 лет. Президент избирался на 7 лет с неограниченным правом переизбрания и наделялся широкими полномочиями (ст. 41, 43)¹⁹⁰. Он представлял государство во внешних сношениях, являлся главнокомандующим армией (рейхсвером). Президент назначал выборы в рейхстаг и мог его распустить, но не более «одного раза по одному поводу» (ст. 25). Любой закон, который принимался рейхстагом, мог быть отклонен президентом и представлен на всенародное обсуждение. Одним из источников влияния президента на исполнительную власть было его право назначать и увольнять имперских чиновников, судей, офицеров, если закон не предусматривал иной возможности. Он также назначал и увольнял рейхсканцлера¹⁹¹.

Особые полномочия президенту давала **48 статья**, в соответствии с которой он мог при возникновении угрозы конституционному строю вводить чрезвычайное положение и приостанавливать, полностью или частично, конституционные права граждан, использовать вооруженные силы для «обеспечения общественной безопасности и порядка». Президент получал право **«союзной экзекуции»**, т.е. с помощью вооруженной силы принудить ту или иную

¹⁸⁷ См.: Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 373.

¹⁸⁸ Там же. – С. 374; Ruge W. Op. cit. – S. 139.

¹⁸⁹ См.: История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.Г. Галактионова. – Т. 2. – С. 130–131; Патрушев А.И. Указ. соч. – С. 87–88; Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 358.

¹⁹⁰ См.: Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 391–396.

¹⁹¹ См.: История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. – Ч. 2. – С. 311–312; История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой. – Т. 2. – С. 277–279.

землю выполнять имперскую конституцию или имперские законы¹⁹². За время своего президентства Ф. Эберт в 1919–1925 гг. издал 136 указов на основании второго абзаца ст. 48. Наибольшая их часть приходилась на 1921 г. и особенно на 1923 г.¹⁹³

Президент получил еще право назначать правительство и принимать его отставку. Правительство возглавлял **рейхсканцлер**, который в случае препятствия к выполнению президентом своей должности мог заменить последнего на ближайшее время. Рейхсканцлер и имперские министры нуждались для выполнения своих обязанностей в доверии рейхстага¹⁹⁴. Правительство обладало правом законодательной инициативы и самостоятельно решало текущие проблемы внутренней и внешней политики.

Другой опорой веймарского порядка был **рейхстаг**¹⁹⁵. Он избирался на 4 года всеми, имеющими право голоса, в количестве 460 депутатов. Он принимал законы, утверждал государственный бюджет. Рейхстагу было подотчетно правительство, которому парламент мог выразить недоверие и отправить в отставку. Для получения доверия рейхстага правительство должно было опираться на парламентское большинство. Министры правительства становились зависимыми от парламентской фракции своей партии, от партийных лидеров и могли быть заменены, если не выполняли их желания. Рейхстаг имел право возбуждать перед Верховным государственным судом обвинения против президента империи, рейхсканцлера и имперских министров в том, что они преступно нарушили конституцию или имперский закон. Предложение о возбуждении обвинения должно быть подписано не менее чем 100 членами рейхстага и нуждалось в согласии 2/3 депутатского корпуса большинства. Вся Германия делилась на 35 избирательных округов. Партии, принимавшие участие в выборах, выступали каждая со своим списком кандидатов. Депутатские места распределялись соответственно числу голосов, поданных за тот или иной список: больше голосов – больше мест.

По Конституции президент и рейхстаг формально обладали равнозначными рычагами воздействия друг на друга, призванными обеспечить баланс политических сил в системе государственных органов. **Правительство** во главе с рейхсканцлером назначалось президентом в принципе без учета парламентского боль-

¹⁹² Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 359; Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебн. для вузов. – М., 2000. – С. 544; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 233.

¹⁹³ См.: Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 398.

¹⁹⁴ См.: Федоров К.Г. История государства и права зарубежных стран. – Л., 1977. – С. 361; Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран: учебн. для вузов. – М., 2002. – С. 399.

¹⁹⁵ См.: Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 358; Графский В.Г. Указ. соч. – С. 544; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 390–391.

шинства. Рейхсканцлер, председательствующий в правительстве и «устанавливающий руководящую линию политики», исполнял свои обязанности «по наказу, принятому правительством и одобренному президентом». Он, как и каждый министр, самостоятельно ведающий вверенной ему отраслью, был ответствен перед рейхстагом и должен был подать в отставку, если палата отказывала ему в доверии (ст. 54–58). Сам президент перед рейхстагом не отвечал, но на правительство по правилу контрасигнатуры переходила ответственность за все приказы и распоряжения президента, в том числе и в отношении вооруженных сил, так как они должны были скрепляться подписью рейхсканцлера или соответствующего министра. **Президент**, согласно ст. 43 Конституции, по предложению рейхстага также мог быть смещен со своего поста только народным голосованием. Рейхстаг до окончательного решения референдума должен был вынести постановление двумя третями голосов своих членов об отстранении президента от должности¹⁹⁶. Отклонение на референдуме постановления рейхстага считалось переизбранием президента и влекло за собой роспуск нижней палаты. По ст. 25 Конституции у президента было такое эффективное средство воздействия на рейхстаг, как самостоятельное право его роспуска, но не более одного раза по конкретному поводу (ст. 25).

Полномочия рейхстага ограничивались **рейхсратом** (имперским советом), в состав которого входили представители германских земель. Имперский совет составлялся из депутатов земель пропорционально численности населения (по 1 депутату на 0,7 млн человек). Рейхсрат обладал правом отлагательного вето, преодолеть которое рейхстаг мог только квалифицированным большинством в 2/3 голосов¹⁹⁷.

Наряду с правительством и рейхстагом рейхсрату также принадлежало **право законодательной инициативы**, осуществлять которую он мог через кабинет министров. В случае несогласия правительства с позицией верхней палаты в рейхстаг вносились два проекта. По инициативе рейхсрата законопроекты, вызвавшие несогласие правительства, вносились в рейхстаг с интервалом один раз в два года и за 13 лет, с 1920 по 1932 г., из 7 таких предложений лишь 2 были приняты нижней палатой, а в остальных случаях рейхсрату так и не удалось добиться желаемого результата. Следует отметить, что рейхсрат также обладал правом

¹⁹⁶ История государства и права зарубежных стран: в 2 т. / под ред. Н.А. Крашенинниковой. – Т. 2. – С. 278.

¹⁹⁷ См.: Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 358; История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. – Ч. 2. – С. 310; Дробкин Я.С. Указ. соч. – С. 398–399.

разработки собственных законопроектов и альтернативных правительственным. Так, с января 1920 г. по январь 1933 г. было разработано 57 предложений, многие из которых были учтены депутатами нижней палаты парламента¹⁹⁸.

Серьезным инструментом в руках рейхсрата являлось **право вето** на принимаемые рейхстагом законы (ст. 74), которое позволяло ему возвращать в нижнюю палату законы на доработку. В ситуации, когда сторонам так и не удалось прийти к взаимоприемлемому решению, президент в течение трех месяцев мог вынести вопрос на всенародный референдум. Если он не делал этого, то закон считался не принятым. Если рейхстаг преодолевал вето 2/3 голосов своего состава, президент был обязан в течение трех месяцев либо подписать закон, либо вынести его на референдум. За 13 лет рейхсрат воспользовался правом вето 22 раза, в 16 из которых он имел успех, в 3-х рейхстаг преодолевал вето 2/3 голосов и 2 раза рейхсрату удавалось отклонять вето нижней палаты. В одном случае закон, принятый 2/3 голосов рейхстага, в результате протеста рейхсрата не был даже представлен правительством на подпись президенту¹⁹⁹.

При определении **избирательной системы** депутаты отклонили мажоритарный принцип формирования рейхстага, который способствовал бы утверждению двухпартийного парламента. Была принята **«консенсусная» модель демократии**, основанная на **пропорциональной системе представительства**²⁰⁰. Эта модель ассоциировалась с многопартийной системой, которая соответствовала политической структуре формирующегося гражданского общества и партийному составу Национального собрания (см. схему 4). Депутаты рейхстага пользовались полным иммунитетом и считались представителями всего народа. Законы, принятые рейхстагом, могли быть опротестованы рейхстагом или президентом, но это опротестование не имело абсолютного характера. В развитие принципа народного суверенитета признавалось право народа на непосредственное волеизъявление – **референдум**. Только решения референдума имели приоритет перед рейхстагом²⁰¹. Конституция устанавливала между исполнительной и законодательной властью не только принцип разделения, но и принцип равновесия властей в виде **президентско-парламентской системы**. В ответ на право президента досрочно распустить рейхстаг, последний получал возможность досрочно

¹⁹⁸ См.: Субботин О.Г. Указ. соч. – С. 88.

¹⁹⁹ Субботин О.Г. Указ. соч. – С. 88.

²⁰⁰ См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М., 1996. – С. 424.

²⁰¹ См.: Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 358.

сместить президента, если добивался положительного решения этого вопроса на **всенародном референдуме**.

Конституция провозгласила независимость **судебной системы** от исполнительной и законодательной власти. Судьи подчинялись только закону и назначались на должность пожизненно²⁰². Учреждался Верховный государственный суд.

Конституция не изменила внутренней территориальной структуры республики и вводила принцип **«разумного федерализма»**²⁰³. Страна состояла из 15 земель и трех вольных городов, которые могли иметь только республиканскую форму правления. Земли имели свои законодательные органы – **ландтаги** и свои Конституции. Общеимперское законодательство имело приоритет перед законодательством земель. Основные вопросы жизнедеятельности государства, включая внешнюю политику, оборону, охрану общественной безопасности, гражданство, связь, пути сообщения, таможенную, финансы, денежную эмиссию находились в ведении федерального правительства. Ни одна из земель не имела права выхода из состава федерации. Принятый в таком виде закон, отразил компромисс, достигнутый между федералистами и унитаристами, и был направлен против сепаратистских движений в ряде регионов страны (Бавария, Рейнская область). **Пруссия** сохранила свою целостность и оставалась самой крупной землей – 62% площади и 61% населения страны. Таким образом, не был реализован старый лозунг революции 1848 г.: «разделить Пруссию». Из 66 представителей земель в рейхстаге 26 мест принадлежало Пруссии, но половина из них передавалась непосредственно прусским провинциям²⁰⁴.

При рассмотрении **гражданских прав**, депутаты опирались на конституцию 1848 г., утвержденную во Франкфурте-на-Майне. Веймарская конституция провозглашала равенство всех перед законом, равные права мужчин и женщин²⁰⁵. Утверждались свобода личности, слова, печати, собраний и объединений, вероисповедания, а также неприкосновенность жилища, тайна переписки. Предусматривалось создание всеобъемлющей демократической системы социального страхования, в том числе страхования по старости, потере трудоспособности, безработице. Этот комплекс прав и свобод дополнялся введением обязательного 8-летнего бесплатного школьного образования и бесплатного обеспечения учебниками²⁰⁶.

²⁰² См.: Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 359; Графский В.Г. Указ. соч. – С. 545.

²⁰³ История государства и права зарубежных стран: в 2 т. / под ред. Н.А. Крашенинниковой. – Т. 2. – С. 274–276.

²⁰⁴ История государства и права зарубежных стран: в 2 т. / под ред. Н.А. Крашенинниковой. – Т. 2. – С. 276–277.

²⁰⁵ Там же. – С. 279.

²⁰⁶ Там же. – С. 280–281.

Конституция гарантировала защиту как государственной, так и частной **собственности**²⁰⁷. Пользование частной собственностью должно было учитывать общественные интересы. Государство получило право социализировать «подходящие» для этого частные предприятия, но только за приемлемую компенсацию и законодательным путем (ст. 153)²⁰⁸.

Таким образом, **Веймарская конституция юридически закрепила итоги революции и рождение республики**. Она была ориентирована на превращение Германии в **демократическое государство** с развитым гражданским обществом, консенсусной политической субкультурой и ярко выраженной социальной ориентацией²⁰⁹. Отражая **компромисс** между различными политическими и социальными силами, конституция создавала широкое поле деятельности не только республиканским, но и антиреспубликанским партиям, движениям и мировоззрениям. Это обрекало страну на тяжкие испытания.

Большинство германских историков оценивает веймарскую конституцию критически, с разных позиций и по разным пунктам указывают на ее слабые места и недостатки. **Г. Винклер** же считает, что Германия стала «самой демократической демократией» в мире. В конституции содержались элементы прямой демократии. Но общественность скорее примирилась с конституцией, нежели приняла ее. Символом республики она стала только в результате разгула ненависти кране правых и актов насилия с их стороны. В самой конституции не содержалось никаких гарантий, что она не может быть ликвидирована. Не гарантировались политические свободы. Самая «демократическая демократия в мире» могла сама себя упразднить. Особенно спорной была **48-я статья**, предоставившая огромные полномочия рейхспрезиденту, имевшему право «союзной экзекуции». Президентская власть, особенно при П. фон Гинденбурге, отрицательно повлияла на само существование демократической республики. Декрет рейхспрезидента на основании статьи 48-ой подменял регулярные законы, на месте парламентской конституции выступала «президиальная резервная конституция», «комиссарская диктатура рейхспрезидента». Дуализм президентской и парламентской систем рассматривался автором как серьезная структурная ошибка. Противники республики использовали любой случай для нагнетания антидемократических и антиреспубликанских настроений. Праворадикальные элементы

²⁰⁷ См.: Там же. С. 281–282; Омельченко О.А. Указ. соч. – С. 359–360; Графский В.Г. Указ. соч. – С. 545–546; Драбкин Я.С. Указ. соч. – С. 370–371.

²⁰⁸ Всеобщая история государства и права / под ред. К.И. Батыра. – М., 1995. – С. 365.

²⁰⁹ См.: Новейшая история стран Европы и Америки. XX век / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. – Ч. 1. – С. 280–282.

не гнушались никакими средствами, включая политические убийства – 9 июня 1921 г. в Мюнхене председателя фракции НСДПГ в баварском ландтаге К. Гарайса, 26 августа того же года – бывшего министра финансов, деятеля партии Центра М. Эрцбергера, 24 июня 1922 г. – министра иностранных дел В. Ратенау. «Закон о защите республики» не оправдал возлагавшихся на него ожиданий. Органы юстиции обычно действовали быстро, когда надо было осудить левых, и иначе относились к преступлениям правых²¹⁰.

Долгие споры в Национальном собрании вызвал **вопрос о государственном флаге («имперских цветах»)**²¹¹. В то время как **правые партии** настаивали на сохранении старого **черно-бело-красного флага**, бывшего символом бисмарковского малогерманского объединения (черно-бело-красный флаг был созданием самого О. фон Бисмарка, соединившего черно-белый прусский флаг с бело-красным бранденбургским), **немецкие демократы и либералы** решили возродить цвета **черно-красно-золотого флага**, бывшего символом демократии 1848 г. и «великогерманской идеи» (в 1849 г. Франкфуртское Национальное собрание в принятой им Конституции объявило черно-красно-золотой флаг общегерманским, имперским флагом). Предложение независимцев (НСДПГ) об установлении красного флага было отвергнуто, как и предложение одного депутата от СДПГ принять «красный флаг с белыми звездами» (очевидно, как символ «единения» германской революции с американской демократией!).

3 июля 1919 г. большинством в 211 голос против 90 Национальное собрание в Веймаре **впервые в качестве государственного утвердило черно-красно-золотой флаг** (против были правые и меньшинство либералов)²¹². Однако в отношении правых (НННП и ННП) и монархистов пришлось сделать уступку. В ст. 3 Веймарской конституции было записано: «Цветами Империи являются черно-красно-золотой. Флаг торгового флота – черно-бело-красный с имперскими цветами в верхнем внутреннем углу»²¹³. Разногласия по поводу флага отражали отношение различных сил к республике и республиканскому строю.

5 мая 1926 г. правительство **Ганса Лютера** (1879–1962) издало указ (постановление), в котором говорилось, что консульские и другие зарубежные представительства империи (государства), имеющие дело с морскими торговыми судами, вывешивают кроме того флаг торгового флота²¹⁴. Таким образом, в Германии

²¹⁰ Winkler H.A. Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches. – S. 407, 425–426, 427.

²¹¹ См.: Дабкин Я.С. Указ. соч. – С. 374–375; Winkler H.A. Op. cit. – S. 103–104.

²¹² См.: Павлов Н.В. Современная Германия: учебн. пособие по страноведению. – М., 2005. – С. 505.

²¹³ Winkler H.A. Op. cit. – S. 104.

²¹⁴ См.: Павлов Н.В. Современная Германия. – С. 505.

формально и фактически был поставлен знак равенства между государственным черно-красно-золотым и торговым черно-бело-красным флагом.

Что касается **герба**, то революция 1918 г. освободила германского орла от монархических прусских излишеств. Его изображение упростилось, и хищная птица приобрела довольно мирный вид. **11 ноября 1919 г.** Президент Веймарской республики **Фридрих Эберт** опубликовал уведомление, согласно которому «имперским гербом» объявлялся «одноглавый черный орел на золотом фоне, голова повернута направо, крылья распростерты, но перья сомкнуты, клюв и язык и когти красного цвета»²¹⁵. Этого стилизованного орла изобразил в 1919 г. специально для Веймарской республики художник **Эмиль Деллер**. Однако он не пользовался любовью у населения, поскольку Германия переживала тяжелейший экономический кризис и фантастическую инфляцию. И народная молва нарекла его «стервятником, жиреющим на банкротстве». В 1927 г. он был заменен на еще более стилизованного орла, которого изобразил в 1926 г. **Тобиас Шваб**. И по сей день он является действующим гербом ФРГ.

Более конкретно, без долгих дискуссий немцы определились в **гимне**. Избранный на пост президента Национального собрания Веймарской республики представитель католической партии Центра **Константин Ференбах** в своей речи 12 мая 1919 г. назвал «**Песнь немцев**» выражением «почитания страны наших отцов». После его выступления все парламентарии встали со своих мест и запели «Германия, Германия превыше всего!». Вместе с тем, не все разделяли такое отношение к «Песне».

По настоянию социал-демократического министра внутренних дел **Адольфа Кестера**, которому удалось убедить руководство СДПГ и ее председателя в необходимости чтить исторические демократические традиции, президент Германии социал-демократ **Фридрих Эберт** в 1922 г. призвал к тому, чтобы признать «Песню» в качестве официального гимна: «Так же как когда-то поэт, и мы любим «Германию превыше всего». Во исполнение его страстного желания песня о единстве, праве и свободе под черно-красно-золотым флагом должна стать торжественным выражением наших патриотических чувств». В своей прокламации от **11 августа 1922 г.** он объявил «Песнь немцев» национальным гимном Веймарской республики, избежав таким образом межпартийных споров и парламентских дебатов²¹⁶.

²¹⁵ Там же. – С. 513.

²¹⁶ Павлов Н.В. Современная Германия. – С. 521.

Г Л А В А III

ГЕРМАНИЯ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1918–1919 гг.

§ 1. Германия на Версальской мирной конференции в Париже. На Парижской мирной конференции (открылась в Версале 18 января 1919 г., представлены 27 государств) судьба Германии решалась без нее. Все послевоенное устройство Европы и мира, в том числе и судьба Германии, определялись **Советом четырех** (В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо и В. Орландо) и «**Большой тройкой**» (В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо), т.е. США, Великобританией и Францией. Государственный секретарь США в 1915–1920 гг. **Роберт Лансинг** утверждал, что доминирующей фигурой на Парижской мирной конференции, «самым сильным из сильных людей, участвовавших в парижских переговорах», был французский премьер **Жорж Клемансо**²¹⁷. Немцам и это обстоятельство не сулило ничего хорошего. Ж. Клемансо был настроен решительно антигермански и собирался поставить в Париже Германию на колени. По словам Р. Лансинга, на заседаниях Парижской мирной конференции «царил непримиримый деспотизм Клемансо»²¹⁸. Изначально он обозначил главную территориальную претензию Франции за счет Германии: ее восточная граница должна проходить по Рейну²¹⁹.

Немецкую делегацию (ее возглавлял министр иностранных дел **У. фон Брокдорф-Ранцау**) пригласили в Зеркальный зал Версальского дворца только в конце работы конференции (7 мая) и, не прислушиваясь к ее возражениям, вручили ее текст договора. Его условия превышали самые худшие опасения германской стороны (сама германская делегация прибыла в Версаль 29 апреля и У. фон Брокдорф-Ранцау надеялся, что германский вопрос Антанта в Париже рассмотрит в духе «14 пунктов» В. Вильсона)²²⁰.

Германия теряла **восьмую часть территории** (13,5% ее довоенной площади) с населением в 7,3 млн человек (10% довоен-

²¹⁷ См.: Прицкер Д.П. Указ. соч. – С. 242–243.

²¹⁸ Там же. – С. 243.

²¹⁹ Там же. – С. 249.

²²⁰ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 377–379; История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 104. Winkler H.A. Op. cit. – S. 89–91; Rude W. Op. cit. – S. 132–136; Соколов Б. Германская империя: от Бисмарка до Гитлера. – М., 2003. – С. 199–204; Rönnnerth H.K.Y., Euler H. Op. cit. – S. 40–46.

ного населения), из которых 3,5 млн были немцами²²¹. Справочные немецкие издания называют территориальные потери Германии в 73485 км² с населением в 7 млн 325 тыс. человек. Если в 1914 г. население Германии составляло 67892000 человек, то в 1921 г. – только 59360000, территории – 540587 км² и 467302 км², соответственно²²². Эльзас-Лотарингия возвращалась **Франции**, Северный Шлезвиг – **Дании** (после плебисцита). **Бельгия** получила Эйпен и Мальмеди и область Морене, где 80% населения были немцами. **Польше** отходили основные территории провинции Познань и Западной Пруссии, а также небольшие территории в Померании, Восточной Пруссии и Верхней Силезии. Чтобы обеспечить польскому государству выход к морю, в районе устья реки Висла и г. Данцинга был создан коридор («польский» или «данцигский» **коридор**), отделивший Восточную Пруссию от остальной Германии²²³.

Немецкий город Данциг был объявлен «вольным городом» под верховным управлением **Лиги Наций**, но включался в польские таможенные границы. В особую политико-географическую зону был выделен Саар, который передавался на 15 лет под управление Лиги Наций. Угольные шахты Саара передавались временно **Франции**²²⁴. Левобережье Рейна оккупировали войска Антанты, а на правом берегу была создана демилитаризованная зона шириной в 50 километров. Мемель (Клайпеда) переходил под контроль Лиги Наций (в 1923 г. передан Литве). Германия теряла все колониальные владения. Ей запрещалось объединение с Австрией. **Но как единое государство Германия сохранялась.** Она обязана была, как и по условиям Компьенского перемирия, нести так называемые «оккупационные расходы» на содержание войск Антанты на своих же оккупационных территориях. С 11 ноября 1918 г. по 30 апреля 1921 г. на эти цели Берлин израсходовал 3640 млрд золотых марок, в том числе 278067610 долларов уплатил США, 2304850470 франков – Франции, 52881298 фунтов стерлингов – Великобритании, 378731390 бельгийских франков – Бельгии и 15207717 французских франков – Италии²²⁵.

Территорию, подлежащую оккупации, победители решили разделить на **три зоны**: для первой, со столицей в Кёльне, был ус-

²²¹ История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 104; История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2. – С. 133–134; Патрушев А.И. Германия в XX веке. – С. 88–89; Ruge W. Op. cit. – S. 134.

²²² Rönnerth H.K.Y., Euler H. Op. cit. – S. 43.

²²³ См.: Мировые войны XX века. – Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. – С. 621; Шаццлло В.К. Указ. соч. – С. 378; Kolb Eb. Op. cit. – S. 28–29.

²²⁴ История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. – М.–Л., 1945. – Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны. – С. 50; Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 47; Соколов Б. Указ. соч. – С. 199.

²²⁵ См.: Rönnefarth H.K.Y., Euler H. Op. cit. – S. 43.

тановлен пятилетний срок оккупации, для второй (Кобленц) – десятилетний, для третьей (Майнц) – пятнадцатилетний с оговоркой, что эти сроки могут быть сокращены в случае аккуратного выполнения Германией репарационных обязательств²²⁶. По поводу этого решения, а вокруг военного вопроса в кулуарах Парижской конференции среди «Большой тройки» и в Совете четырех шла напряженная борьба. Сам Ж. Клемансо писал позднее²²⁷: «В тот самый день, когда я должен был представить текст договора в палату депутатов, Ллойд Джордж атаковал меня, пригрозив, что уедет, если я не соглашусь сократить срок оккупации Рейнской области с 15 до двух лет. Я ответил, что, если он не откажется от своих угроз, я подам в отставку, предварительно объяснив все парламенту. Если бы Вильсон не поддержал решительно мою позицию, договор в тот день мог бы оказаться перечеркнутым».

Одним из камней преткновения при выработке решений по статьям мирного договора с Германией стала судьба **Саарской области**. Ж. Клемансо настаивал на включении Саара в состав Франции, но натолкнулся на противодействие В. Вильсона и Д. Ллойда Джорджа. Ссылку французской делегации на то, что с 1793 по 1815 гг. Саарская область была французской, они единодушно отвергли, а итальянский премьер-министр В. Орландо язвительно заметил: «Если стать на эту точку зрения, то Италия может претендовать на всю территорию Римской империи»²²⁸. В итоге договорились об особом статусе Саарской области: она переходит на 15 лет под контроль Лиги Наций, ее угольные копи будут управляться французами, а через 15 лет судьба Саара (либо возвращение ее Германии, либо переход к Франции, либо сохранение контроля Лиги Наций) будет решена референдумом.

Территориальные потери Германии (73,5 тыс. квадратных километров с населением в 7,3 млн человек) лишали Германию 10% ее ежегодных производственных мощностей, 20% объемов добычи каменного угля, 75% запасов железной руды и 26% выплавки чугуна²²⁹. Немецкие справочные издания опять же более точны. Они утверждают, что по условиям Версаля Германия теряла в своем ежегодном потреблении 75% цинка, 74,8% железной руды, 28,3% каменного угля, 7,7% свинцовой руды, 4% калия, а также 19,7% ежегодного урожая картофеля, 18,2% ржи, 17,2% ячменя, 12,6% пшеницы и 9,6% овса²³⁰. Реки Рейн, Эльба и Одер объявлялись свободными для прохода иностранных судов. Герма-

²²⁶ См.: Прицкер Д.П. Указ. соч. – С. 251.

²²⁷ Clemenceau G. Grandeurs et misères d'une victoire. – Paris, 1930. – P. 200.

²²⁸ Цит. по: Прицкер Д.П. Указ. соч. – С. 253.

²²⁹ См.: Патрушев А.И. Указ. соч. – С. 89; Ruge W. Op. cit. – S. 134.

²³⁰ См.: Rönnefarth H.K.Y., Euler H. Op. cit. – S. 43.

ния была обязана передать победителям почти весь военный и торговый морской флот, 800 паровозов и 232 тыс. железнодорожных вагонов (другие источники называют 5 тыс. паровозов и 150 тыс. вагонов), а также поставить в течение 10 лет около 400 млн тонн угля. Страны-победительницы получили на пять лет режим наибольшего благоприятствования в торговле с Германией²³¹. Свободным объявлялось воздушное пространство Германии. 17 июня 1919 г. немецкие моряки сами потопили свой военный флот, интернированный в британской гавани Скапа-Флоу²³².

Германия обязана была выплатить огромную сумму **репараций**. Вокруг вопроса о репарациях также развернулся ожесточенный торг, в котором участвовали не только «Большая тройка», но и малые державы. Спор шел о сумме репараций и о распределении этой суммы между победителями. Британский премьер соглашался отдать 50% репараций Франции, 20% – всем остальным и 30% требовал для Великобритании. Он предложил взыскать с Германии 35 миллиардов долларов, тогда как Ж. Клемансо и его министр вооружений Луи Лушер требовали установить общую сумму репараций не менее 50 млрд²³³. В. Вильсон стал запугивать Ж. Клемансо угрозой большевизма, а в конце заседаний заявил, что Германии необходимо дать возможность восстановить как можно скорее свой экономический потенциал, для чего следовало снизить размер репараций. В ответ Ж. Клемансо разгневанно заявил: «Речь идет о мире, опрокинутом вверх дном, – немцы диктуют нам условия. Нет уж, на это я согласиться не могу»²³⁴.

В конце концов Совет четырех достиг компромисса и по этому вопросу. Бело решено общую сумму репараций в текст мирного договора с Германией не включать, а поручить установить ее специальной репарационной комиссии, а Германию заставить подписать договор без указания суммы, с тем, что она будет включена в его текст позднее.

Общую сумму ущерба победители предполагали определить до 1 мая 1921 г. До этого срока Берлину следовало выплатить 20 млрд марок золотом, ценными бумагами и товарами, в основном в виде угля, красителей и другой продукции химико-фармацевтической промышленности, скота (в том числе 140 тыс. молочных коров). В ходе международных переговоров 1920–1921 гг. для Германии была определена огромная сумма репарационных выплат – **132 млрд золотых марок**. Чтобы проводить

²³¹ История дипломатии. – Т. 3. – С. 50–52; Kolb Eb. Op. cit. – S. 29–30.

²³² Патрушев А.И. Германская история. – С. 378.

²³³ См.: Прицкер Д.П. Указ. соч. – С. 252.

²³⁴ Цит. по: Там же. – С. 252.

выплаты по установленному графику на протяжении 30 лет, Германия должна была ежегодно передавать победителям сумму, втрое превышающую годовую валовой национальный продукт²³⁵. С другой стороны, реальные выплаты Германии державам-победительницам оказались на порядок ниже – **около 13 млрд марок** (они продолжались до 1932 г.). Тем не менее, на всем протяжении Веймарской республики репарационный вопрос создавал благодатную почву для реваншистской пропаганды, расписывавшей ужасы «кабалы для наших детей и внуков»²³⁶. Позднее **Уинстон Черчилль** едко заметит, что «экономические статьи договора (Версальского – В.К.) были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными»²³⁷.

Версальский договор практически разоружал Германию. Сухопутная армия Германии сокращалась до 100 тыс. человек, при 4 тыс. офицеров, а флот – до 16 тыс. человек. (И это в то время как на ее западных границах находилась французская армия численностью в 671 тыс. человек, а на востоке – армия Польши численностью в 266 тыс. человек.) Ее флот мог включать 6 легких броненосцев, 6 легких крейсеров, по 12 эсминцев и торпедных катеров²³⁸. Распускался генеральный штаб. Такая армия могла быть пригодной для полицейских функций, но не для обороны страны. Всеобщая воинская повинность отменялась, армия должна была комплектоваться путем добровольного найма. Германии запрещалось иметь на вооружении тяжелую артиллерию, авиацию, танки, подводные лодки и суда водоизмещением более 10 тыс. тонн²³⁹. 16 тыс. немецких самолетов, произведенных во время мировой войны и до нее, а также 27 тыс. авиамоторов подлежали передаче странам Антанты, а все остальные самолеты немцы должны были уничтожить (всего в ходе Первой мировой войны Германия произвела 47,3 тыс. боевых самолетов, в то время как Россия лишь 3,5 тыс.)²⁴⁰. Наконец, ст. 201 Версальского мирного договора гласила: «В течение шести месяцев с даты вступления в силу настоящего договора на всей территории Германии запрещается производство или экспорт самолетов, частей

²³⁵ См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 378; Новейшая история стран Европы и Америки / под ред. А.М. Родригиса, М.В. Пономарева. – Ч. 1: 1900–1945. – С. 283; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 239; Kolb Eb. Op. cit. – S. 30–31.

²³⁶ См.: Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С. 47.

²³⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. – М., 1991. – Кн. 1. – С. 22.

²³⁸ См.: Winkler H.A. Op. cit. – S. 90–91; Ruge W. Op. cit. – S. 133–135; Язьков Е.Ф. Указ. соч. – С. 48; Kolb Eb. Op. cit. – S. 31.

²³⁹ См.: Мировые войны XX века. – М., 2002. – Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. – С. 622; История дипломатии. – Т. 3. – С. 51; Шацилло В.К. Указ. соч. – С. 379.

²⁴⁰ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистические исследования. – М., 2001; Байков А.Ю. Советско-германское сотрудничество в области авиационной промышленности (1922–1933 гг.) // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 60.

самолетов, авиационных моторов или частей моторов»²⁴¹. Кроме того, 835 немецких высших офицеров во главе с самим кайзером были объявлены преступниками. По этому вопросу также появились разногласия. Ж. Клемансо и Д. Ллойд Джордж настаивали на том, чтобы Вильгельм II и другие высшие чины Германской империи были преданы суду Международного трибунала за развязывание войны и преступления, совершенные на оккупированных территориях. В. Вильсон и В. Орландо отрицали правомочность такого трибунала и утверждали, что союзники имеют только одну возможность – требовать, чтобы германских военных преступников судил немецкий суд²⁴².

Несмотря на колебания В. Вильсона и В. Орландо, Совет четырех принял решение потребовать у Голландии выдать бежавшего туда Вильгельма II, который должен быть предан суду Международного трибунала. Предполагалось, что трибунал будет состоять из пяти судей, назначенных правительствами США, Великобритании, Франции, Италии и Японии, и что Вильгельму II будет предъявлено обвинение в грубейшем нарушении принципов международной морали и нерушимости заключенных договоров. Положение о международном трибунале было включено в текст Версальского договора, но так и осталось на бумаге как декларация, протокол о намерениях. Японские представители ужаснулись только при одной мысли, что коронованная особа (император), которую они считали священной, может быть судима, да и все остальные не проявили особого энтузиазма²⁴³.

Наконец, **231-я статья** Версальского договора возлагала на Германию единоличную ответственность за развязывание Первой мировой войны²⁴⁴. Германия обязывалась отказаться от Брест-Литовского мирного договора с Советской Россией (3 марта 1918 г.), признать и уважать независимость всех территорий, входящих в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 г. **Статья 116 мирного договора признавала за Россией право получения у Германии соответствующей части репараций**²⁴⁵. В начале 1922 г. союзники по Антанте приняли Лондонский меморандум, согласно которому всякие претензии Германии к России отвергались. Меморандум признавал, кроме того, изданные царским правительством законы о конфискации имущества, касавшиеся германской собственности. В немецком МИДе это

²⁴¹ Версальский мирный договор. – М., 1925.

²⁴² См.: Прицкер Д.П. Указ. соч. – С. 254.

²⁴³ Там же. – С. 254–255.

²⁴⁴ См.: Мировые войны XX века. – Кн. 1. – С. 620; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 238–235; Kolb Eb. Op. cit. – S. 31; Rönnefarth H.K.Y., Euler H. Op. cit. – S. 44.

²⁴⁵ История дипломатии. – Т. 3. – С. 52.

было воспринято с большим беспокойством²⁴⁶. 5 мая 1922 г., несмотря на протесты авиапромышленников и представителей рейхсвера, германское правительство приняло постановление, согласно которому производство и импорт самолетов должны были осуществляться в соответствии с версальскими договоренностями²⁴⁷.

Таковы были итоги Версаля для Германии, проигравшей Первую мировую войну. Они длительное время вызывали ожесточенные споры среди политиков, дипломатов и историков. Большинство считало Версаль несправедливым и унижительным для немцев и Германии. Известный немецкий историк, профессор **Г.А. Винклер**, однако, достаточно своеобразно трактует в своих работах Версальский мирный договор. Он пишет: конечно, договор был суровым и жестким, но вряд ли кто-нибудь в тогдашней Германии осознал, что могло быть и намного хуже. По его мнению, Версаль, учитывая и экономические, и территориальные потери, был мягче, чем Брест-Литовский договор. Внешнеполитическое положение Германии по сравнению с кануном 1914 г. в известной мере даже улучшилось: Германия не имела оснований считать себя «изолированной». Она оставалась экономически сильной державой, сохранила единство рейха. К тому же Версальский договор обнаружил первые трещины в отношениях между западными союзниками и Германией, имевшей хорошие перспективы вновь подняться до уровня великой европейской державы. Г. Винклер считает, что нужно было иметь трезвый взгляд на создавшееся положение, чтобы увидеть «Версаль» в реалистических пропорциях.

Две исторические легенды, связанные с Версалем, по мнению Г. Винклера, с самого начала тяжело обременяли молодую республику и отравляли политическую атмосферу, когда Веймар был еще в стадии становления: об «ударе кинжалом в спину» и «о невиновности Германии в возникновении Первой мировой войны». Они были использованы в борьбе против социал-демократов и республики. О средствах ревизии Версаля, отмечает Г. Винклер, существовали различные мнения, необходимость же ее не вызывала сомнения²⁴⁸. Известный ученый, философ и историк **Эрнест Трельч**, оценивая Версаль, писал в 1924 г., что «Версальский договор – это воплощение садистски-ядовитой ненависти французов, фарисейски-капиталистического духа англичан и глупого равнодушия американцев»²⁴⁹.

²⁴⁶ См.: Krummacher F.A., Lange H. Krieg und Frieden: Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen von Brest-Litowsk zum Unternehmen Barbarossa. – Munchen, 1970. – S. 480–486.

²⁴⁷ См.: Байков А.Ю. Указ. соч. – С. 60.

²⁴⁸ Winkler H.A. Geschichte vom Ende des Alten Reiches. – S. 401–403.

²⁴⁹ Цит. по: Патрушев А.И. Германская история. – С. 379.

7 мая 1919 г., на пленарном заседании мирной конференции, Ж. Клемансо вручил У. фон Брокфорду-Ранцау объемистый том, а 29 мая, добившись недельной отсрочки, германская делегация представила свой контрпроект: Германия соглашалась вернуть Франции Эльзас и Лотарингию при условии, что там будет проведен плебисцит, передать небольшую территорию Польше, а часть Шлезвига – Дании, **уплатить в течение 30 лет 100 млрд золотых марок репараций**, и все²⁵⁰. Союзники согласились внести в проект договора незначительные поправки. Так, например, в Восточной Силезии, которая должна была отойти к Польше, было решено провести плебисцит. В остальном, как писал Ж. Клемансо в сопроводительной ноте, переданной германской делегации, договор «должен был быть принят или отвергнут в том виде, в каком он изложен сегодня», без всяких поправок, в течение пяти дней.

У. фон Брокдорф-Ранцау подписать договор в таком виде отказался, уехал в Берлин и настаивал на том, чтобы германское правительство отвергло предложенные Антантой условия мира. Однако это означало бы неминуемое возобновление военных действий, а воевать дальше Германия не могла. Правительство Германии обратилось к Парижской мирной конференции с просьбой исключить из текста договора только одно – утверждение об ответственности Германии за развязывание мировой войны, но Ж. Клемансо ответил категорическим отказом вносить какие-либо поправки²⁵¹.

§ 2. Правительственный кризис. Кабинет Г. Бауэра. Подписание и ратификация Версальского мирного договора. Германская делегация отвергла столь жесткие условия, представленные Германии в Версале. У фон Брокдорф-Ранцау ушел в отставку, что вызвало правительственный кризис. Заявив, что «пусть отсохнет рука, подписавшая такой договор», глава правительства **Ф. Шейдеман** подал в отставку²⁵². Новый кабинет возглавил его коллега по партии **Густав Бауэр (1870–1944)**. Однако продолжавшаяся блокада страны и постоянные угрозы руководителей стран Антанты возобновить военные действия, если Германия не подпишет продиктованные ей условия, заставили большинство Национального собрания согласиться на подписание Версальского мирного договора. 22 июня 1919 г. голосами 237 «за», «против» – 138 и при 5 «воздержавшихся» Национальное собрание высказалось за подписание договора («про-

²⁵⁰ См.: Прицкер Д.П. Указ. соч. – С. 255.

²⁵¹ Там же. – С. 255.

²⁵² См.: Патрушев А.И. Германская история. – С. 379; Kolb Eb. Op. cit. – S. 32–33.

тив» голосовали депутаты от НННП, ННП и НДП, «за» – от СДПГ, Центра и отдельные депутаты от НДП)²⁵³. Оно состоялось **28 июня 1919 г.**, в день Сараевского убийства, в том же самом Зеркальном зале Версальского дворца, где полвеком ранее, 18 января 1871 г., была провозглашена Германская империя. От Германии договор подписали новый министр иностранных дел **Герман Мюллер** (СДПГ) и министр транспорта (часто ошибочно пишут – министр юстиции) **Йоганнес Белл** (Центр)²⁵⁴. Немецкий историк Х. Шульце называет Й. Белла министром почты, что также неверно²⁵⁵.

Подписание Версальского мирного договора было обставлено победителями «с пышностью античных публичных казней»²⁵⁶. «Все... – писал в своем дневнике американский полковник **Э. Хауз**, – весьма напоминало обычаи прежних времен, когда победитель волочил побежденного привязанным к своей колеснице. Помоему, это не в духе новой эры, которую мы клялись создать»²⁵⁷. В самой Германии все немцы восприняли Версаль как несправедливый и унижительный для рейха акт. И это было самое опасное для дальнейших судеб Веймарской республики. Чувство унижения и бессилия, овладевшее рядовым обывателем, политической элитой, бизнес-кругами, промышленниками, военными и интеллигенцией, станут питательной почвой для расцвета реваншизма и крайнего национализма (шовинизма) в Германии. Еще в Версале британский премьер-министр **Дэвид Ллойд Джордж** пророчески заявил, имея в виду сам договор, что его «главная опасность в том, что мы толкаем массы в объятия экстремистов»²⁵⁸.

На своем специальном заседании, состоявшемся **9 июля 1919 г.**, Национальное собрание все-таки ратифицировало Версальский мирный договор (208 голосов «за», 115 – «против»), а его официальное вступление в силу произошло **10 января 1920 г.**²⁵⁹ Уже 19 июля 1919 г. Антанта сняла блокаду Германии.

Наиболее ярко и правильно настроения немцев после подписания и ратификации Версальского мирного договора передает в своей «Краткой истории Германии» современный немецкий историк **Хаген Шульце**. Он пишет: «При всей тяжести экономиче-

²⁵³ См.: Geschichtsbuch. – S. 93; Kolb Eb. Op. cit. – S. 33.

²⁵⁴ Патрушев А.И. Германская история. – С. 379; История дипломатии. – Т. 3. – С. 50; Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С. 47; Winkler H.A. Op. cit. – S. 95; Deutsche Geschichte in Schlaglichtern. – S. 235; Kolb Eb. Op. cit. – S. 34.

²⁵⁵ Шульце Х. Указ. соч. – С. 140.

²⁵⁶ Мировые войны XX века. – М., 2002. – Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. – С. 620.

²⁵⁷ Архив полковника Хауза (дневники и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1919 гг.). Подп. Ч. Сеймуром. – М., 1944. – Т. IV. – С. 377.

²⁵⁸ Патрушев А.И. Указ. соч. – С. 379–380.

²⁵⁹ История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 104.

ских последствий Версальского договора на дальнейшую судьбу республики влияли все-таки не столько они, сколько доминировавшее в Германии ощущение подчинения несправедливому насилию без какой-либо возможности защититься. Английский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж довольно быстро осознал опасности, порождавшиеся договором. «Усталые и обескровленные нации подчиняются любому миру. Но трудно будет обеспечить продолжительный мир, когда подрастают поколения, не видевшие смерти». Вместо разделения Германии на множество мелких немецких государств, чего требовал французский генералитет, или признания Веймарской республики в сообществе западных государств без всяких «но» и «если» было принято решение в пользу разрушительного среднего пути. Версальский договор поставил Германию, разоруженную в военном отношении, экономически разрушенную и политически униженную под особую юрисдикцию. С немецкой точки зрения, «версальский диктат», как тогда говорили, представлялся произволом со стороны Запада. **Европейский мирный порядок казался таким же неприемлемым, как и демократия, теперь из-за поражения ставшая внутривнутриполитическим устройством разгромленной Германии. Это было решающей причиной того, что для большинства немцев борьба против Версальского договора, против европейского мирного порядка и против демократии означала одно и то же. На тех, кто отныне на политической арене призывал к умеренности и разумному компромиссу с противниками по войне, с самого начала ложилось позорное пятно слабости или даже предательства. Такова была питательная почва, на которой в конце концов смог вырасти тоталитарный и агрессивный режим Гитлера»²⁶⁰.**

Там же Х. Шульце приводит в качестве наглядного примера настроений немцев плакат Луи Оппенхайма 1919 г. по поводу условий Версальского договора под названием «Что мы должны потерять!» Плакат буквально кричал от боли: «20% нашей продукции, 10% населения, 1/3 производства каменного угля, 1/4 общей продукции зерновых и картофеля, 4/5 запасов железной руды, все наши колонии и весь наш торговый флот»²⁶⁰.

²⁶⁰ Цит. по: Шульце Х. Указ. соч. – С. 141–143.

§ 3. Германо-советские отношения в 1917–1919 гг. Первые контакты Берлина и Москвы в области военно-политического сотрудничества. Следует подчеркнуть и то, что и до Рапалло Берлин и Москва активно сотрудничали, в том числе в военно-политической и в военно-технической областях, но это сотрудничество, как и дипломатические отношения, были не безоблачными, поскольку Германия и Россия были противниками в Первой мировой войне, а затем, выбираясь из международной изоляции, вынуждены были лавировать в отношениях с Антантой и друг с другом.

27(14) ноября 1917 г. Германия словами генерала Э. Людендорфа ответила на предложение советской стороны согласием начать мирные переговоры, которые открылись в Брест-Литовске (в здании на территории Брестской крепости, где находилась ставка германского главнокомандования Восточным фронтом генерала М. Гофмана) **2 декабря (20 ноября)** того же года²⁶¹. Советскую делегацию возглавлял А.А. Иоффе, бывший меньшевик и друг Л. Троцкого. В состав делегации входили Л.Б. Каменев и К. Радек, к которым потом присоединился Л.Д. Троцкий²⁶². Немецкую делегацию на переговорах возглавил **генерал М. Гофман**, заявивший что речь может идти только о **сепаратном перемирии**, и **Р. Фон Кюльман**, считавший себя экспертом по русским делам и игравший в 1917 г. ключевую роль в переговорах с В.И. Лениным²⁶³. **15(2) декабря 1917 г.** такое перемирие было подписано на 28 дней, а **22(9) декабря** в 4 часа 24 минуты пополудни в офицерском собрании в Брест-Литовске начались **переговоры** о мире между Германией и ее союзниками, с одной стороны, и Советской Россией, с другой²⁶⁴.

Главнокомандующий Восточным фронтом принц **Леопольд Баварский** сухим, банальным приветствием открыл заседание мирной конференции, после чего покинул зал. Место председателя занял глава германской делегации, министр иностранных дел **Рихард фон Кюльман**. За столом рядом с советской делегацией (А.А. Иоффе, Г.Я. Сокольников, Л.М. Карахан, Г.В. Чичерин, Г.И. Петровский) расположились австро-венгерская делегация во главе с министром иностранных дел графом **О. Черниным**, болгарская, возглавляемая **Поповым**, и турецкая

²⁶¹ См.: История дипломатии. – М.–Л., 1945. – Т. II. – С. 313; Соколов Б. Указ. соч. – С. 166; Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. – М., 2004. – С. 10.

²⁶² См.: Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. – М., 1998. – С. 124.

²⁶³ См.: Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. – М., 2005. – Кн. 2: Большевики в борьбе за власть. 1917–1918. – С. 310.

²⁶⁴ Там же. – С. 319–347; Новейшая история Отечества. XX век: учеб. для студентов вузов: в 2 т. / под. ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М., 1998. – Т. 1. – С. 443–446.

во главе с **Талаат-беем**²⁶⁵. Председателем советской делегации был **А.А. Иоффе**, секретарем – **Л.М. Карахан**. Среди членов делегации находились специально подобранные рабочий, крестьянин и матрос, символизировавшие опору новой советской власти²⁶⁶. Члены советской делегации выглядели весьма экзотично. Адольф Иоффе имел «неприятный, довольно презрительный взгляд. Такой взгляд – у трусов по натуре, когда они чувствуют себя в безопасности и в удаче». Графу О. Чернину он намекнул, что «мы сумели поднять революцию в вашей стране тоже». При этом длинные грязные волосы, поношенная шляпа и сальная нестриженная борода А. Иоффе вызывали у собеседников чувство брезгливости. Не менее колоритно смотрелись два «льва» советской делегации – Лев Каменев и Лев Карахан. Последний представлял собой «типичного армянина, почти того карикатурного «восточного человека», который способен переходить от сонливого лежбочества к крикливой, подвижной агитации».

Отправляясь в Брест, уже на подъезде к Варшавскому вокзалу в Петрограде, руководители делегации с ужасом вспомнили, что у них нет ни одного представителя крестьянства. На их удачу по улице как раз шел старик «в зипуне и с котомкой». Делегаты предложили подвести «сиво-седого, с кирпичным загаром и глубокими старческими морщинами» крестьянина до вокзала, а по дороге уговорили сопротивлявшегося деда за командировочные представлять на переговорах с немцами интересы крестьянства»²⁶⁷. Крестьянина звали **Роман Сташков**. Не менее импозантно выглядели на брестских переговорах и представители Советской России от революционных рабочих, солдат и матросов – настоящий морской волк, представитель Балтийского флота Федор Окулич и призванный из рабочих в солдаты Павел Обухов.

Партию левых эсеров и женщин в делегации представляла **А. Биценко**, совершившая в 1905 г. убийство военного министра России В. Сахарова и просидевшая 17 лет каторги в Сибири. По воспоминаниям О. Чернина, казалось, что «она ищет очередную жертву». Дипломатов сопровождала группа военных консультантов во главе с контр-адмиралом **В.М. Альтфатером**. Позднее к делегации присоединился бывший председатель Моссовета и известный историк **М.Н. Покровский**. В составе советской делегации был также царский генерал **А. Самойло**. Военным экспертом делегации выступал подполковник **Д.Г. Фокке**, оставивший о

²⁶⁵ История дипломатии. – Т. II. – С. 319.

²⁶⁶ См.: Васецкий Н.А. Троцкий: Опыт политической биографии. – М., 1992. – С. 94; Шаццлло В.К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты. Документы. – М., 2003. – С. 357; Уткин А.И. Указ. соч. – С. 15–16.

²⁶⁷ См.: Уткин А.И. Указ. соч. – С. 15–17.

переговорах в Брест-Литовске интересные мемуары, не переиздававшиеся с 1930 г.²⁶⁸.

Переговоры проходили в непринужденной, внешне дружелюбной атмосфере. Споры и беседы носили особенно оживленный характер, когда всех делегатов приглашал к себе на обед принц Баденский. «Никогда не забуду первого обеда с русскими, – вспоминал в своих дневниках, опубликованных в 1927 г. **генерал М. Гофман**. – Я сидел между Иоффе и Сокольниковым, нынешним комиссаром финансов. Против меня сидел рабочий, которого явно смущало большое количество столового серебра. Он пробовал то одну, то другую столовую принадлежность, но вилок пользоваться исключительно для чистки зубов. Прямо напротив, рядом с принцем Гогенлоэ сидела мадам Биценко, а рядом с нею – крестьянин, чисто русский феномен с длинными седыми кудрями и огромной дремучей бородою. Один раз вестовой не смог сдержать улыбку, когда спрошенный, какого вина ему угодно, красного или белого, он осведомился, которое крепче, и попросил крепчайшего»²⁶⁹. По воспоминаниям **Л.Д. Троцкого**, «первую советскую делегацию, которую возглавил Иоффе, в Брест-Литовске охаживали со всех сторон. Баварский принц Леопольд принимал их, как своих «гостей». Обедали и ужинали все делегаты вместе. Генерал Гофман должен был не без интереса глядеть на имя Биценко, которая некогда убила генерала Сахарова. Немцы рассаживались вперемежку с нашими и старались «дружески» выудить, что им было нужно. В состав первой делегации входили рабочий, крестьянин и солдат. Это были случайные фигуры, мало подготовленные к таким козням. Старика-крестьянина за обедом даже слегка подпаивали»²⁷⁰.

15(2) декабря между двумя сторонами, как уже говорилось выше, была достигнута договоренность, согласно которой Россия и Центральный блок держав заключали перемирие сроком на 28 дней, а с **22(9) декабря 1917 г.** в Брест-Литовске начался первый раунд мирных переговоров о заключении мира между Россией и центральными державами²⁷¹. Любопытно, что в первые дни переговоров германские дипломаты присоединились к советскому предложению о мире без аннексий и контрибуций, поскольку для Антанты это означало признание своего военного и полити-

²⁶⁸ См.: Фокке Д.Г. На сцене и за кулисами брестской трагикомедии (мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив русской революции. – Берлин, 1930. – Т. XX. – С. 5–207.

²⁶⁹ См.: Васецкий Н.А. Указ. соч. – С. 95

²⁷⁰ См.: Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – М., 1990. – С. 88.

²⁷¹ См.: Шацилло В.К. Указ. соч. – С. 358–359; Пайпс Р. Указ. Соч. – Кн. 2. – С. 311–312.

ческого поражения в войне²⁷². При этом русские условия мирного соглашения («шесть пунктов» А. Иоффе) требовали свободного распространения революционной литературы в Германии и Европе. Требование советской делегации о беспрепятственном провозе литературы и листовок в Германию М. Гофман отклонил, но охотно согласился на провоз подобной литературы во Францию и Великобританию. Мирные предложения Германии включали требование отделить от России Польшу, Курляндию и Литву, которые тогда находились под германской военной оккупацией. В Берлине были уверены, что Советы примут эти условия и к Рождеству соглашение с русскими будет подписано. Но немцев постигло разочарование. А. Иоффе, получивший инструкции тянуть переговоры, вносил туманные и нереалистичные контрпредложения, призывал к миру «без аннексий и контрибуций» и «праву наций на самоопределение», имел в виду и европейские государства, и колонии. Русская делегация вела себя так, словно Россия выиграла войну, и просила страны Четверного союза отказаться от всех завоеваний. Подобное поведение советской стороны породило у немцев первые сомнения относительно истинных намерений русских²⁷³.

В день Рождества, 25(12) декабря 1917 г., граф О. Чернин заявил на переговорах, что Австрия готова уступить все территории, захваченные ей во время войны. Ему были даны инструкции избегать срыва мирных переговоров и подписать, при необходимости, сепаративный мир с русскими. Германию это не устраивало, она рассчитывала на успех запланированного на весну наступления на Западном фронте. Кроме того, германской разведке стало известно, что советское правительство официально ассигновало 2 млн рублей зарубежным социал-демократическим группам на «поддержку всеобщего мира», а на самом деле – на разжигание революции, в том числе в Германии²⁷⁴. В ответ на выдвинутые русскими требования, чтобы страны Четверного союза предоставили народам Польши и других оккупированных территорий **России** право самоопределения, **Р. Фон Кюльман** ядовито заметил, что означенные территории уже воспользовались таким правом, отделившись от России. Переговоры явно зашли в тупик.

Настоящий шок испытала советская делегация 27(14) декабря, когда немцы предъявили свои условия мира с территориальными претензиями на Польшу и Прибалтику. «С Иоффе точно

²⁷² Там же. – С. 360; Уткин А.М. Указ. соч. – С. 18.

²⁷³ См.: Пайпс Р. Указ. соч. – Кн. 2. – С. 311.

²⁷⁴ Там же. – С. 313.

удар случился», – записал М. Гофман в дневнике²⁷⁵. М.Н. Покровский рыдал, Л.Б. Каменев впал в ярость. 28 (15) декабря 1917 г. советская делегация подписала формальное перемирие и отбыла в Петроград на двенадцатидневный перерыв и консультации с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким²⁷⁶. Э. Людендорф был доволен, поскольку Германия получала возможность нанести удар на Западе, по Франции уже весной 1918 г.

Насколько сильно большевики желали нормализовать отношения с Германией хорошо видно из того, что сразу после прекращения огня в Петроград по их приглашению прибыла немецкая делегация во главе с графом **Вильгельмом фон Мирбахом**²⁷⁷. Делегация приехала с задачей договориться об обмене содержащимися в плену гражданскими лицами и возобновить культурные и экономические связи с Россией. Германскую делегацию принял В.И. Ленин. Именно от этой делегации Берлин получил первые донесения очевидцев о ситуации в Советской России.

От В. фон Мирбаха в Германии узнали, что большевики собираются отказаться от выплаты иностранных займов. Получив эту информацию, Государственный банк Германии составил меморандум, в котором разъяснялось, как это может быть сделано с наименьшим ущербом для Германии и с наибольшими потерями для Четверного соглашения. Тогда же план в общих чертах был разработан В.В. Воровским, старым соратником В.И. Ленина, а в то время советским дипломатическим представителем.

Он предложил, чтобы советское правительство аннулировало только те займы, которые были сделаны Россией после 1905 г., поскольку большинство германских займов Россия получила до 1905 г. В таком случае основная тяжесть последствий от отказа от выплаты займов ложилась на страны Четверного соглашения.

Отказ советского правительства от уплаты государственных займов, как внутренних, так и внешних, был обнародован 28 января 1918 г. Сумма аннулированных в результате этой меры иностранных займов составила 13 млрд руб, или 6 млрд долларов²⁷⁸.

С 9 января 1918 г. советскую делегацию на мирных переговорах с государствами Четверного союза в Брест-Литовске возглавил **Л.Д. Троцкий**. Позже в своей работе «Вокруг Октября» Л.Д. Троцкий так пояснял свою миссию в Брест-Литовске: «К мирным переговорам мы подходили с надеждой раскатать рабочие массы как Германии и Австро-Венгрии, так и стран Антан-

²⁷⁵ См.: Гофман М. Записки и дневники. 1914–1918. – Л., 1929. – С. 122.

²⁷⁶ См.: Фокке Д.Г. Указ. соч. – С. 68–69; Шацилло В.К. Указ. соч. – С. 360.

²⁷⁷ Пайпс Р. Указ. Соч. – Кн. 2. – С. 310.

²⁷⁸ Там же. – С. 311.

ты. С этой целью нужно было как можно дольше затягивать переговоры, чтобы дать европейским рабочим время воспринять, как следует быть, самый факт советской революции и, в частности, ее политику мира. Ленин предложил мне, после первого перерыва в переговорах, отправиться в Брест-Литовск. Сама по себе перспектива переговоров с бароном Кюльманом и генералом Гофманом была мало привлекательна, но «что бы затягивать переговоры, нужен был затягиватель», как выразился Ленин»²⁷⁹. Л. Троцкий, пришла к заключению немецкая сторона, «прибыл в Брест, чтобы делать революцию, а не заключать мир»²⁸⁰. Позже Л.Д. Троцкий будет вспоминать, что пребывание в Бресте было для него равнозначно «визиту в камеру пыток»²⁸¹, а о первой встрече с Р. фон Кюльманом Л.Д. Троцкий заметил, что у него «было такое чувство, точно я наступил ногою на что-нибудь нечистое»²⁸².

9 февраля 1918 г. германская делегация предъявила советской стороне ультиматум («**линия Гофмана**»). От Советской России планировалось отторгнуть территорию в 150 тыс. квадратных километров (Польша, Литва, часть территорий Эстонии, Латвии, Беларуси и Украины). **В.И. Ленин дал директиву Л.Д. Троцкому подписать мир**, но тот заявил 10 февраля немцам, что Советская Россия мир не подпишет, войну вести не будет, а армию демобилизует²⁸³. В ответ немцы 16 февраля заявили, что Германия возобновляет военные действия 18 февраля в 12.00 по всему фронту от Балтийского до Черного моря, что и произошло. 20 февраля генерал М. Гофман записал в своем дневнике: «Свинства в русской армии гораздо больше, чем мы предполагали. Сражаться больше никто не хочет. Вчера один лейтенант и шесть солдат взяли в плен 600 казаков. Сотни пушек, автомобилей, локомотивов, вагонов, несколько тысяч пленных, дюжины дивизионных штабов захвачены без всякой борьбы»²⁸⁴. За пять дней немецкие и австрийские войска продвинулись вглубь российской территории на 200–300 км. 19 февраля 1918 г. был сдан Минск, 20 – Полоцк, 21 – пал Киев. М. Гофман так описывал события тех дней: «Это самая комическая война, какую можно себе

²⁷⁹ См.: Троцкий Л. Вокруг Октября // Луначарский А.В. и др. Силуэты: политические портреты (А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий). – М., 1991. – С. 72.

²⁸⁰ См.: Новейшая история Отечества. XX век: в 2 т. – Т. 1. – С. 445; Уткин А.И. Указ. соч. – С. 24.

²⁸¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. – Берлин, 1930. – Т. 2. – С. 87.

²⁸² Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – С. 91.

²⁸³ См.: История России. XX век: учеб. пособие / под ред. В.И. Миньковского, О.А. Яновского. – Минск, 2005. – С. 77; Троцкий Л.Д. К истории русской революции. – М., 1990. – С. 149–150; Волкогонов Д.А. Троцкий. Политический портрет: в 2 кн. – М., 1997. – Кн. 1. – С. 188–189; Новейшая история Отечества. XX век: в 2 т. – Т. 1. – С. 446; Уткин А.И. Указ. соч. – С. 63; Шацилло В.К. Указ. соч. – С. 363; Пайпс Р. Указ. Соч. – Кн. 2. – С. 319–320.

²⁸⁴ Цит по: Соколов Б. Указ. соч. – С. 168.

представить. Она ведется только на железной дороге и грузовиках. Сажаят какую-нибудь сотню пехотинцев с пулеметами и одной пушкой и отправляют до ближайшей станции. Берут станцию, большевиков арестовывают и продвигаются дальше»²⁸⁵. 1 марта германские части оккупировали Гомель, а затем – Чернигов и Могилев. 2 марта германские самолеты сбросили бомбы на Петроград. 7 марта 1918 г. В.И. Ленин приказал эвакуировать правительство в Москву²⁸⁶.

19 февраля 1918 г. Советская Россия запросила у Германии мира. Председатель СНК **В.И. Ленин** заявил, что Москва готова подписать условия Брест-Литовского мира. Радиотелеграмму СНК германскому правительству от 19 февраля о согласии заключить мир подписали В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий²⁸⁷. Германия снова, 23 февраля, предъявила ультиматум, намного невыгодный для Советской России, чем прежде, и состоявший из 10 пунктов²⁸⁸. На заседании ЦК РСДРП, в день предъявления германского ультиматума – 23 февраля 1918 г., присутствовало 15 человек. «За» принятие ультиматума немцев и подписание мира с Германией выступили семеро (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, Г.Я. Сокольников, Е.Д. Стасова, Г.Е. Зиновьев, И.Т. Смилга), «против» – четыре (А.С. Бубнов, Н.Н. Бухарин, М.С. Урицкий, Г.И. Ломов), «воздержались» – четыре – (Л.Д. Троцкий, Н.Н. Крестинский, А.А. Иоффе, Ф.Э. Держинский)²⁸⁹.

В. Ленин требовал заключения мира с немцами немедленно и на любых условиях, в противном случае он уходит в отставку. К. Радек однажды в пылу закричал В. Ленину: «Если бы у нас нашлось пять сотен смелых людей, мы посадили бы вас в тюрьму!». На что В. Ленин ответил: «Скорее я вас посажу в тюрьму, чем вы меня!»²⁹⁰. Вождь большевиков хотел во что бы то ни стало сохранить, пусть в усеченном виде (реальностью была сдача немцам трети территории Европейской России), базу для будущей мировой пролетарской революции. «Кузнецкий бассейн богат углем, – рассуждал В. Ленин. – Мы образуем Урало-Кузнецкую республику на основе промышленности Урала и угля Кузнецкого бассейна, уральского пролетариата и рабочих Москвы и Петрограда, которых мы возьмем с собой. Нужда будет –

²⁸⁵ См.: Гофман М. Указ. соч. – С. 240–241; Пайпс Р. Указ. соч. – Кн. 2. – С. 323.

²⁸⁶ См.: Пайпс Р. Указ. соч. – Кн. 2. – С. 333–334.

²⁸⁷ См.: Космач Г.А., Космач Е.Н. Трагедия кумиров революции: страницы политических биографий Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, Л.Д. Троцкого. – Мн., 1994. – С. 143.

²⁸⁸ См.: История дипломатии. – Т. II. – С. 342–343; Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 86.

²⁸⁹ См.: История России. XX век. – Минск, 2005. – С. 78.

²⁹⁰ См.: Уткин А.И. Указ. соч. – С. 64.

пойдем и дальше на восток, за Урал. До Камчатки дойдем, но удержимся!»²⁹¹. В конечном итоге В.И. Ленин переломил ситуацию. Во ВЦИК в ночь с 23 на 24 февраля состоялось голосование и 116 голосов против 85-ти было подано за подписание Брестского мира.

26 февраля 1918 г. советская делегация во главе с **Г.Я. Сокольниковым** была уже в Брест-Литовске, где и подписала **3 марта 1918 г.** Брестский мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией²⁹². Мир вступил в силу в 5 часов 50 минут вечера 3 марта²⁹³. Для ратификации его Москве давался срок в две недели. «Мы ждем, согласиться ли Россия ратифицировать мир, – записал в своем дневнике генерал М. Гофман. – Она должна это сделать через 13 дней, иначе мы пойдем на Петербург»²⁹⁴. По сравнению с 1914 г. территория России сократилась на 2 млн кв. км. Она потеряла к этому времени Белоруссию, Украину, Прибалтику, Бессарабию, Польшу и Финляндию, в которых до начала войны жила треть населения России (более 62 млн человек), где располагалась треть пахотных земель, девять десятых угля. Она лишилась 9 тыс. заводов, трети пахотных земель, 80% площадей сахарной свеклы, 73% запасов железной руды. Россия обязалась демобилизовать Черноморский флот. На Балтике ей был оставлен один военный порт – Кронштадт. Большевики согласились возвратить 630 тыс. военнопленных²⁹⁵.

Москве следовало подписать мир с Украинской Радой и вывести Красную Армию из Украины, отказаться от претензий на Финляндию и Балтийские страны, отдать Турции Карс, Батум и Ардаган. На этих территориях проживало 26% населения, производилось 32% сельскохозяйственной и 23% промышленной продукции, 75% угля и металла. Кроме того, советское правительство обязано было прекратить революционную пропаганду в Европе. Согласно ст. 10 Брест-Литовского мирного договора, между РСФСР и странами Четвертого союза установились дипломатические отношения в полном объеме²⁹⁶. Это означало, что между

²⁹¹ См.: Пейн Р. Ленин. Жизнь и смерть. – М., 2003. – С. 459.

²⁹² См.: История дипломатии. – Т. II. – С. 345–347; Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. – М., 2000. – С. 45; Васецкий Н.А. Указ. соч. – С. 99–101; Верт Н. Указ. соч. – С. 124–126; Ахтамзян А.А. От Бреста до Киля. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 г. – М., 1963; Он же. Рапальская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922–1932 гг. – М., 1974. – С. 14–15.

²⁹³ Чубурьян А.О. Брестский мир. – М., 1964. – С. 135.

²⁹⁴ См.: История дипломатии. – Т. II. – С. 345.

²⁹⁵ См.: Уткин А.И. Указ. соч. – С. 66–67.

²⁹⁶ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора: сб. документов. – М., 1968. – Т. 1. 1917–1918 гг. – С. 369; Абрассимов П.А. 300 метров от Бранденбургских ворот: взгляд сквозь годы. – М., 1983. – С. 27; История России. XX век / под ред. В.И. Меньковского, О.А. Яновского. – Мн., 2005. – С. 79.

новой Россией и Германией возобновлялись в полном объеме дипломатические и консульские отношения.

15 марта 1918 г. Брестский договор был ратифицирован российской стороной, а 22 марта одобрен германским рейхстагом и ратифицирован 26 марта кайзером Германии Вильгельмом II. В.И. Ленин сравнивал Брест с Тильзитом в смысле недолговременности последнего. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, собравшийся в Москве, 15 марта 1918 г. проголосовал за мир (784 – «за», 261 – «против», 115 – «воздержались»), т.е. ратифицировал его. Неделями ранее, 8 марта делегаты VII съезда РКП(б) 30 голосами «за» при 12 «против» и 4 «воздержавшихся» высказались за Брестский мир и ленинскую резолюцию²⁹⁷. Ликование в Германии по поводу Бреста было безмерным. У кайзера Вильгельма II были все основания открыть шампанское. Он объявил Брест-Литовский мир «одним из величайших триумфов мировой истории, значение которого в полной мере оценят лишь наши внуки»²⁹⁸. А вот западные союзники России по Антанте отвергли Брест-Литовский мирный договор как навязанный России силой»²⁹⁹.

В Берлин в апреле 1918 г. выехало советское представительство во главе с **А.А. Иоффе**, а в Петроград прибыла германская дипломатическая миссия под руководством **В. фон Мирбаха**. **Адольф Абрамович Иоффе** на должность первого посла (полпреда) Советской России в Германии был назначен 6 апреля 1918 г. и.о. наркома иностранных дел (после отставки Л.Д. Троцкого) Г.В. Чичериным. А.А. Иоффе был хорошо известен германской стороне не только потому, что он учился и жил некоторое время в Берлине, но и принимал активное участие в переговорах о заключении перемирия в Брест-Литовске. 20 апреля 1918 г. А.А. Иоффе с посольством в составе 30 человек по линии железной дороги Орша–Молодечно прибыл в Берлин и уже 24 апреля направил свою первую ноту в адрес статс-секретаря германского МИДа Рихарда фон Кюльмана. Вторым секретарем дипломатического представительства РСФСР в Берлине был назначен И.С. Якубович. В апреле 1918 г. были открыты Генеральное консульство РСФСР в Берлине, которое возглавил **В.Р. Менжинский**, будущий руководитель ГПЦ и ОГПУ, а затем в октябре – Генеральное консульство в Гамбурге и консульство в Штеттине (ныне польский город г. Щецин), руководителем которых был назначен **Г.А. Соломон**. Активную работу в Германии с первых дней в качестве первого секретаря полпредства РСФСР вел

²⁹⁷ История России. XX век / под ред. В.И. Миньковского, О.А. Яновского. – С. 79.

²⁹⁸ Уткин А.И. Указ. соч. – С. 72.

²⁹⁹ Там же. – С. 74.

В.М. Загорский (Лубоцкий), погибший летом 1919 г. в Москве от бомбы террористов³⁰⁰.

25 апреля начались переговоры советских и немецких дипломатов о пленных. По данным немецких источников, на момент подписания Брест-Литовского договора в русском плену находилось 282 кайзеровских офицера и курсанта и 165 000 солдат. Кроме того, российские власти за годы войны интернировали примерно 250000 граждан Германии, проживающих в России, и еще от 11 до 13 тыс. депортировали осенью 1914 г. из Восточной Пруссии. О количестве русских пленных сведения не столь точные. Они колеблются от 1,2 до 2 млн человек³⁰¹. По данным, собранным советскими представителями в Германии, русские военнопленные и интернированные содержались в 124 лагерях и работали на 100 000 предприятиях³⁰². Должность первого советника полпреда РСФСР в Берлине и руководителя Бюро военнопленных при генеральном консульстве РСФСР в Германии занял **Виктор Леонтьевич Копп** (1880–1930)³⁰³.

27 августа 1918 г. Советская Россия и кайзеровская Германия подписали **Добавочный договор** (к сепаратному Брест-Литовскому договору от 3 марта 1918 г.), причем заключение не смогло сорвать даже провокационное убийство левыми эсерами 6 июля 1918 г. германского посланника в России графа В. фон Мирбаха³⁰⁴. Этот договор состоял из трех соглашений: политического, финансового и частно-правового. Добавочный договор к Брестскому мирному договору с советской стороны подписал А.А. Иоффе, с германской – статс-секретарь немецкого МИДа П. Хинце и заведующий правового отдела Й. Криге. Одновременно было подписано германо-советское финансовое соглашение, по которому Советская Россия должна была уплатить Германии «для вознаграждения ... германцев сумму в 6 млрд марок», в том числе 245,6 тонн золота³⁰⁵. Но это обстоятельство не остановило Москву от подписания Добавочного договора. Расчет Советской России делался на усиление позиций советского правительства и советской дипломатии, на серьезный удар по белогвардейским силам, делавшим ставку на кайзеровскую Германию в борьбе против советской власти в России. Добавочный договор,

³⁰⁰ См.: Соколов В.В. Деятельность советского посольства в Берлине. 1918–1941 гг. // Новая и новейшая история. – 2006. – № 2. – С. 102–103.

³⁰¹ См.: Черноперов В.Л. Дипломатическая деятельность В.Л. Коппа в Германии в 1918–1921 гг. – Иваново, 2006. – С. 62–64.

³⁰² Там же. – С. 64.

³⁰³ Там же. – С. 65–66.

³⁰⁴ См.: Ахтамзян А.А. От Бреста до Кия. – С. 138–162; Он же. Рапальская политика. – С. 15.

³⁰⁵ См.: Соколов В.В. Указ. соч. – С. 104.

несмотря на всю его тяжесть для России, определял подходы к решению территориальных проблем, возвращению России конфискованных немецкими войсками русских военных судов и запасов. В Берлине не все благосклонно отнеслись к подписанию Добавочного договора с Советской Россией. Германский посол в Советской России **К. Хельферих (Гельферих)**, назначенный 26 июля 1918 г. вместо убитого **В. фон Мирбаха** (6 июля 1918 г.)³⁰⁶, настаивал на отклонении Добавочного договора и в день его подписания в знак протеста ушел в отставку.

Переориентацию на Запад считало своей задачей **правительство М. Баденского** как спасение от нараставшего политического кризиса, причем, за счет Советской России. **4 ноября 1918 г.** германская полиция организовала провокацию на вокзале в Берлине, в результате которой «упал» и «разбился» один из ящиков с советской диппочтой, в которой «оказались» листовки на немецком языке с призывами к свержению существовавшего в Германии строя. В тот же день германское правительство заявило о разрыве отношений с Советской Россией и высылке всех советских представителей. Утром 6 ноября они покинули Берлин³⁰⁷. **13 ноября 1918 г.** ВЦИК РСФСР отменил своим решением Брестский мир и все вытекавшие из него соглашения (перед этим, 11 ноября маршал Ф. Фох и М. Эрцбергер подписали Компьенское перемирие, завершившее Первую мировую войну)³⁰⁸.

До денонсации Брестского мирного договора две партии золота из запланированных шести были отправлены из Советской России в Германию. Первая, объемом 42860 кг, названа в постановлении Совнаркома от 19 сентября 1918 г., вторая, 50676 кг, известна по архивным данным и свидетельствам участников. Всего по берлинскому финансовому соглашению (так называемому «экономическому Бресту») в Германию было передано золота на сумму 129,8 млн рублей, или около 93 тонн³⁰⁹.

Следует заметить, что **высылка советских дипломатов из Берлина правительством М. Баденского была полностью справедливой**, хотя поводом для высылки стала хорошо спланированная провокация. Дело в том, что ст. 2 Брест-Литовского мирного договора запрещала ведение пропаганды в стране-участнице соглашения. Большевики же в Германии вели двойную игру: с одной стороны, Москва и Берлин имели официальные дипломатические и межгосударственные отношения, с другой, со-

³⁰⁶ См. об этом: Новейшая история Отечества. XX век: в 2 т. – Т. 1. – С. 303–304.

³⁰⁷ См.: Черноперов В.Л. Указ. соч. – С. 73.

³⁰⁸ Новейшая история Отечества. XX век: в 2 т. – Т. 1. – С. 449–450.

³⁰⁹ Сапоговская Л.В. Золото в политике России (1917–1921 годы) // Вопросы истории. – 2004. – № 6. – С. 32.

ветское представительство в Германии вело активную коммунистическую пропаганду и «подталкивало» Германию к революции, видя ее «пробольшевистской», «советской», «пролетарской». Через полпредство РСФСР в Берлине финансировалось 9 социал-демократических газет Германии и рассылалась агитационная литература на немецком языке, отпечатанная в РСФСР. Советское правительство, как признавал Г.В. Чичерин, выделило на германскую революцию 10,5 млн рублей золотом. Для готовящегося восстания было закуплено оружия на 100 тыс. марок³¹⁰. Большевистские дипломаты информацию, полученную от официальных немецких лиц, не раз передавали радикальным левым политикам. В советском полпредстве в Берлине принимались видные социал-демократы – К. Либкнехт, К. Каутский, Г. Ледебур, О. Кон, Г. Гаазе и другие. Все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что большевистское посольство в Берлине осенью 1918 г. стало настоящим штабом по подготовке германской революции. Правомерность действий немецких властей по удалению полпредства признавали, кстати, и сами лидеры большевиков³¹¹.

2 февраля 1919 г. в Германии был арестован и посажен в тюрьму Моабит **Карл Радек**. Выступая в Веймере в феврале того же года, министр иностранных дел Германии **У. Брокдорф-Ранцау** заявит, говоря об отношениях с Советской Россией: «У нас теперь нет с нею ни договора, ни дипломатических отношений. Мы находимся с ней в состоянии фактической войны»³¹². Тем не менее, по свидетельству очевидцев и самого К. Радека, военное министерство Германии почти сразу же взяло его под свою опеку, были существенно улучшены условия его содержания в тюрьме, а затем к нему зачастили важные визитеры: министры социал-демократического правительства Германии, коммунисты, промышленники, в том числе **В. Ратенау** (президент АЭГ), журналисты, высшие офицеры рейхсвера (в том числе **О. Хассе** – позднее начальник генштаба рейхсвера). К. Радек стал тем звеном, через которое стало возможным вновь наладить отношения между Германией и Советской Россией, а его тюремная камера превратилась в своеобразный «политический салон». Как писал К. Радек, ему удалось «наладить отношения с представителями военной ориентации германского политического мира»³¹³.

³¹⁰ См.: Черноперов В.Л. Указ. соч. – С. 73–74; Fischer L. The Soviet in World Affairs: A History of the Relations between the Soviet Union and the World, 1917–1929. L. 1951. – P. 75–76.

³¹¹ См.: Случ С.З. Германо-советские отношения в 1918–1941 гг.: Мотивы и последствия внешнеполитических решений // Славяноведение. – 1995. – № 6. – С. 16.

³¹² См.: Документы внешней политики СССР. – Т. II. – М., 1958. – С. 7.

³¹³ См.: Горлов С.А. Указ. соч. – С. 27.

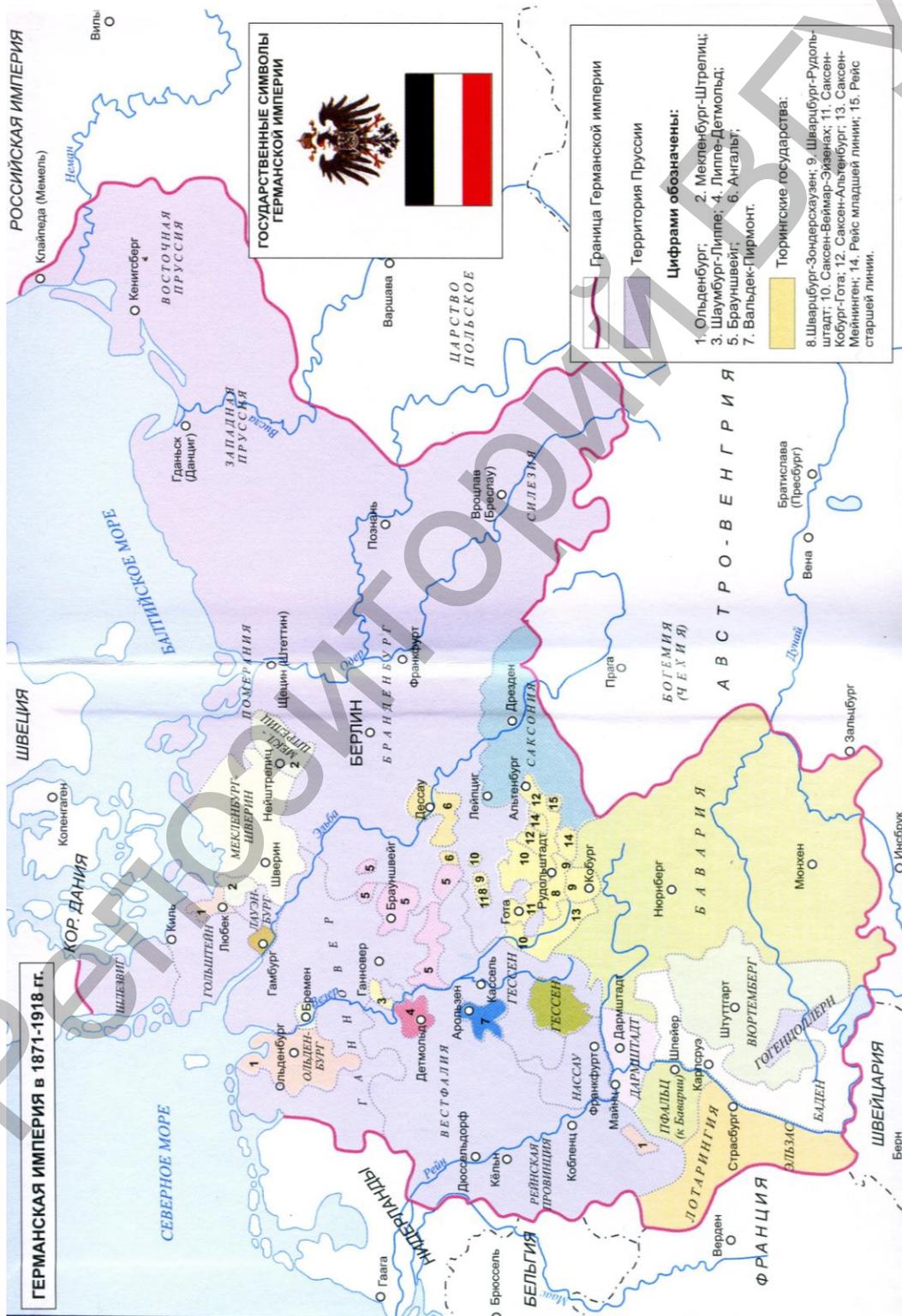
Одним из первых посетителей К. Радека в тюрьме были **М. Талаат-паша**, последний великий визирь (премьер-министр) Турции, и **Энвер-паша**. Он был инициатором заключения Турцией военного союза с Германией и до конца Первой мировой войны в качестве военного министра руководил действиями турецкой армии. К. Радек знал, что оба они были друзьями Германии и люто ненавидели Великобританию. Ему было известно и об их связях с набиравшим силу и политический вес генералом Г. фон Сектом, который в течение последнего года войны занимал должность начальника генштаба турецкой армии. Г. фон Сект тесно взаимодействовал с Энвер-пашей. К. Радек убедил визитеров из Турции в необходимости втолковать германскому генералитету преимущества для Германии союза с Советской Россией – «другого пути вывести Германию из политической изоляции нет»³¹⁴.

³¹⁴ Там же. – С. 27.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Карты

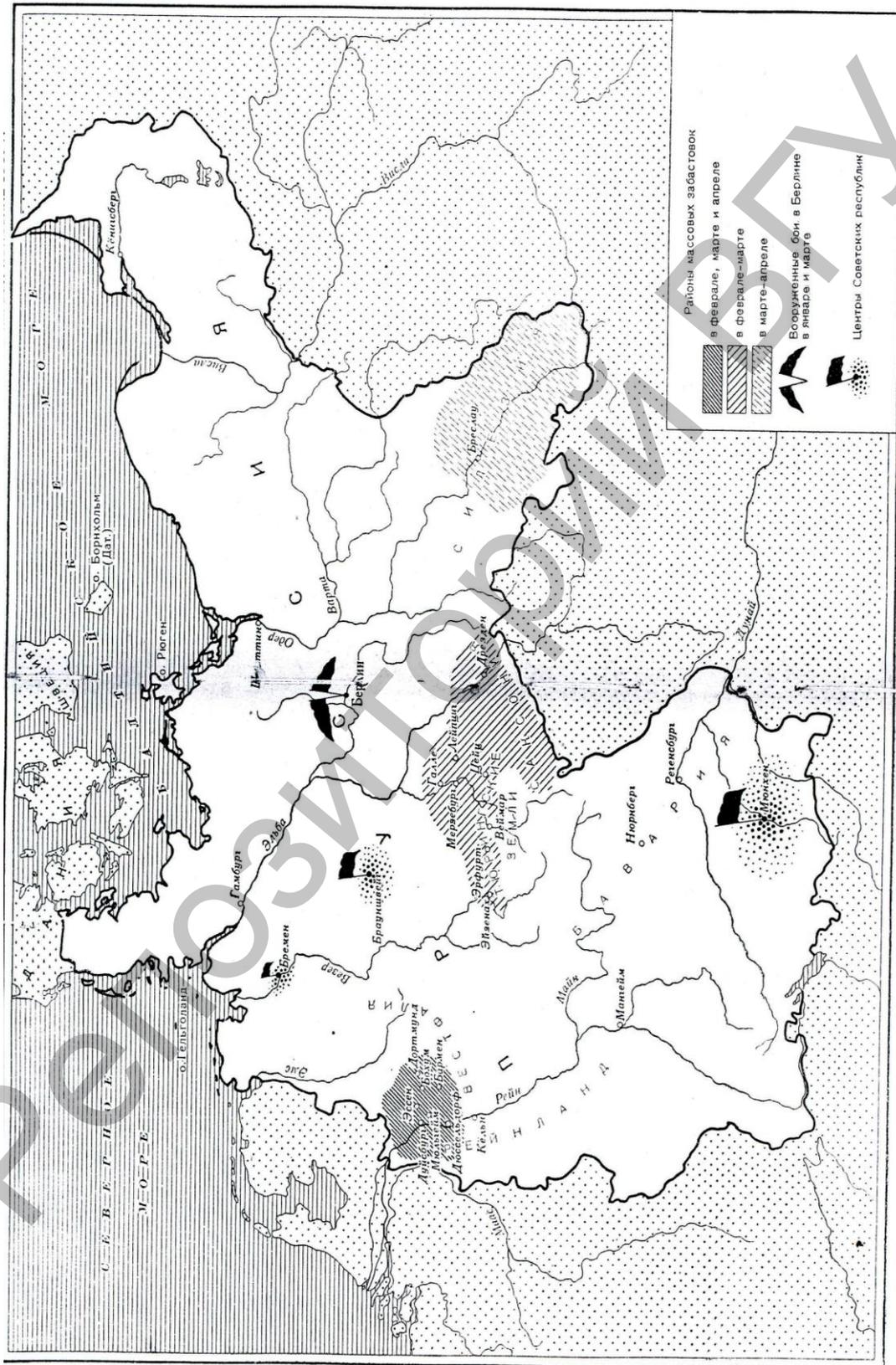
1. Германская империя в 1871–1918 гг.



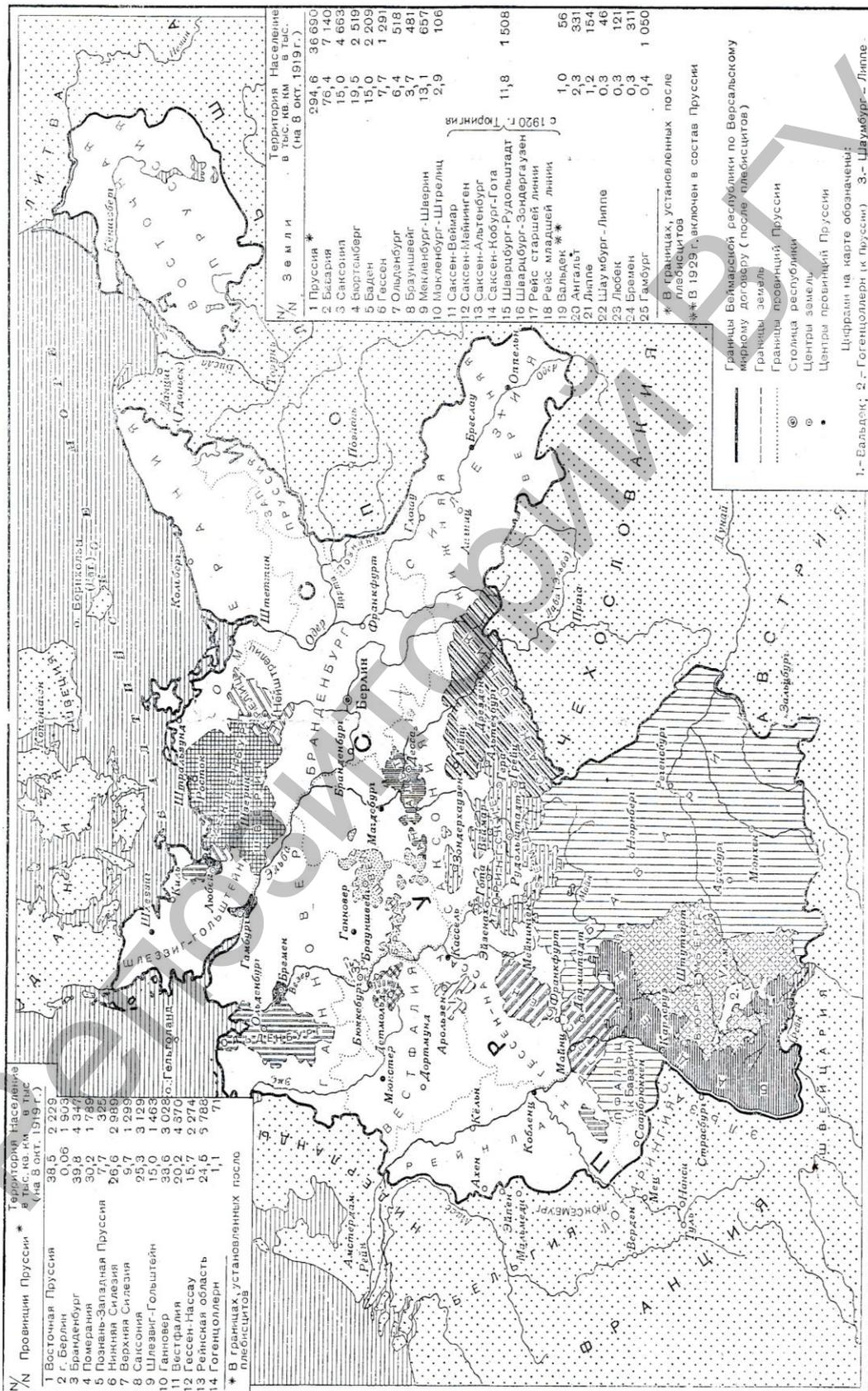
2. Ноябрьская революция в Германии. Революционные бои германского пролетариата в первой пол. 1919 г.



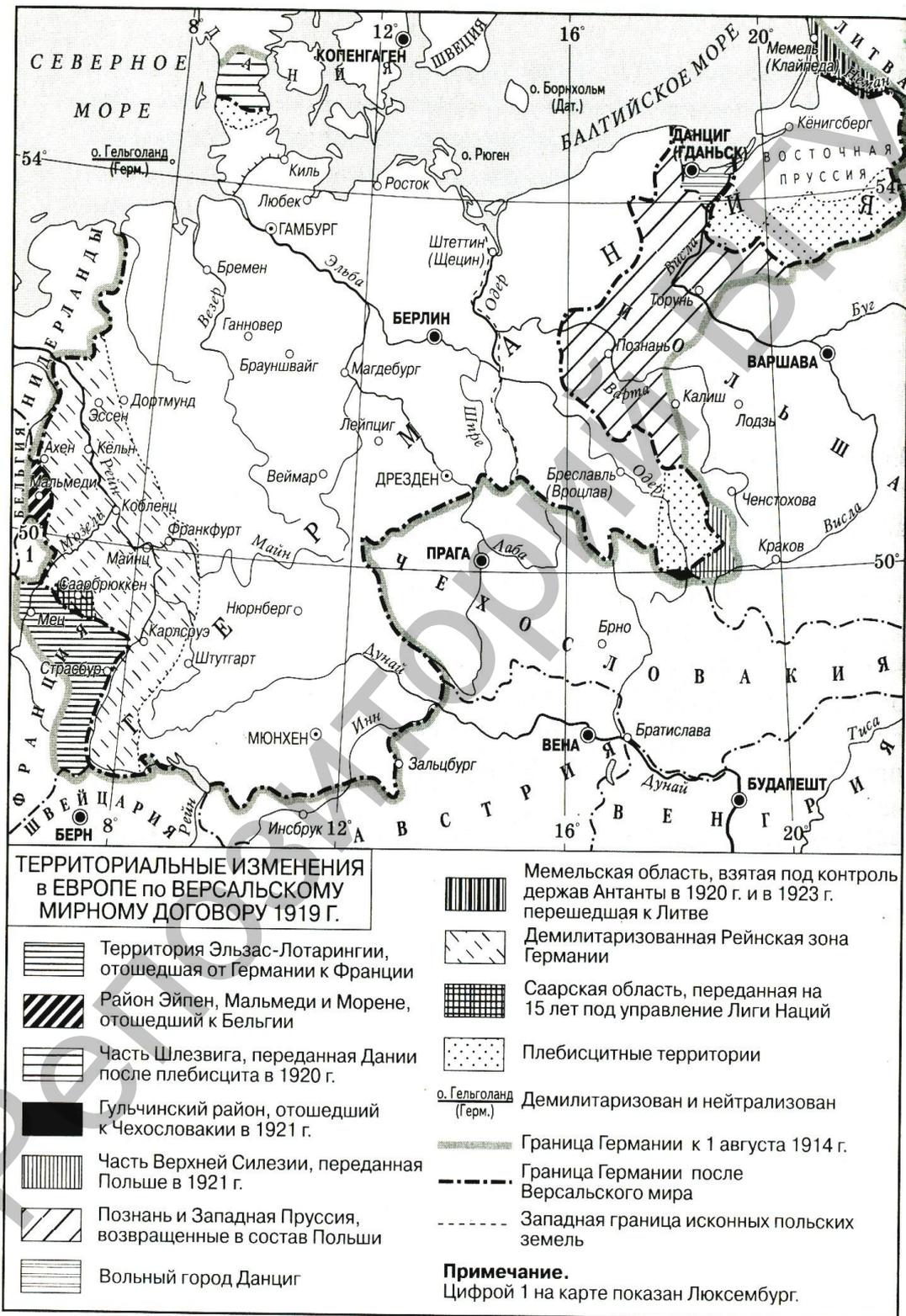
3. Центры революционных боев германского пролетариата в первой пол. 1919 г.



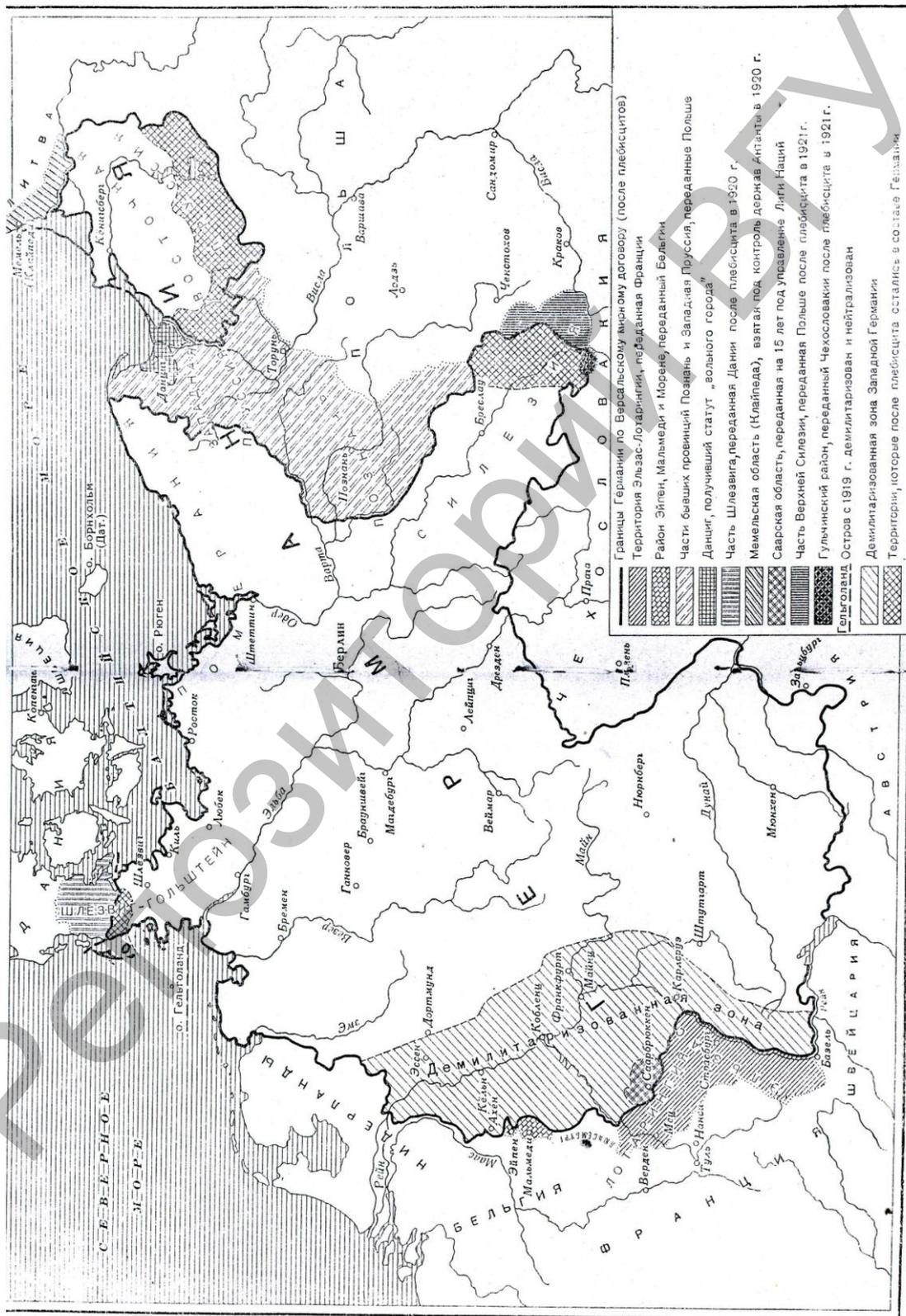
4. Территориальное устройство Веймарской республики



5. Территориальные изменения в Европе по Версальскому мирному договору 1919 г.



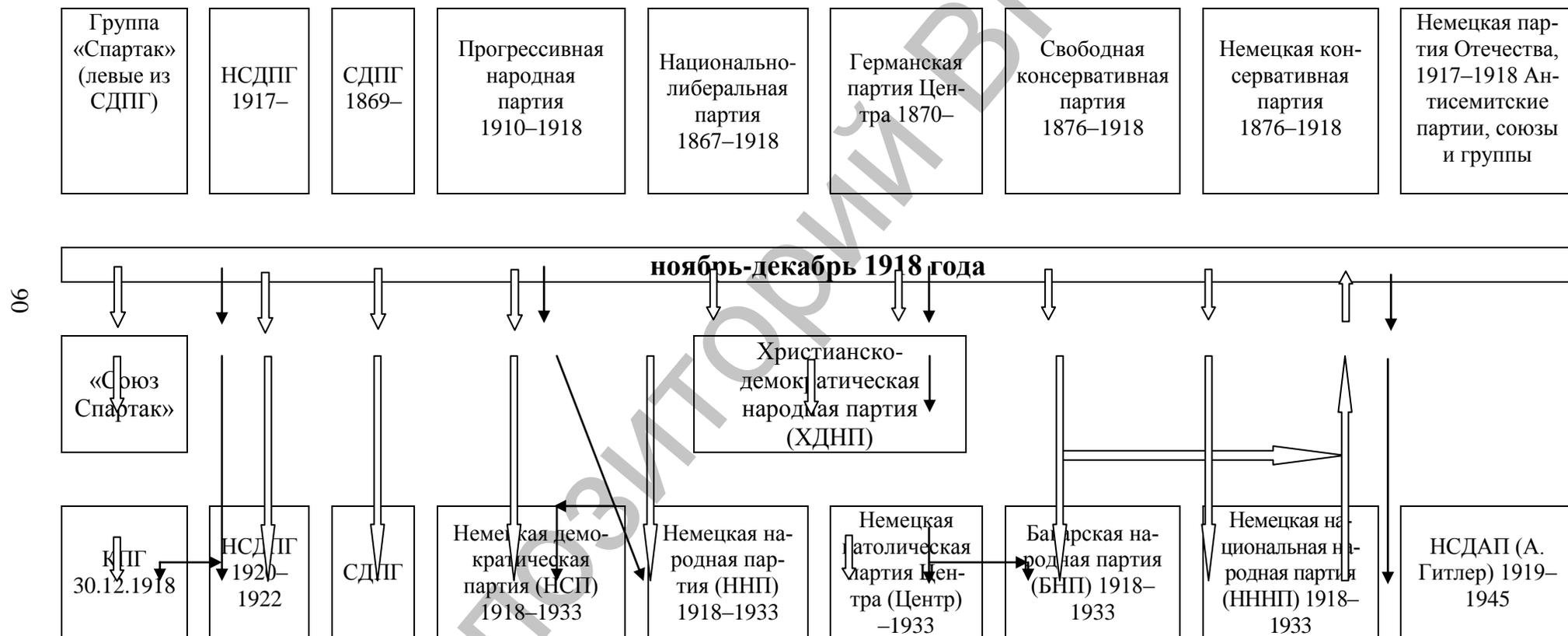
6. Территория Германии по Версальскому мирному договору



II. Таблицы и схемы

Схема 1

Рождение новых политических партий в Германии



Правящие и оппозиционные политические партии Веймарской Германии (1919–1933 гг.)

№ п/п	Название партии	Год основания	Лидеры	Социальная база	Программные установки, отношение к республике
<i>правящие политические партии в 1919–1933 гг.</i>					
1	СДПГ (Социал-демократическая партия Германии)	1869	Ф. Эберт Ф. Шейдеман Г. Бауэр Г. Мюллер	Значительная часть рабочих, социалистически настроенные интеллигенты, мелкая буржуазия, чиновники	Социализация Германии через реформистский путь, категорическое непринятие российского опыта 1917 г., крайняя оппозиция большевизму и коммунизму, а также фашизму, поддержка ВР и сотрудничество с либерально-демократическими партиями, которые выступали за республику
2	НДП (Немецкая демократическая партия)	1918	Ф. Науман В. Ратенау Б. Дёрнбург Г. Пройс Т. Вольф	Демократически настроенная интеллигенция, чиновники, часть бизнеса, буржуазные сословия	Демократизация Германии в духе буржуазного парламентаризма и демократических республиканских ценностей. Решительная сторонница многопартийности и республиканской конституции, гражданских прав и свобод немцев. Полная поддержка республиканского строя и государственного устройства
3	ННП (Немецкая народная партия)	1918	Г. Штреземан	Промышленный и финансовый капитал, связанный с тяжелой промышленностью, патриоты-интеллигенты либерального направления	Либерализация Германии на основе немецких народных ценностей и традиций либерального толка в поддержке гражданских свобод немцев, парламентаризма и республики
4	Немецкая католическая партия Центра (Центр)	1870	А. Штегервальд И. Вирт М. Эрубергер В. Маркс К. Ференбах Г. Брюнинг	Католически настроенные чиновники, бизнес-круги, интеллигенция, рабочие, представители всех сословий, относящие себя к костелу	Поддержка республики на основе христианских католических социальных ценностей и идеалов в рамках идеологии и практики умеренного либерализма

№ п/п	Название партии	Год основания	Лидеры	Социальная база	Программные установки, отношение к республике
5	НННП (Немецкая национальная народная партия)	1918	А. Гугенгерберг Г. фон Роймер Р. Хейнце Й. Хергт	Консервативно настроенные сословия и представители бизнес-кругов, интеллигенция	Выступала против республики, гражданского общества и парламентаризма, либерализма и демократии. Идеалом политического устройства считала монархию. Эволюционировала в сторону правого радикализма
6	БНП (Баварская народная партия)	1918	Г. Хейм	Католически настроенные чиновники, бизнес-круги, интеллигенция, рабочие, представители всех сословий, относящие себя к костелу	Поддержка республики на основе христианских католических социальных ценностей и идеалов в рамках идеологии и практики умеренного либерализма. По сравнению с Центром занимала более правые позиции
<i>оппозиционные политические партии</i>					
1	КПГ (Коммунистическая партия Германии)	1918	К. Либкнехт Р. Люксембург К. Цеткин Э. Тельман	Революционно и коммунистически настроенные рабочие, мелкая буржуазия и интеллигенция	Выступала против республики, гражданского общества и парламентаризма, либерализма и демократии с позиций левого радикализма. Фактически являлась филиалом Москвы и Коминтерна
2	НСДАП (Национал-социалистическая рабочая партия Германии)	1919	А. Дрекслер, К. Харрер А. Гитлер, Д. Эккарт, Р. Гесс, Г. Геринг Й. Геббельс Г. Гиммлер Э. Рем	Реакционно и шовинистически настроенные сословия, прежде всего, мелкая буржуазия, интеллигенция и бизнес-элита, а также рабочие и крестьяне	Выступала против республики, гражданского общества и парламентаризма, либерализма и демократии с позиций правого радикализма. На первое место ставила величие Германии, антисемитизм и антикоммунизм

**Число мест в Национальном собрании Германии
1919 г. и германском рейхстаге в 1920–1932 гг.
(от политических партий Веймарской республики)**

	КПГ	НСДПГ	СППГ	НДП¹	ННП	Центр и БНП	НННП	НСДАП	Другие
Ноябрь 1932	100	–	121	2	11	90	52	196	12
Июнь 1932	89	–	133	4	7	97	37	230	11
1930	77	–	143	20	30	87	41	107	72
1928	54	–	153	25	45	78	73	12	51
Декабрь 1924	45	–	131	32	51	88	103	14	29
Май 1924	62	–	100	28	45	81	95	32	29
1920	4	84	102	39	65	85	71	–	9
1919	–	22	163	75	19	91	44	–	7

1. С 1930 г. – Немецкая государственная партия

III. Персоналии

Фридрих Эберт (1871–1925)

Видный политический деятель, рейхсканцлер и первый президент Веймарской республики в 1919–1925 гг.

Родился в Гейдельберге 4 февраля 1871 г. в семье портного. Окончил народную школу, после чего пошел учиться в седельную (шорную) мастерскую. Затем, с 1888 г. по 1891 г. странствовал. Оказавшись в г. Бремене, вступил в местную организацию СДПГ и с 1893 г. работал в редакции социал-демократической газеты «Жители Бремена». Быстро сделал карьеру и по 1905 г. являлся председателем бременской организации СДПГ. В 1900 г. избран в бременский городской магистрат. В 1905 г. руководство СДПГ доверило даровитому и талантливому организатору Ф. Эберту руководство кассельской организацией СДПГ.

С 1913 по 1918 гг. – депутат рейхстага. После смерти А. Бебеля в 1913 г. он, как и Г. Гаазе, становится одним из председателей (лидеров) СДПГ. С 1916 г. – руководитель фракции СДПГ в рейхстаге. В годы Первой мировой войны выступал против аннексий, но в то же время с потерей германских территорий не соглашался. Причастен к разработке Резолюции о мире трех политических партий (СДПГ, Центра и демократов) от 19 июля 1917 г. В январе 1918 г. он вступал в руководящий комитет берлинской забастовки рабочих с целью сорвать ее изнутри, не дать ей распространиться за пределы столицы.

9 ноября 1918 г. Макс Баденский передал Ф. Эберту должность канцлера. На следующий день он вместе с Г. Гаазе становится сопредседателем Совета Народных Уполномоченных (СНУ). Опасался радикализации революции в Германии, выступал против левых и их лозунгов в духе «большевизации» и «советизации». По этой причине пошел на союз с военными, армейской верхушкой рейхсвера.

В феврале 1919 г. Национальное собрание в г. Веймаре избрало Ф. Эберта первым, временным президентом Веймарской республики. В 1922 г. рейхстаг продлил срок его полномочий до 1925 г. В беспокойные и трудные для Веймарской республики годы решительно выступал в защиту демократии и парламентаризма, активно поддерживал внешнеполитический курс Г. Штретземана. В кризисный для республики 1923 г. для ее защиты от радикалов слева и справа, а также от сепаратизма ввел в соответст-

вии со ст. 48 Конституции чрезвычайное положение и тем самым спас страну и государственность от новой революции и антиреспубликанского переворота.

Потерял в годы войны двух сыновей. Умер 28 февраля 1925 г. в Берлине по причине запущенности аппендицита.

Филипп Шейдеман (1865-1939)

Родился 26 июля 1865 г. в г. Касселе. В возрасте 18 лет примкнул к рабочему социалистическому движению и с тех пор вся его жизнь и политическая биография оказались связанными с рабочим социалистическим движением Германии. В юности и более зрелые годы работал в целом ряде социал-демократических газет в Гессене, Нюрнберге и Оффенбахе. С 1905 г. стал главным редактором «Народного листа» в родном Касселе.

С 1903 г. – член рейхстага, с 1905 г. – штатный функционер СДПГ. С 1913 г. после смерти А. Бебеля Ф. Шейдеман становится одним из трех председателей социал-демократической фракции в рейхстаге. К этому времени он получил широкую популярность и признание в СДПГ. Его отличали выдающиеся ораторские способности, мастерские выступления перед аудиторией, гессенская манера шутить, отсутствие догматизма и прагматизм в понимании политических проблем, уверенность в преимуществе реформизма и парламентаризма перед диктатурой пролетариата и революционным насилием. В годы Первой мировой войны Ф. Шейдеман выступал как убежденный сторонник мира и мирных соглашений без аннексий и контрибуций. В те годы он не относился к правому крылу немецких социал-демократов, хотя к 1918 г. эволюция Ф. Шейдемана к правым в СДПГ стала очевидной.

В кабинете М. Баденского получил должность государственного секретаря. С началом Ноябрьской революции становится одним из ее лидеров и видным германским политиком того времени. 9 ноября 1918 г., в 2 часа дня с балкона рейхстага он провозгласил Германию Немецкой (Германской) республикой. Вместе с Ф. Эбертом и О. Ландсбергом возглавил Совет Народных Уполномоченных (СНУ), войдя в его состав от СДПГ. В феврале 1919 г. возглавил первое республиканское правительство Веймарской Германии. В июне того же года ушел в отставку в знак протеста против несправедливых, с его точки зрения, статей Версальского мирного договора.

После этого отошел от активной политической деятельности. В конце 1919 г. Ф. Шейдеман был избран обер-бургомистром

Касселя, но в 1925 г. он отказался и от этой должности, посвятив себя публицистике. Однако, в рейхстаге он продолжал выступать с яркими и пламенными речами, в которых призывал Берлин к сотрудничеству с Советским Союзом, в том числе к сотрудничеству рейхсвера с Красной Армией. Постоянно предупреждал тогдашних германских политиков о том, что Веймарской республике угрожают враги как слева, так и справа. За это Ф. Шейдемана ненавидели как коммунисты, так и национал-социалисты.

После прихода НСДАП и А. Гитлера к власти, в июле 1933 г. ф. Шейдеман вынужден был эмигрировать. Вплоть до своей смерти он оставался убежденным противником коммунизма и немецкого национал-социализма. В эмиграции проживал в Праге, Швейцарии, Франции и США. Вторую мировую войну встретил с чувствами глубоких переживаний и страданий. Умер в Копенгагене 29 ноября 1939 г.

Густав Бауэр (1870-1944)

Один из видных лидеров СДПГ и канцлер Германии в годы Веймарской республики. Родился 6 января 1870 г. в Даркемене (Восточная Пруссия).

Свою политическую карьеру и деятельность начинал в профсоюзах в качестве помощника бюро «Союза служащих» в Кенигсберге в 1895 г. В 1908–1918 гг. занимал должность второго председателя «Генеральной комиссии профсоюзов Германии». В таком должностном ранге и как активист СДПГ пришел в рейхстаг (1912-1918 гг.) В годы Первой мировой войны работал в парламентском комитете по вопросам питания и продовольствия. Затем в кабинете М. Баденского (4 октября–9 ноября 1918 г.) занимал должность государственного секретаря имперского бюро по трудоустройству, представляя в правительстве СДПГ.

В ходе ноябрьской революции 1918–1919 гг., в ноябре–декабре 1918 г., работал в составе Совета Народных Уполномоченных (СНУ) как государственный министр труда. Как депутат от СДПГ заседал в Народном собрании (1919–1920 гг.) и рейхстаге в 1920–1928 гг. В феврале–июне 1919 г. в правительстве Г. Шейдемана работал в качестве министра труда. Активный противник «большевизации» Германии и революционных рабочих фабрично-заводских комитетов. После ухода Г. Штреземана в отставку в знак протеста против Версальского мирного договора Г. Бауэр как лидер парламентского большинства и СДПГ стано-

вится рейхсканцлером и как премьер-министр руководит правительством Веймарской Германии с 21 июня 1919 г. по 26 марта 1920 г. Два ключевых события в истории Веймарской республики связаны с его именем и деятельностью – подписание Версальского мирного договора 28 июня 1919 г. и утверждение в парламенте конституции 11 августа того же года. Правительство Г. Бауэра пережило «капповский путч» в марте 1920 г., но потеряло популярность из-за нерешительности и бегства из столицы в дни путча (13–17 марта 1920 г.). 26 марта 1920 г. кабинет Г. Бауэра ушел в отставку.

Однако политическая деятельность Г. Бауэра на этом не закончилась. Вначале как министр социальной защиты, а затем министр транспорта он работает в правительстве Германа Мюллера (27 марта–8 июня 1920 г.), а затем в качестве министра финансов и вице-канцлера в кабинете Йозефа Вирта (10 мая 1921 г.–14 ноября 1922 г.).

На этом его политическая карьера завершилась. Из-за скандала в СДПГ был исключен из рядов партии, но в 1925 г. на Гейдельбергском съезде СДПГ был вновь восстановлен в Социал-демократической партии Германии и до 1928 г. работает во фракции СДПГ в рейхстаге. Вскоре после этого он уходит из активной политики, погружается в личную жизнь и умирает в конце Второй мировой войны 16 сентября 1944 г. в Берлине.

IV. Документы, материалы, мемуары

№ 1

Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г.³¹⁵

(Уполномоченные: союзников – Фош и Уэмис,
Германии – Эрцбергер, Оберндорф, Винтерфельд и Ванзелов)

А. На западном фронте

Ст. 1. Прекращение военных действий на суше и в воздухе в течение 6-ти часов после подписания перемирия.

Ст. 2. Немедленная эвакуация занятых стран: Бельгии, Франции, Люксембурга, равно как Эльзас-Лотарингии – так, чтобы она была осуществлена в течение 15 дней...

Ст. 4. Уступка германской армией следующего военного материала: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысяч минометов и 1700 аэропланов, включая сюда все Д.7 и все аэропланы для ночной бомбардировки.

Ст. 5. Эвакуация германскими армиями местностей на левом берегу Рейна.

Местности на левом берегу Рейна будут управляемы местными властями, но под контролем оккупационных войск союзников и Соединенных Штатов.

Войска союзников и Соединенных Штатов произведут оккупацию этих местностей гарнизонами, занимающими главные переправы, на Рейне (Майнц, Кобленц и Кельн) с предместными укреплениями этих пунктов в районе 30 километров на правом берегу.

Будет создана на правом берегу Рейна, от границы Голландии до границы Швейцарии, нейтральная зона между рекой и линией, проведенной параллельно предместным укреплениям и реке и в 10 километрах от них...

Ст. 6. Во всех эвакуированных неприятелем территориях будет воспрещена всякая эвакуация жителей. Не будет нанесено никакого ущерба или вреда лицам или имуществу жителей... Не будет произведено никакого рода разрушений...

³¹⁵ К сентябрю 1918 г. в военно-стратегической ситуации на фронтах Первой мировой войны произошел окончательный перелом в пользу Антанты. Сначала союзниками была окружена и разгромлена болгарская армия, 30 октября от дальнейшего сопротивления в Европе и Малой Азии отказались турки, и в тот же день перестала существовать Австро-Венгерская империя. 3 ноября военное командование уже не существовавшей страны подписало капитуляцию. Оказавшееся в безнадежном положении германское правительство 11 ноября подписало акт о перемирии на условиях союзников. Первая мировая война закончилась.

Ст. 7. Запрещение порчи средств сообщения и связи и водных путей. Уступка союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков. Оставление на месте всего персонала и материала эльзас-лотарингских железных дорог и имеющихся на них запасов угля и всего оборудования.

Ст. 9. Содержание оккупационных войск в Рейнских землях (не включая Эльзас-Лотарингии) будет на обязанности германского правительства.

Ст. 10. Немедленная репатриация без взаимности... всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников и Соединенных Штатов, включая находящихся под следствием и обвиненных...

В. Положения о восточных границах Германии

Ст. 12. Все германские войска, ныне находящиеся на территориях, которые составляли до войны часть Австро-Венгрии, Румынии и Турции, должны немедленно вернуться в пределы Германии.

Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий.

Ст. 13. Немедленное приведение в исполнение эвакуации германских войск и отозвание всех инструкторов, военнопленных и гражданских и военных агентов Германии, находящихся на территориях России (в границах 1 августа 1914 года).

Ст. 14. Немедленное прекращение германскими войсками в Румынии и в России (в границах 1 августа 1914 года) всех реквизиций, захватов или понудительных мер в целях получения средств снабжения, предназначенных для Германии...

Ст. 16. Союзники будут иметь свободный доступ на территории, эвакуированные немцами на восточных границах, либо через Данциг, либо через Вислу, чтобы иметь возможность продовать население и в целях поддержания порядка.

С. В Восточной Африке

Ст. 17. Эвакуация в срок, определяемый союзниками, всех военных германских сил, оперирующих в Восточной Африке...

Д. Общие положения

Ст. 18. Репатриация без взаимности... всех гражданских интернированных, включая заложников.

Финансовые положения

Ст. 19. Не нарушая ни в чем права союзников и Соединенных Штатов, отказаться в будущем от каких-либо требований и претензий. Возмещение убытков.

На время срока перемирия неприятелем не будет израсходовано ничего из государственных ценностей, могущих служить союзникам залогом обратного получения военных возмещений. Немедленное возвращение кассовой наличности Бельгийского Национального Банка.

(Общее возмещение всех документов и ценностей, затрагивающих государственные и частные интересы в оккупированных странах.)

Возвращение русского или румынского золота, взятого немцами или им переданного.

Это золото будет взято на хранение союзниками до заключения мира...

Е. Морские положения

Ст. 22. Сдача союзникам и Соединенным Штатам всех подводных лодок (включая подводные крейсеры и минные транспорты), ныне существующих, с их вооружением и снаряжением, в портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами.

Подводные лодки, которые не могут выйти в море, будут разоружены... и должны остаться под наблюдением союзников и Соединенных Штатов.

Подводные лодки, которые готовы выйти в море, должны будут покинуть германские порты немедленно по получении по радиотелеграфу приказа отойти в порт, назначенный для их сдачи...

Ст. 23. Надводные германские военные суда, указанные союзниками и Соединенными Штатами, будут немедленно разоружены, затем интернированы в нейтральных портах или, при отсутствии таковых, в союзных портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами. Они останутся в этих портах под наблюдением союзников и Соединенных Штатов, причем на борту останутся только отряды сторожей.

(Все другие германские надводные военные суда должны быть сконцентрированы в германских военных базах и быть помещены там под наблюдением союзников и Соединенных Штатов)...

Ст. 25. Свободный вход и выход из Балтики для военных и торговых флотов союзных и объединенных держав, обеспеченные путем оккупации в Германии всех портов, оборонительных сооружений, батарей и укреплений всякого рода на всех фарватерах, идущих от Каттегата к Балтике, и путем траления и разру-

шения всех мин или заграждений в германских территориальных водах и вне их...

Ст. 26. Оставление в силе блокады со стороны союзных и объединившихся держав, на действующих для нее условиях, причем настигнутые в море германские суда по-прежнему будут подлежать захвату.

Союзники и Соединенные Штаты имеют в виду на время перемирия снабжение Германии продовольствием в количестве, которое будет признано необходимым.

Ст. 27. (Концентрирование в германских базах, указанных союзниками и Соединенными Штатами, всех воздушных сил Германии и запрещение таковым передвижения.)

Ст. 29. Эвакуация Германией всех портов Черного моря и передача союзникам и Соединенным Штатам всех русских военных судов, захваченных немцами в Черном море...

Ст. 32. (Нотификация Германией нейтральным державам о снятии всех воспрещений для торговли их судов с союзными и объединившимися державами.)

Ст. 33. Никакой перевод германских торговых судов под какой-либо нейтральный флаг не будет иметь места после подписания перемирия.

Срок действия перемирия

Ст. 34. Срок перемирия определяется в 36 дней с правом продления. Во время этого срока перемирие может быть, если положения его не будут выполняться, денонсировано одной из дог. сторон, которая должна будет предупредить о том за 48 часов. (Создание в принципе, под руководством союзного главнокомандования, международной постоянной комиссии о перемирии.)

...3. Заявление представителей союзников о дополнении перемирия следующим постановлением:

«В случае, если германские суда не будут сданы в указанные сроки, то правительства союзников и Соединенных Штатов будут иметь право занять Гельголанд для обеспечения сдачи».

Международные отношения 1870–1918 гг. ... С. 389–392.

№ 2

Ллойд Джордж Д. Военные мемуары

5 октября (1918 г.) я приехал в Версаль на несколько совещаний с Клемансо и Орландо³¹⁶ и нашими военными советниками о положении, которое создалось после прекращения военных действий в Болгарии. Мы признали, что этот успех должен быть использован в трех направлениях: прежде всего, мы должны отрезать Турцию от центральных держав и заставить ее выйти из войны; далее, мы должны войти в Румынию и помочь ей изгнать гарнизоны австрийских войск, дав ей таким образом возможность снова вступить в войну на стороне союзников; наконец, мы должны создать угрозу самой Австрии путем передвижения по направлению к Дунаю. Из всех этих моментов ближайшим во времени представлялось нам крушение Турции, и мы поэтому приступили к обсуждению условий, на которых можно будет заключить перемирие с Турцией. Указания маршала Фоша были сделаны им в форме нескольких замечаний, которые он набросал на листке из блокнота; этот листок сейчас, когда я пишу эти строки, находится перед мной. Вот его содержание:

«Мой совет:

1. Отрезать железнодорожные пути, ведущие из Германии в Константинополь.

В Нише отрезать только одну часть пути. На Марице выше Адрианополя отрезать все пути.

2. Овладеть стратегическими пунктами в Болгарии, обеспечивающими разоружение болгарской армии.

3. перебросить один армейский корпус на Дунай, чтобы отрезать там речные сообщения неприятеля и, в случае нужды, оказать помощь Румынии.

4. Когда эти условия будут выполнены, – рассмотреть, тщательно изучить и подготовить операцию против Турции.

4/10/18 Подпись: Ф. Фош»

В это время Алленби³¹⁷ продолжал свою победоносную кампанию в Сирии. Дамаск пал 1 октября, а 6 октября в Версале я узнал, что делегат Турции уже прибыл в Митилену на пути в Афины. У меня был с собой черновик договора о перемирии с Турцией, который получил уже одобрение британского военного кабинета, и я показал этот проект членам конференции. Он был

³¹⁶ Орландо В.Э. (1860–1952) – итальянский государственный и политический деятель, в 1917–1919 гг. – премьер-министр.

³¹⁷ Алленби Э.Г.Г. (1861–1936), виконт – английский фельдмаршал. С 1914 г. участвовал в боях во Франции, с 1917 г. – Главнокомандующий войсками в Египте и Палестине.

передан на заключение военным экспертам и после их исправлений принял следующую форму:

«1. Немедленная демобилизация турецкой армии за исключением тех войск, которые необходимы для наблюдения за границами и для поддержания внутреннего порядка в стране (контингенты этих войск будут определены союзниками).

2. Открытие Дарданелл и Босфора и свободный доступ для союзников в Черное море. Союзники оккупируют форты Дарданелл и Босфора.

3. Союзные суда получают свободный доступ во все порты и на все пристани, которые находятся в турецком владении; неприятель лишается этого права.

4. Все военные корабли, находящиеся в турецких водах или в водах, ныне занятых турками, сдаются союзникам. Эти корабли будут интернированы в портах по указанию союзников. *

5. Управление беспроволочным телеграфом и телеграфными станциями переходит в руки союзных властей.

6. Турецкие власти должны указать союзникам расположение минных полей, местонахождение торпед и всех других заграждений военного характера в турецких водах; они должны также помочь союзникам взорвать или удалить эти заграждения в случае необходимости.

7. Турецкие власти должны дать союзникам всю доступную им информацию о расположении минных полей в Черном море.

8. Союзники используют Константинополь как свою морскую базу; им предоставляется право использовать все ремонтные приспособления в турецких портах и арсеналах для нужд своих судов.

9. Союзники должны получить возможность приобретать уголь, нефть и морские материалы из турецких источников.

10. Союзные войска оккупируют все важные стратегические пункты.

11. Устанавливается контроль союзников над всеми железными дорогами, включая те участки закавказских железных дорог, которые сейчас находятся в руках Турции; эти дороги должны быть предоставлены в полное распоряжение союзных властей. Настоящий пункт включает также оккупацию союзниками Баку и Батума.

12. Союзники оккупируют туннельную сеть Тавра.

13. Турция немедленно отводит свои войска из северо-западной Персии и Закавказья к довоенным границам.

14. Все турецкие гарнизоны в Геджасе, Ассире, Йемене, Сирии, Киликии и Месопотамии сдаются ближайшему союзному

военному начальнику или арабскому представителю по принадлежности.

15. Все турецкие офицеры в Триполитании и Киренаике сдаются ближайшему итальянскому гарнизону.

16. Все оккупированные турками порты в Триполитании и Киренаике, включая Миссурату, должны быть переданы ближайшим итальянским гарнизонам.

17. Все германцы и австрийцы, моряки, военные и гражданские лица, сдаются ближайшему британскому или союзному командиру.

18. Турецкие власти должны соблюдать правила, которые будут изданы относительно использования и расположения турецкой армии и ее снаряжения, вооружения и амуниции, включая транспортные средства.

19. Союзники назначают своих представителей для контроля над военными запасами турецкой армии.

20. Все военнопленные союзных армий, а также интернированные и взятые в плен армяне должны быть доставлены в Константинополь и здесь безоговорочно переданы союзным властям.

21. Турция обязуется прервать всякие сношения с центральными державами».

Мы получили сообщение, что турецкий султан хотел бы обеспечить только два пункта в любом соглашении, которое будет ему предложено: 1) он сохраняет трон; 2) Турция остается независимой страной. Легко видеть, что вышеприведенное соглашение о перемирии не нарушает ни одного из этих двух пунктов.

Турецкие армии оказывали еще все ослабевавшее сопротивление нашим наступающим войскам в Сирии и Месопотамии; это могло продолжиться еще некоторое время. Было ясно, что наш успех в Болгарии позволит нам оказать дополнительное давление на Турцию с севера и приблизить момент ее капитуляции. Генерал Франше д'Эспере не только ответил специальным меморандумом на запрос Клемансо о ходе дальнейших операций против турок, но, не дожидаясь утверждения своего плана, начал уже, как мы узнали, проводить его в жизнь. Британская армия занимала до сих пор правый фланг союзной линии; это был никак не самый спокойный сектор фронта. Теперь генерал Франше д'Эспере собирался совсем расформировать британские силы в Салониках, находившиеся под командованием генерала Милна. Часть из них он решил использовать в Болгарии, а другая часть под командованием французского генерала должна была наступать вместе с французскими войсками на Константинополь. Французы очень хотели завладеть этим городом собственными

силами. Они, кажется, в тайниках души побаивались, что если мы, англичане, наложим руку на Константинополь, то мы, возможно, начнем, независимо от союзников, строить свои собственные планы насчет дальнейшей судьбы этого города. Нечего и говорить, что эти опасения были совершенно лишены основания, и я заявил самый энергичный протест по поводу развязного обращения генерала Франше д'Эспере с нашими войсками и их генералом. Клемансо сейчас же уступил в этом вопросе и послал д'Эспере инструкцию вернуть британские части на прежние позиции на восточном секторе союзной линии. В следующей телеграмме он сообщил д'Эспере постановление конференции о дальнейшем ходе операций на балканском фронте. Эти решения гласили:

«Британское, французское и итальянское правительства считают, что операции союзников по использованию положения, создавшегося на Балканах, должны развиваться на следующих основах:

1. Части союзных армий Востока, наступающие на Константинополь, должны находиться под непосредственным начальством британского генерала, который в свою очередь подчиняется приказам союзного главнокомандующего.

2. Части союзных армий Востока, наступающие на Константинополь, должны состоять, главным образом, из британских войск, но должны включать также войска французские, итальянские, греческие и сербские.

3. В свою очередь британские войска должны принять участие в операциях на севере».

[...] Я ехал в Париж, чтобы принять участие в конференциях о положении в Болгарии и Турции; эти конференции должны были происходить совместно с французским и итальянским правительствами. О положении в Болгарии и Турции я говорил уже выше. В первый день конференции мы еще не имели официального извещения о мирных нотах. Президент Вильсон еще не выпускал их из своих рук, несмотря на то, что германская нота просила его «познакомить все воюющие государства с этим нашим обращением». Он решил составить и отправить свой собственный ответ, не посоветовавшись со своими компаньонами по общему делу.

Пока мы не имели официального извещения об этих нотах, мы не могли, естественно, и принять какие-либо официальные решения, но, как я сообщал имперскому военному кабинету после моего возвращения в Англию:

«Представители трех правительств все же встречались ежедневно и обсуждали положение. Они беседовали также с маршалом Фошем и начальником его штаба, с военными представите-

лями в Версале и в качестве предварительного шага обратили их внимание на необходимость разработки условий перемирия».

Принципы, на базе которых могло бы быть заключено перемирие с Германией и Австрией, были изложены военными представителями в таком виде:

1. Полная эвакуация занятых неприятелем территорий Франции, Бельгии, Люксембурга и Италии.

2. Немцы должны отступить за Рейн в Германию.

3. Эльзас-Лотарингия должна быть эвакуирована германскими войсками без оккупации ее союзниками.

4. Те же условия должны быть применены к Трентино и Истрии.

5. Неприятель должен эвакуировать Сербию и Черногорию.

6. Эвакуация Кавказа.

7. Должны быть немедленно приняты меры к эвакуации всех территорий, которые до войны принадлежали России и Румынии.

8. Немедленное прекращение подводной войны. (Мы признали также, что союзная блокада не должна быть снята. Это решение может показаться суровым, но мы опасались, что Германия может использовать период перемирия для подготовки к возобновлению военных действий.)

На заседании 8 октября мы уже имели сообщение маршала Фоша о тех условиях, которые он считает необходимым обеспечить при заключении перемирия с Германией. Вот эти условия!

«Не может быть и речи о прекращении военных действий раньше, чем оперирующими во Франции и Бельгии армиями не будет достигнуто следующее:

1. Освобождение всех стран, которые были заняты вопреки всякому праву, а именно: Бельгии, Франции, Эльзас-Лотарингии, Люксембурга. Население должно вернуться на места своего жительства. Неприятель должен эвакуировать эти территории в течение двух недель, а население их должно быть немедленно возвращено на родину.

Это – первое условие перемирия.

2. Обеспечение такой военной обстановки в момент перемирия, которая позволит нам продолжать войну вплоть до полного истребления неприятельских сил, если мирные переговоры по-прежнему не приведут к должным результатам.

В соответствии с этим мы должны получить в свои руки два или три моста на Рейне, на высоте Раштадта, Страсбурга и Ней-Брайзаха (полуциркульный мост на правом берегу с радиу-

сом в 30 километров; конец этого моста на правом берегу) в двухнедельный срок.

Это – второе условие перемирия.

3. Обеспечение репараций, которые должны быть взысканы в возмещение за разрушения, произведенные неприятелем в союзных странах. Счет на эти репарации будет предъявлен в ходе переговоров о заключении мирного договора.

Неприятельские войска должны эвакуировать левый берег Рейна в 30-дневный срок; союзные войска оккупируют эти области и будут управлять ими в согласии с местными властями вплоть до момента подписания мирного договора.

Это – третье условие перемирия.

Кроме того, необходимо поставить еще следующие дополнительные условия:

4. Все военные материалы и всякого рода запасы, которые не могут быть эвакуированы германскими войсками в течение установленного срока, должны быть оставлены на месте – уничтожать их воспрещается.

5. Военские части, которые не эвакуируют вышеуказанные территории в течение установленного срока, будут разоружены, солдаты будут объявлены военнопленными.

6. Железнодорожные материалы – как уже проложенные пути, так и запасы всякого рода – должны быть оставлены на месте и не подвергаться никаким разрушениям. Все захваченные бельгийские и французские материалы должны быть возвращены либо заменены таким же количеством равноценных.

7. Все военные постройки, лагеря, бараки, парки, арсеналы и т.п. должны быть оставлены в сохранности; неприятель не имеет права ни переносить их в другое место, ни уничтожать.

8. То же самое относится к промышленным предприятиям и фабрикам всякого рода.

9. Военные действия будут прекращены через 24 часа после того, как настоящие условия перемирия будут подписаны договаривающимися сторонами.

Фош»

Когда эти условия были зачитаны, г. Бонар Лоу заметил, что это фактически равносильно безоговорочной капитуляции. Барон Соннино сказал, что и Фош и военные представители требуют слишком многого. Я склонялся к тому же мнению. Все же чувствовали, что на этой стадии еще не стоит обсуждать вопрос во всем его объеме, поскольку еще совершенно неясно, как намерен отвечать на германскую и австрийскую ноты президент Вильсон. Американская пресса считала несомненным, что прези-

дент отклонит это предложение, которое он рассматривает как маневр для того, чтобы завлечь союзников в переговоры о мире без победы. И в этом была доля правды. Людендорф и Гинденбург видели в немедленном заключении перемирия единственную надежду сохранить свою армию в целости, чтобы она могла еще оказать впоследствии сопротивление, если мирные условия окажутся для них неприемлемыми. Но ни американцы, ни мы сами не знали в ту пору, как близка была Германия к краху и какие безнадежные перспективы открывались перед ее верховным командованием.

Во вторник 8 октября Лансинг³¹⁸ вручил швейцарскому поверенному в делах в Вашингтоне, который выступал посредником в сношениях между Соединенными Штатами и Германией, ответ президента Вильсона на германское обращение о перемирии:

«Государственный департамент
8 октября 1918 г.

Сэр, имею честь подтвердить от имени президента получение Вашей ноты от 6 октября, включавшей обращение германского правительства к президенту. Президент поручил мне просить Вас передать германскому имперскому канцлеру следующее.

Прежде чем ответить на просьбу имперского германского правительства, и для того, чтобы этот ответ был так искренен и прям, как это необходимо по самому характеру затронутых в германской ноте важнейших вопросов, президент Соединенных Штатов считает необходимым предварительно уточнить смысл ноты имперского канцлера. Хочет ли имперский канцлер сказать, что имперское германское правительство принимает те условия, которые были изложены президентом в его послании конгрессу Соединенных Штатов 8 января этого года и в последовавших за этим речах президента, и что поэтому конференция должна будет разрабатывать только детали практического применения этих условий? Президент чувствует себя обязанным сказать, что по вопросу о предлагаемом перемирии он не найдет в себе смелости предложить правительствам, с которыми правительство Соединенных Штатов объединилось в борьбе против центральных держав, прекратить военные действия до того, пока армии этих держав находятся на территории союзников. Добрая воля центральных держав может быть подтверждена только их согласием немедленно увести свои войска с территорий, которые они заняли.

Президент считает себя также вправе спросить, говорит ли имперский канцлер от имени тех официальных властей империи,

³¹⁸ Лансинг Р. (1864–1928) – американский государственный деятель, в 1915–1920 гг. – государственный секретарь США.

которые до сих пор вели эту войну. Он считает ответ на все эти вопросы существенным со всех точек зрения.

Примите, Сэр, мои уверения в моем постоянном высоком уважении.

Роберт Лансинг».

На последнем заседании нашей конференции в Версале, 9 октября, мы уже имели перед собой текст ответа президента Вильсона.

Г-н Клемансо заявил, что это – великолепный документ. Не посоветовавшись с союзниками, президент Вильсон потребовал эвакуации Франции, Бельгии, Италии и Люксембурга. Таким образом, мы, во всяком случае, не были связаны никакими обязательствами. Когда немцы получают ответ, они, вероятно, предложат нам обсудить условия перемирия. Мы должны будем тогда, естественно, обратиться к нашим военным советникам и спросить, какие условия они считают необходимыми. Было бы ошибкой говорить, пока нас не спрашивают: это сыграло бы только на руку немцам. Поэтому Клемансо считал, что нынешнее положение вполне удовлетворительно и ничего предпринимать не следует.

Я не мог согласиться с этим взглядом. Я указал, что речь от 5 октября, в которой принц Макс Баденский защищал и объяснял германскую мирную ноту перед рейхстагом, была речью премьер-министра побежденной страны. Если бы Клемансо или я произнесли такую речь, весь мир сказал бы, что мы признали себя побежденными. На месте принца Макса я принял бы все предложения президента Вильсона безоговорочно. Принц, несомненно, охотно примет эти 14 пунктов. Но есть вопросы, о которых я хотел бы знать больше, чем знаю. Таков, например, принцип «свободы морей», который совершенно неприемлем для английской нации. Принц Макс, несомненно, безоговорочно примет требование эвакуации занятых территорий как условие перемирия. Но ведь немцы уже сейчас эвакуируют эти территории, и только маршал Фош до сих пор мешал им быстро выполнить эту операцию, тем что наседавал на них и жестоко их бил. Трудность возникла уже в связи с первым пунктом президентского письма, потому что толкование 14 пунктов очень неясно; есть неясность, например, в вопросе об Эльзас-Лотарингии.

Второй пункт письма, в котором говорится о перемирии, еще более серьезен: если бы немцы приняли эту точку зрения, они могли бы сказать, что они тем самым приняли предложение президента Вильсона; если мы будем молчать, они смогут утверждать, что нет возражений ни с чьей стороны и что они имеют право рассматривать это, как итог всех союзных условий перемирия.

Я указывал далее, что теперь уже американское правительство официально известило нас о своем ответе, и мы, в свою очередь, должны как-нибудь откликнуться. Более того, американский ответ появился в газетах, прежде чем он был доставлен нашим правительствам. Если мы после опубликования ответа в печати просто пройдем мимо этого и ничем не выразим нашего отношения к нему, то это будет значить, по моему мнению, что мы уже в большой мере связали себя в этом вопросе. Поэтому я предложил конференции набросок составленного мною ответа, который, по моему мнению, надо было послать Вильсону. Этот набросок подвергся обсуждению на конференции, и на этой основе был составлен и утвержден официальный ответ президенту.

Получив наше сообщение, президент Вильсон 5 ноября 1918 г. послал еще одну ноту Германии. В ней он ссылаясь на свою предыдущую ноту от 23-го и сообщал, что он уже выяснил точку зрения союзных правительств по вопросам, затронутым в переписке между ним и Германией. Он приводил текст нашего меморандума и заявлял, что он согласен с тем толкованием его взглядов, которые мы даем в заключительном параграфе меморандума. Он сообщал далее, что маршал Фош уполномочен правительствами Соединенных Штатов и союзников принять аккредитованных представителей германского правительства и сообщить им условия перемирия.

Мы тогда уже были вполне уверены, что сможем в конце концов принудить Германию к сдаче. На той стадии мы еще не рассчитывали, что она примет без сопротивления те очень суровые условия, которые были выработаны в Версале. Я спросил как-то Фоша в Версале, считает ли он, что немцы подпишут это соглашение. Он сказал, что не думает этого, но во всяком случае он сможет одолеть их к Рождеству.

Как бы то ни было, драма шла к финалу. Правительство Германии металось в полной растерянности. Флот, который должен был выйти в конце октября в море, взбунтовался и отказался воевать. Кайзер сбежал в Спа, он искал убежища в своей армии. Принц Макс, канцлер, заболел инфлуэнцой и слег; чрезмерная доза снотворного погрузила его в забытие на 36 решающих часов с 1 по 3 ноября. Когда он проснулся, оказалось, что последние союзники Германии – Турция и Австро-Венгрия – уже вышли из войны, а беспорядки, разжигаемые большевистскими агитаторами, вспыхнули во всей Германии. Нота президента Вильсона от 5 ноября не оставляла сомнений в том, что условия перемирия будут для Германии очень суровыми. Но ничего не оставалось де-

лать, как просить об этом перемирии. Генерал Гренер³¹⁹, который взял на себя руководство армией после отставки Людендорфа, нашел армию в безнадежно хаотическом состоянии, между тем как уход союзников оставлял Германию на ее южной границе совершенно беззащитной. 6 ноября германское правительство направило к Фошу делегацию членов рейхстага во главе с Эрцбергером³²⁰. Утром в пятницу 8 ноября они прибыли в железнодорожном вагоне в Компьенский лес, где маршал Фош, представитель союзных армий, и адмирал Уэмисс, представитель союзного флота, уже их ждали.

«Чего вы хотите, господа?» – спросил Фош.

«Мы хотим получить ваши предложения о перемирии».

«О, у нас нет никаких предложений о перемирии, – сказал Фош. – Нам очень нравится продолжать войну».

Германские делегаты посмотрели друг на друга.

«Но нам нужны ваши условия, – убеждали они. – Мы не можем продолжать борьбу».

«Ах, так вы, значит, пришли просить о перемирии? Это другое дело».

Фош передал им условия перемирия, составленные верховным военным советом, и сказал делегатам, что они имеют в своем распоряжении 72 часа, до одиннадцати часов утра 11 ноября, чтобы их подписать. Делегаты ушли, чтобы познакомиться с этими условиями. Они были совершенно потрясены их суровостью. Условия фактически означали требование полной капитуляции Германии, и в такой форме, которая оставляла ее совершенно беззащитной, не давала возможности противиться мирным условиям, какими бы они ни оказались впоследствии. Делегаты не решились подписать эти условия и попросили разрешения послать кого-нибудь в Берлин, чтобы получить инструкции своего правительства. Это разрешение было им дано.

Вестник нашел свою страну в полной растерянности. Уже 31 октября Шейдеман³²¹ указал принцу Максу, что немедленное добровольное отречение кайзера совершенно необходимо, чтобы спасти тыл от полного краха. Только затянувшийся сон принца Макса не позволил ему раньше сделать Вильгельму определенные предложения в этом смысле. В промежутке волнения и мя-

³¹⁹ Гренер В. (1867–1939) – немецкий генерал-лейтенант. 27 октября 1918 г. сменил Людендорфа на посту Главнокомандующего.

³²⁰ Эрцбергер М. (1875–1921) – немецкий государственный и политический деятель, лидер католической партии Германии. 11 ноября 1918 г. от имени Германии подписал Компьенское перемирие.

³²¹ Шейдеман Ф. (1865–1939) – немецкий государственный и политический деятель, лидер социал-демократической партии Германии.

тежи в стране чрезвычайно усилились. Теперь речь шла уже не о спасении монархии – теперь уже казалось сомнительным, сможет ли вновь созданное правительство спасти себя от большевистской революции. Начиная с 6 ноября, принц Макс убеждал кайзера отречься. Утром 9-го он узнал, что революционные настроения охватили уже не только городские массы, но и самую армию с такой силой, что нельзя уж было рассчитывать, что солдаты защитят императора или поддержат порядок в стране. Верховное военное командование посоветовало кайзеру отречься, и принц Макс, узнав, что кайзер уже дал свое согласие, выпустил декларацию об этом, прежде чем получил официальное подтверждение этого факта. Вильгельм сбежал в Голландию, и германский делегат, который привез с собой новости об условиях перемирия, нашел за линией фронта, на котором германские солдаты все еще дрались упорно и мужественно, бурлящую страну и новое социалистическое правительство Германской республики. Это правительство в полной растерянности заседало в пышных дворцах, где еще до вчерашнего дня император и короли и князья древних династий правили, как верховные наследственные самодержцы.

Пусть условия были очень суровы – возражать было некому. Руководители армии знали, что армия воевать больше не будет. Руководители армии не могли больше рассчитывать на то, что войска будут продолжать борьбу, которая, как это знал каждый солдат, была совершенно безнадежной. Говорят, что многие солдаты были развращены политической агитацией. Может быть это и так, но с этой политической агитацией можно было бы не считаться, если бы вся армия не была охвачена и подавлена чувством разочарования и горечи, граничившими с отчаянием. И не было большого вождя, гражданского ли, военного ли, сильного и властного, который своим личным обаянием смог бы объединить страну вокруг себя. Из кайзера, Гинденбурга и Людендорфа вместе взятых, не вышел бы один Фридрих Великий, который сумел бы мобилизовать все ресурсы страны и своим магнетическим влиянием заставить истощенную, подавленную нацию успешно бороться против превосходящих сил врага. Ни принц Макс, ни Шейдеман не обладали драматической и ораторской мощью какого-нибудь Гамбетты³²², чтобы суметь поднять побежденный народ на отчаянное сопротивление победителю. Гражданские власти не могли больше рассчитывать на повиновение гражданского населения. В Компьенский лес была послана телеграмма,

³²² Гамбетта Л.М. (1838–1882) – французский государственный и политический деятель, в 1879–1881 гг. – председатель палаты депутатов, в 1881–1882 гг. – премьер-министр и министр иностранных дел.

которая уполномочила Эрцбергера и его коллег подписать перемирие. Они это сделали 11 ноября в 5 часов утра, а в 11 часов утра артиллерийская канонада прекратилась по всей линии фронта от голландских болот до горных уступов Швейцарии. После четырех с четвертью лет великая война была окончена.

Мы с большими надеждами следили за ходом переговоров, которые велись в Компьене в следующие два дня. Некоторые из пунктов предполагаемого перемирия вызвали сильные протесты и возражения германских делегатов, и, поощряя их уступчивость, мы внесли несколько поправок. Но даже и в таком виде это были очень далеко идущие условия. Они включали не только эвакуацию занятых неприятелем территорий Бельгии, Люксембурга и Франции и Эльзас-Лотарингии, но и всей германской территории к западу от Рейна и десятикилометровой полосы на восточном берегу, предместных укреплений радиусом в 30 километров к востоку от Майнца, Кобленца и Кельна; репатриацию всех заложников и возвращение военнопленных; сдачу больших количеств военных материалов и транспортных средств, уход со всех территорий в восточной Европе за пределами германской границы 1914 г. и отказ от Брест-Литовского и Бухарестского договоров; возмещение всех наличных денег и всех ценностей, захваченных в Бельгии; возвращение всего золота, взятого в России и Румынии в качестве контрибуции или под каким-либо другим предлогом; передачу всех подводных лодок и большей части флота и разоружение всего остального флота. Если бы в результате мятежей во флоте германское правительство оказалось неспособным своевременно выполнить все военно-морские статьи перемирия, мы сохраняли за собою право в виде обеспечения оккупировать Гельголанд.

В депеше, которую Клемансо послал мне вечером 9 ноября, он дал очень характерный для него, выразительный и безжалостный отчет о происходивших тогда переговорах. Клемансо только что виделся с Фошем, который рассказал ему, как идет дело. Немцы, говорил он, не сделали никаких замечаний по вопросу о мостах на Рейне и флоте. Они очень упирали на тот факт, что Германия находится на грани большевизма и что, если мы не поможем им восстановить порядок, мы сами впоследствии испытаем на себе это бедствие. Они просили разрешить им не так скоро покинуть левый берег Рейна, потому что им нужно создать армию для борьбы с большевизмом и для восстановления порядка. Фош ответил, что им будет разрешено сформировать такую армию на правом берегу. Они, далее, указывали, что мы забираем у них слишком много пулеметов и им не из чего будет стрелять в

своих соотечественников. Фош ответил, что они все же имеют в своем распоряжении винтовки. Они интересовались, как мы предполагаем вести себя на левом берегу Рейна. Фош ответил, что он еще этого не знает и что во всяком случае это не их дело. Они, наконец, просили дать им продовольствие и сообщили, что они уже почти голодают. Фош ответил, что в таком случае было бы вполне достаточно, если бы они передали нам в «общий котел» свой флот, и тогда они смогут получить продовольствие. После этого они попросили, чтобы им дали право свободного передвижения для германских судов. Они жаловались, что мы конфискуем слишком много паровозов, так как в настоящий момент их собственные паровозы рассеяны по разным странам. Фош ответил, что мы только получаем обратно то, что они у нас забрали. Они казались подавленными. Время от времени у Винтерфельдта вырывались рыдания. В таких условиях подписание перемирия кажется мне вполне обеспеченным [...]

10 ноября в 6 часов 30 минут вечера германская главная квартира послала своим делегатам у Фоша следующее сообщение: «Германское правительство передает германской главной квартире следующий документ. Государственному секретарю Эрцбергеру. Ваше Превосходительство уполномочены подписать перемирие. Одновременно благоволите сделать следующее формальное заявление:

«Германское правительство обязуется выполнить все изложенные в соглашении условия. Одновременно нижеподписавшиеся считают себя обязанными указать, что выполнение некоторых пунктов этого соглашения заставит голодать те части Германии, которые не будут оккупированы. Обязательство оставить все запасы продовольствия, которые предназначались для войск, в районах, подлежащих эвакуации, ограничение средств сообщения и сохранение в то же время блокады (которая равносильна запрещению доставки продовольствия) делают наши попытки решить продовольственный вопрос и как-нибудь организовать питание населения совершенно бесцельными. Нижеподписавшиеся просят поэтому обсудить эти пункты и изменить их таким образом, чтобы можно было обеспечить нормальное питание населения».

Через 10 минут из Берлина в подтверждение прибыла новая телеграмма. Она гласила:

«Германское правительство – германским уполномоченным в союзных армиях. Германское правительство принимает условия перемирия, предложенные ему 8 ноября.

Подписано: имперский канцлер».

Клемансо переслал мне текст обоих сообщений с запиской такого содержания:

«Я лично думаю, что мы должны принять это заявление, сделав специальную оговорку по вопросу о снабжении продовольствием. От обсуждения этого вопроса мы, в конце концов, не можем отказаться. В самом деле, факт тот, что выполнение пункта перемирия о флоте сейчас действительно не может иметь места. Сообщите мне Ваше мнение по этому вопросу. Нет ли у Вас еще каких-нибудь соображений, которые вы желали бы предложить?»

Мы ничего не будем опубликовывать, прежде чем маршал Фош не сообщит нам о подписании перемирия.

Клемансо».

Еще одна ночь прошла в дискуссиях по различным пунктам и вопросам, связанным с условиями перемирия. 11 ноября в пять часов утра германские делегаты подписали перемирие.

Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. – М., 1938. – Т. 6. – С. 138–141, 145–149, 171–175.

№ 3

Перемирие между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, заключенное в Брест-Литовске 2(15) декабря 1917 г.

Между полномочными представительствами верховных главнокомандований Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, с одной стороны, и России – с другой, заключается нижеследующее перемирие для достижения длительного и для всех сторон почетного мира.

1. Перемирие начинается с 17 декабря 1917 года в полдень (4 декабря 1917 года в 14 часов по русскому времени) и продлится до 14 января 1918 года до полудня (1 января 1918 года 14 часов по русскому времени). Договаривающиеся стороны в праве денонсировать перемирие на 21-й день с семидневным сроком. Если этого не последует, то перемирие будет автоматически продолжать действовать, пока одна из сторон не денонсирует его с семидневным сроком.

2. Перемирие распространяется на все сухопутные и воздушные силы названных держав на сухопутном фронте, на русском Черном море и на Балтийском море. На русско-турецких военных театрах в Азии перемирие вступает в силу одновременно.

Договаривающиеся стороны обязуются не усиливать находящиеся на этих фронтах... войсковые части... Далее договаривающиеся стороны обязуются... не производить оперативных передвижек войск с фронта от Балтийского до Черного моря...

4. Для развития и укрепления дружеских отношений между народами договаривающихся сторон разрешается организованное общение войск на следующих условиях:

1) Общение разрешается для парламентариев, для членов комиссий по перемирию и для их представителей... 2) На каждом участке русской дивизии может иметь место, примерно, в двух или в трех местах организованное общение. Для этого в нейтральной зоне по соглашению с противостоящей дивизией должны быть устроены пункты для сообщения между демаркационными линиями, причем эти пункты должны быть обозначены белыми флагами. Общение допускается лишь днем от восхода до захода солнца. В местах для общения могут находиться одновременно не более 25 лиц от каждой стороны без оружия. Обмен сведениями и газетами разрешается. Открытые письма могут быть передаваемы для дальнейшей доставки. Продажа и обмен товарами повседневного потребления разрешается в пунктах для общений...

9. Договаривающиеся стороны приступят немедленно после подписания договора о перемирии к мирным переговорам.

10. Исходя из принципа свободы, независимости и территориальной неприкосновенности нейтрального Персидского государства, турецкое и русское главнокомандование заявляют о готовности отозвать войска из Персии. Они вступят немедленно в сношения с персидским правительством, чтобы урегулировать подробности отозвания и те мероприятия, которые были бы еще необходимы для закрепления указанного выше принципа.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. – Ч. 2. – С. 97–98.

№ 4

Мирный договор между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, заключенный в Брест-Литовске 3(7) марта 1918 г.

(Уполномоченные: РСФСР – Сокольников, Карахан, Чичерин и Петровский; Германии – Кюльман, Розенберг, Гоффман и Горн; Австро-Венгрии – Чернин, Мерей фон Капос Мере и Чичерич фон Бачани; Болгарии – Тошев, Ганчев и Анастасов; Турции – Хакки-паша и Зекки-паша).

Ст. 1. Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция – с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено; они решили впредь жить между собой в мире и дружбе.

Ст. 2. Дог. стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных или военных установлений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами четверного союза.

Ст. 3. Области, лежащие к западу от... линии [начиная от пролива, отделяющего острова Даго и Эзель от материка, через Рижский залив, к востоку от Риги через Фридрихштадт и Двинск, Свенцяны, Ошмяны, к востоку от Лиды, через Волковыск, Пружаны, Каменец-Литовск и к северу от Брест-Литовска] и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью... Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по сношению с их населением.

Ст. 4. Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить территорию, лежащую восточнее указанной в абзаце 1 ст. 3 линии, поскольку ст. 6 не постановляет иного. Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Ст. 5. [Обязательство России произвести полную демобилизацию своей армии, включая войсковые части, вновь сформированные Советским правительством. Перевод военных судов России в русские порты и оставление их там до заключения всеобщего мира. Удаление минных заграждений в Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря. Немедленное возобновление торгового судоходства в этих морях и объявление его свободным].

Ст. 6. Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор

между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной Гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной Гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарове. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озера Чудское и Псковское... потом через Любанское озеро в направлении к Ливенгофу... Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок... Россия немедленно освободит всех арестованных или уведенных жителей Эстляндии и Лифляндии и обеспечит безопасное возвращение всех уведенных эстляндцев и лифляндцев.

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской Красной Гвардии, а финские порты – от русского флота и русских военно-морских сил... Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Финляндии.

Воздвигнутые на Аландских островах укрепления должны быть снесены при первой возможности. Что касается запрещения впредь воздвигать на этих островах укрепления, а также вообще их положения в отношении военном и техники мореплавания, то относительно них должно быть заключено особое соглашение между Германией, Финляндией, Россией и Швецией. Стороны согласны, что к этому соглашению, по желанию Германии, могут быть привлечены и другие государства, прилегающие к Балтийскому морю.

Ст. 7. Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, дог. стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана.

Ст. 8. [Установление взаимного обмена военнопленными].

Ст. 9. [Провозглашение взаимного отказа от возмещения военных расходов и возмещения военных убытков].

Ст. 10. Дипломатические и консульские сношения между дог. сторонами возобновятся немедленно после ратификации мирного договора. Относительно допущения консулов обе стороны оставляют за собой право вступить в особые соглашения.

Ст. 13. При толковании настоящего договора аутентичными текстами являются для отношений между Россией и Германией – русский и немецкий, между Россией и Австро-Венгрией – русский, немецкий и венгерский, между Россией и Болгарией – русский и болгарский, между Россией и Турцией – русский и турецкий.

[...] Приложение № 2. [Экономические взаимоотношения между Россией и Германией].

...1. Русско-германский торговый договор 1894/1904 года не вступает больше в действие.

Договаривающиеся стороны обязуются начать возможно скорее после заключения всеобщего мира между Германией, с одной стороны, и находящимися с ней в настоящее время в состоянии войны европейскими государствами, Соединенными Штатами Америки и Японией – с другой, переговоры относительно заключения нового торгового договора.

2. В основу русско-германских торговых взаимоотношений кладется прибавление первое к приложению 2, действующее до 1 января 1920 года, с правом денонсации за шесть месяцев. Однако, в случае денонсации в течение трех лет после нее – взаимное установление наибольшего благоприятствования.

[Прибавление 1 к приложению 2 воспроизводит текст русско-германского торгового договора 1894/1904 года, с некоторыми изменениями в пользу Германии, в частности – с предоставлением ей транзита на восток].

Приложение 3. [Экономические отношения между Россией и Австро-Венгрией].

[Те же положения, что и в приложении 2; восстановление фактического действия русско-австрийского торгового договора 1906 года].

Приложение 4. [Экономические отношения между Россией и Болгарией].

1. [После заключения всеобщего мира будет приступлено к заключению нового торгового договора].

2. [До 1 января 1920 года взаимное предоставление права наибольшего благоприятствования с последующим правом денонсации за шесть месяцев].

Приложение 5. [Экономические отношения между Россией и Турцией]. [Содержание, аналогичное приложению 4].

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. – Ч. 2. – С. 123–126.

№ 5

Постановление ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора

13 ноября 1918 г.

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мирного договора с Германией, подписанного 3 марта 1918 г., лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа 1918 г. и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявлен уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявлены недействительными.

Последним актом правительства Вильгельма II, вынудившего этот насильственный мир в целях ослабления и постепенного удушения Российской Социалистической Федеративной Республики и ничем не ограниченной эксплуатации окружающих Республику народов, была высылка Советского Посольства из Берлина за его деятельность, направленную к низвержению буржуазно-императорского режима в Германии. Первым актом восставших рабочих и солдат в Германии, низвергнувших императорский режим, был призыв Посольства Советской Республики.

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военщиной, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен прийти социалистический мир, заключенный освобожденными от гнета империалистов трудовыми массами народов России, Германии и Австро-Венгрии. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика предлагает братским народам Германии и бывшей Австро-Венгрии в лице их Советов Рабочих и Солдатских депутатов немедленно приступить к урегулированию вопросов, связанных с уничтожением Брестского договора. В основу истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены

Октябрьской революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудовыми нациями всех народов. Все убытки будут возложены на истинных виновников войны – на буржуазные классы.

Революционные солдаты Германии и Австрии, создавшие ныне в оккупированных областях солдатские Советы депутатов, вступили в связь с местными рабочими и крестьянскими Советами, будут сотрудниками и союзниками трудящихся в осуществлении этих задач. Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесенные населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, охранявших интересы контрреволюции.

Построенные на этих основах отношения между народами России, Германии и Австро-Венгрии будут не только мирными отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах милитаризма, империализма и экономического рабства.

Этот союз трудящиеся массы России в лице Советского Правительства предлагают народам Германии и Австро-Венгрии.

Они надеются, что к этому могущественному союзу освободившихся народов России, Польши, Финляндии, Украины, Литвы, Прибалтики, Крыма, Кавказа, Германии и Австро-Венгрии примкнут народы всех стран, еще не сбросивших иго империалистов. Впредь же до этого момента этот союз народов будет сопротивляться всякой попытке навязать народам капиталистический гнет чужеземной буржуазии.

Освобожденные Германской революцией от ига германского империализма народы России тем не менее согласятся подчиниться игу англо-американского или японского. Правительство Советской России предложило всем державам, ведущим с ними войну, мирное соглашение. Впредь же до того момента, когда трудящиеся массы этих держав заставят свои правительства принять мир с рабочими, крестьянами и солдатами России, Правительство Республики будет, опираясь ныне на революционные силы всей Средней и Восточной Европы, сопротивляться попыткам ввергнуть Россию под иго рабства чужеземного и туземного капитала.

Приветствуя население всех областей, освободившихся от ига германского империализма, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика зовет трудящиеся массы этих областей к братскому союзу с рабочими и крестьянами России и обещает им полную, до конца идущую поддержку в их

борьбе за установление на их землях социалистической власти рабочих и крестьян.

Насильственный мир в Брест-Литовске уничтожен.

Да здравствует истинный мир – мировой союз трудящихся всех стран и наций!

Председатель ВЦИК Я. Свердлов

Председатель СНК Ульянов (Ленин)

Секретарь ВЦИК В. Аванесов

Документы внешней политики СССР. – М., 1957. – Т. 1. – С. 565–567.

№ 6

Версальский мирный договор³²³

[...] ЧАСТЬ I.

СТАТУТ ЛИГИ НАЦИЙ.

Высокие договаривающиеся стороны,
принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности, важно принять некоторые обязательства не прибегать к войне,

поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести,

строго соблюдать предписания международного права, признаваемые отныне действительным правилом поведения правительств,

установить господство справедливости и добросовестно соблюдать все налагаемые Договорами обязательства во взаимных отношениях организованных народов, принимают настоящий Статут, который учреждает Лигу Наций.

Статья 1.

Первоначальными Членами Лиги Наций являются те из Подписавшихся, имена которых значатся в Приложении к настоящему Статуту, а также Государства, равным образом названные в Приложении, которые приступят к настоящему Статуту безо всяких оговорок, посредством декларации, сданной в Секретариат в течение двух месяцев по вступлении в силу Статута, о чем будет сделано оповещение другим Членам Лиги.

Все государства, доминионы или колонии, которые управляются свободно и которые не указаны в Приложении, могут сделаться Членами Лиги, если за их допущение выскажутся две трети Собрания, поскольку ими будут даны действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать международные обя-

³²³ Статьи Версальского и других договоров публикуются с сокращениями.

зательства и поскольку они примут положения, установленные Лигой касательно их военных, морских и воздушных сил и вооружений.

Всякий Член Лиги может, после предварительного, за два года, предупреждения, выйти из Лиги, при условии, что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Статуту.

[...] Статья 11.

Определенно объявляется, что всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из Членов Лиги, интересует Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный Секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого Члена Лиги.

Кроме того, объявляется, что всякий Член Лиги имеет право, дружественным образом, обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и следовательно грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12.

Все Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета.

Во всех случаях, предусмотренных этой статьей, решение третейских судей должно быть вынесено в течение разумного срока, а доклад Совета должен быть составлен в течение шести месяцев, считая со дня представления спора на его рассмотрение.

[...] ЧАСТЬ III.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЕВРОПЫ.

ОТДЕЛ 1.

БЕЛЬГИЯ.

Статья 31.

Германия, признавая, что Договоры от 19 апреля 1839 года, которые установили до войны режим Бельгии, не соответствуют более существующим обстоятельствам, соглашается на отмену этих Договоров и обязуется отныне: признавать и соблюдать все какие бы то ни было соглашения, которые могут заключить Главные Союзные и Объединившиеся Державы или некоторые из них с Правительствами Бельгии или Нидерландов, с целью заме-

ны названных Договоров 1839 года. Если потребуется ее формальное присоединение к этим Конвенциям или к некоторым из их постановлений, то Германия отныне обязуется дать таковое.

Статья 32.

Германия признает полный суверенитет Бельгии над всей целиком спорной территорией Морэнэ (называемой Нейтральный Морэнэ).

Статья 33.

Германия отказывается в пользу Бельгии от всяких прав и правооснований на территорию прусского Морэнэ, расположенную на запад от дороги из Льежа в Аахен; часть дороги, окаймляющая эту территорию, будет принадлежать Бельгии.

Статья 34.

Германия отказывается, кроме того, в пользу Бельгии от всяких прав и правооснований на территории, заключающие в себе целиком уезды (Kreise) Эйпен и Мальмеди.

В течение шести месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, в Эйпене и в Мальмеди будут открыты бельгийской властью записи, и жители названных территорий будут иметь право письменно высказать свое желание видеть эти территории, в целом или в части оставленными под германским суверенитетом [...]

ОТДЕЛ II.

ЛЮКСЕМБУРГ.

Статья 40.

Германия отказывается, поскольку то касается Великого Герцогства Люксембургского, от выгоды всяких постановлений, внесенных в ее пользу в Договоры от 8 февраля 1842 года, 2 апреля 1847 года, 20-25 октября 1865 года, 18 августа 1866 года, 21 февраля и 11 мая 1867 года, 10 мая 1871 года, 11 июня 1872 года, 11 ноября 1902 года, а также во всякие Конвенции, следовавшие за названными Договорами.

Германия признает, что Великое Герцогство Люксембургское перестало с 1 января 1919 года входить в состав Германского Таможенного Союза, отказывается от всяких прав на эксплуатацию железных дорог, присоединяется к отмене режима нейтралитета Великого Герцогства и заранее принимает всякие международные соглашения, заключенные Союзными и Объединившимися Державами относительно Великого Герцогства [...].

ОТДЕЛ III. ЛЕВЫЙ БЕРЕГ РЕЙНА.

Статья 42.

Германии запрещается содержать или сооружать укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу Рейна к западу от линии, начертанной в 50 километрах восточнее этой реки.

Статья 43.

Равным образом запрещается в зоне, определенной в статье 42, содержание или сосредоточение вооруженных сил как постоянное, так и временное, так же как и всякие военные маневры, какого бы рода они ни были, и сохранение всяких материальных средств для мобилизации.

Статья 44.

В случае, если бы Германия каким бы то ни было образом нарушила постановления статей 42 и 43, она стала бы рассматриваться, как совершившая враждебный акт по отношению к державам, подписавшим настоящий Договор, и как стремящаяся поколебать всеобщий мир.

ОТДЕЛ IV. СААРСКИЙ БАССЕЙН.

Статья 45.

В качестве компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции и в счет суммы репараций за военные убытки, причитающейся с Германии, последняя уступает Франции в полную и неограниченную собственность, свободными и чистыми от всяких долгов или повинностей и с исключительным правом эксплуатации, угольные копи, расположенные в Саарском Бассейне [...].

ОТДЕЛ V. ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНГИЯ.

Статья 51.

Территории, уступленные Германии в силу Прелиминарного Мира, подписанного в Версале 26 февраля 1871 года, и Франкфуртского Договора от 10 мая 1871 года, возвращаются под французский суверенитет со дня Перемирия 11 ноября 1918 года.

Постановления Договоров, устанавливающих начертание границы до 1871 года, снова войдут в силу [...].

ОТДЕЛ VI. АВСТРИЯ.

Статья 80.

Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в границах, которые будут установлены Договором, заключенным между этим Государством и Главными Союзными и

Объединившимися Державами; она признает, что эта независимость будет неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций.

ОТДЕЛ VII. ЧЕХО-СЛОВАЦКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Статья 81.

Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся Державы, полную независимость Чехо-Словацкого Государства, которое включит в себя автономную территорию Русин к югу от Карпат. Она заявляет о согласии на границы этого государства, как они будут определены Главными Союзными и Объединившимися Державами и другими заинтересованными Государствами.

Статья 82.

Граница между Германией и Чехо-Словацким Государством будет определяться бывшей границей между Австро-Венгрией и Германской Империей, как она существовала к 3 августа 1914 года [...].

ОТДЕЛ VIII. ПОЛЬША.

Статья 87.

Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся Державы, полную независимость Польши и отказывается в пользу Польши от всяких прав и правооснований на территории, ограниченные Балтийским морем, восточной границей Германии, определенной так, как сказано в статье 27 Части II (Границы Германии) настоящего Договора, до пункта, находящегося приблизительно в 2 километрах к востоку от Лорцендорфа, затем линией, идущей до острого угла, образуемого северной границей Верхней Силезии, приблизительно в 3 километрах к северо-западу от Зимменау, затем границей Верхней Силезии, до встречи ее с бывшей границей между Германией и Россией, затем этой границей до того пункта, где она пересекает течение Немана, вслед за тем северной границей Восточной Пруссии, как она определена в статье 28 упомянутой выше Части II.

Однако условия настоящей статьи не применяются к территориям Восточной Пруссии и Вольного Города Данцига, как их границы определены в названной статье 28 Части II (Границы Германии) и в статье 100 Отдела XI (Данциг) настоящей Части.

Границы Польши, не обозначенные настоящим Договором, будут установлены впоследствии Главными Союзными и Объединившимися Державами.

Комиссия, состоящая из семи членов, из которых пять будут назначены Главными Союзными и Объединившимися Державами, один Германией и один Польшей, будет образована через пятнадцать дней по вступлении в силу настоящего Договора для установления на месте пограничной линии между Польшей и Германией.

Решения этой Комиссии будут приниматься по большинству голосов и будут обязательны для заинтересованных сторон [...].

ОТДЕЛ X. МЕМЕЛЬ.

Статья 99.

Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся Держав от всяких прав и правооснований на территории, заключенные между Балтийским морем, северо-восточной границей Восточной Пруссии, описанной в статье 28 Части II (Границы Германии) настоящего Договора, и бывшими границами между Германией и Россией.

Германия обязуется признать постановления, которые Главные Союзные и Объединившиеся Державы примут относительно этих территорий, в особенности, поскольку то касается гражданства жителей [...].

Статья 102.

Главные Союзные и Объединившиеся Державы обязуются образовать из города Данцига, с указанной в статье 100 территорией, Вольный Город. Он будет поставлен под защиту Лиги Наций [...].

ОТДЕЛ XV.

РОССИЯ И РУССКИЕ ГОСУДАРСТВА.

Статья 116.

Германия признает и обязуется уважать, как постоянную и неотчуждаемую, независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской Империи к 1-му августа 1914 года.

Согласно с постановлениями, включенными в статьи 259 и 292 Частей IX (Финансовые Положения) и X (Экономические Положения) настоящего Договора, Германия окончательно признает отмену Брест-Литовских Договоров, а также всяких иных Договоров, соглашений или конвенций, заключенных ею с Максимальным Правительством в России.

Союзные и Объединившиеся Державы формально оговаривают права России на получение с Германии всяких реституций и репараций, основанных на принципах настоящего Договора.

Статья 117.

Германия обязуется признать полную силу всех Договоров или соглашений, которые Союзные и Объединившиеся Державы заключили бы с Государствами, которые образовались или обра-

зуются на всей или на части территорий бывшей Российской Империи, как она существовала к 1-му августа 1914 года, и признать границы этих государств, как они будут соответственно этому установлены.

ЧАСТЬ IV.

ГЕРМАНСКИЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ВНЕ ГЕРМАНИИ.

Статья 118.

Вне своих границ в Европе, как они установлены настоящим Договором, Германия отказывается от всех каких-либо прав, оснований или привилегий на все территории, принадлежащие ей самой или ее союзникам, или касающихся этих территорий, а также и от всяких прав, оснований и привилегий, которые могли бы принадлежать ей, на каком бы то ни было основании, по отношению к Союзным и Объединившимся державам.

Германия отныне обязуется признать и принять все распоряжения, которые приняты или будут приняты Главными Союзными и Объединившимися державами в согласии, в случае необходимости, с третьими державами, в видах урегулирования последствий приведенного выше постановления.

В особенности Германия заявляет, что она принимает постановления следующих ниже статей, касающихся некоторых специальных предметов.

ОТДЕЛ I.

ГЕРМАНСКИЕ КОЛОНИИ.

Статья 119.

Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся держав от всех своих прав и оснований на свои заморские владения [...].

ЧАСТЬ V.

ВОЕННЫЕ, МОРСКИЕ И ВОЗДУШНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

С целью сделать возможной подготовку общего ограничения вооружений всех наций, Германия обязуется строго соблюдать установленные ниже положения – военные, морские и воздушные.

ОТДЕЛ I.

ВОЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

ГЛАВА I.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И КАДРЫ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ.

Статья 159.

Германские военные силы будут демобилизованы и сокращены на установленных ниже условиях.

Статья 160.

1. Самое позднее, с 31 марта 1920 года германская армия не должна будет насчитывать более семи дивизий пехоты и трех дивизий кавалерии.

С этого момента общий численный состав армии Государств, образующих Германию, не должен превышать ста тысяч человек, включая офицеров и нестроевых, и будет исключительно предназначен для поддержания на территории порядка и для пограничной полиции.

Общий численный состав офицеров, включая персонал Штабов, каково бы ни было их построение, не должен будет превышать четырех тысяч.

2. Дивизии и Штабы армейских корпусов будут построены в согласии с таблицей № 1, приложенной к настоящему Отделу.

Количество и численный состав единиц пехоты, артиллерии, инженерных войск и технических служб и войск, предусмотренных в названной таблице, составляют максимумы, которые не должны быть превышаемы.

Указанные ниже единицы могут иметь собственные нестроевые части: Пехотный полк, Кавалерийский полк, Полк полевой артиллерии, Саперный батальон.

3. Дивизии не могут быть распределены более, чем между двумя Штабами армейских корпусов.

Сохранение или образование иначе сгруппированных сил или иных органов командования или подготовка к войне воспрещаются.

Германский Большой Генеральный Штаб и всякие иные подобные формирования будут распущены и не могут быть восстановлены ни в какой форме.

Офицерский или приравненный к нему персонал Военных Министерств различных Государств Германии и состоящих при них управлений не должен будет превышать трехсот офицеров, включенных в максимальный численный состав в четыре тысячи, предусмотренный настоящей статьей, 1, раздел 3 [...].

Статья 163.

Сокращение военных сил Германии, установленное в статье 160, может быть осуществлено постепенно следующим образом:

В течение трех месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, общий численный состав должен быть низведен до 200 000 человек, а число единиц не должно превышать более, чем в два раза, число, предусмотренное в статье 160.

По истечении этого срока и в конце каждого последующего трехмесячного периода Конференция военных экспертов Главных Союзных и Объединившихся Держав установит для следующего трехмесячного периода сокращения, которые должны быть произведены таким образом, чтобы самое позднее 31 марта 1920 года германский общий численный состав не превышал максимальной цифры 100 000 человек, предусмотренной в статье 160. При этих постепенных сокращениях должны сохраняться между числом солдат и офицеров и между числом различного рода единиц те же соотношения, которые предусмотрены в названной статье [...].

КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ.

Статья 173.

Всякого рода всеобщая обязательная военная служба будет отменена в Германии.

Германская армия может строиться и комплектоваться только путем добровольного найма.

Статья 174.

Наем унтер-офицеров и солдат должен производиться на двенадцать лет без перерыва.

Соотношение людей, покидающих службу по какой бы то ни было причине до истечения срока их найма, не должно превышать ежегодно пяти процентов общего численного состава, установленного настоящим Договором (статья 160, 1, раздел 2) [...].

Статья 177.

Учебные заведения, университеты, общества бывших военных, стрелковые и спортивные или туристские объединения и вообще объединения всякого рода, каков бы ни был возраст их членов, не должны заниматься никакими военными вопросами.

Им в особенности будет воспрещено производить обучение или упражнения своих членов или заставлять их обучаться или упражняться в военном искусстве или употреблении военного оружия.

Эти общества, объединения, учебные заведения и университеты не должны иметь никакой связи с военными министерствами и ни с какой другой военной властью.

Статья 178.

Всякие меры по мобилизации или клонящиеся к мобилизации воспрещаются.

Ни в каком случае части войск, службы или штабы не должны заключать в себе дополнительных кадров [...].

ГЛАВА IV. УКРЕПЛЕНИЯ.

Статья 180.

Все сухопутные укрепления, крепости и укрепленные места, расположенные на германской территории к западу от линии, начерченной в пятидесяти километрах к востоку от Рейна, будут разоружены и скрыты.

В двухмесячный срок со дня вступления в силу настоящего Договора те из сухопутных укреплений, крепостей и укрепленных мест, которые находятся на территории, незанятой Союзными и Объединившимися войсками, должны быть разоружены и во второй четырехмесячный срок должны быть скрыты. Те из них, которые находятся на территории, занятой Союзными и Объединившимися войсками, должны быть разоружены и скрыты в сроки, установленные Союзным Верховным Командованием.

Постройка всяких новых укреплений, каков бы ни был их род или значение, воспрещается в зоне, указанной в левом разделе настоящей статьи.

Система укреплений южной и восточной границ Германии будет сохранена в ее современном состоянии [...].

Статья 183.

По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора общий численный состав лиц, причастных к германскому военному флоту и занятых как в экипажах флота, в обороне берегов, в семафорной службе, так и в береговой администрации и в береговых службах, включая офицеров и персонал всякого чина и всякого рода, не должен превышать пятнадцати тысяч человек.

Общий численный состав офицеров и «warrant офицеров» не должен превышать одной тысячи пятисот.

В двухмесячный срок, считая со вступления в силу настоящего Договора, персонал, превышающий указанный выше численный состав, будет демобилизован.

Никакое морское или военное формирование, никакие резервные образования не могут быть созданы в Германии для служб, причастных к флоту, сверх установленного выше численного состава [...].

ЧАСТЬ VII. САНКЦИИ.

Статья 227.

Союзные и Объединившиеся Державы предъявляют Вильгельму II Гогенцоллерну, бывшему германскому императору,

публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров.

Специальный суд будет образован, чтобы судить обвиняемого, обеспечив ему существенные гарантии права защиты.

Он будет состоять из пяти судей, назначенных каждой из пяти следующих Держав, а именно: Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Италией и Японией.

Суд будет судить по мотивам, внушенным высшими принципами международной политики, и в заботе об обеспечении уважения к торжественным обязанностям и международным обязательствам, а также к международной морали. Ему будет надлежать определить наказание, которое по его суждению должно быть применено.

Союзные и Объединившиеся Державы обратятся к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче бывшего императора в их руки для того, чтобы он был судим [...].

ЧАСТЬ VIII.

РЕПАРАЦИИ.

ОТДЕЛ I.

ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ.

Статья 231.

Союзные и Объединившиеся Правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися Правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников [...]

Статья 233.

Размер названных убытков, которые Германия обязана возместить, будет установлен междусоюзной Комиссией, которая примет наименование Репарационной Комиссии и будет образована в форме и с правами, указанными ниже и в помещенных при сем Приложениях II–VI.

Эта Комиссия изучит претензии и предоставит Германскому Правительству справедливую возможность быть выслушанным.

Заключения этой Комиссии, поскольку то касается размера определенных выше убытков, будут составлены и сообщены Германскому Правительству самое позднее 1 мая 1921 года, как представляющие совокупность его обязательств [...].

ЧАСТЬ XIV.
ГАРАНТИИ ИСПОЛНЕНИЯ.
ОТДЕЛ I.
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

Статья 428.

В качестве гарантии исполнения Германией настоящего Договора, германские территории, расположенные на запад от Рейна, вместе с предмостными укреплениями, будут оккупированы войсками Союзных и Объединившихся Держав в течение пятнадцатилетнего периода, считая со вступления в силу настоящего Договора [...].

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА.

Статья 433.

В качестве гарантии исполнения постановлений настоящего Договора, по которым Германия окончательно признает отмену Брест-Литовского Договора и всех Договоров, Конвенций и Соглашений, заключенных ею с Максималистским Правительством в России, и в целях обеспечения восстановления мира и хорошего управления в балтийских провинциях и в Литве все германские войска, которые в настоящее время находятся в названных территориях, возвратятся внутрь границ Германии, как только Правительства Главных Союзных и Объединившихся Держав сочтут момент уместным, сообразуясь с внутренним положением этих территорий. Эти войска должны будут воздерживаться от всяких реквизиций, захватов и от всяких иных принудительных мер, имеющих целью получение предназначенных для Германии поставок, и они не должны будут никаким образом вмешиваться в такие меры национальной обороны, какие могут принять Временные Правительства Эстонии, Латвии и Литвы.

Никакие другие германские войска не будут допущены в названные территории до их эвакуации или после их полной эвакуации.

Версальский мирный договор. – М., 1925. – С. 7, 10, 19, 21–22, 38–39, 41, 50, 55–56, 64–65, 67–68, 72, 78, 83–84, 169.

№ 7

Фокке Д.Г.³²⁴ На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии

К развязке. – Торжественное заседание и мелочи красной практики. – Подкомиссия закончила работу. – Троцкий в амплуа тореадора. – «Ни войны, ни мира». – Сцена из «Ревизора». – Но это обозначает войну. – Поклон спиной. – Отъезд Троцкого. – Всем! Всем! Всем!

Последнее заседание политической комиссии 28 января (10 февраля) [1918 г. – Ред.] носило торжественный характер.

Немцы были подготовлены к тому, что большевики не подпишут мирного договора. Но, по-видимому, никто из них не отдавал себе отчета, что же все-таки произойдет?

Заседание началось мелочами.

Ф. Кюльман возражал против приобщения к делам конференции уже известных нам материалов по национальному вопросу: декларации Мицкевича-Капускаса, заявления Побинского и Радека и др.

Генерал Гофман заявил протест против увеличения численности большевистских войск на территории Финляндии, что противоречило заключенному договору о перемирии.

Ф. Кюльман в довольно настойчивом тоне потребовал объяснений по поводу опубликованного главкомверхом Крыленко приказа с целью распространения его среди германских войск, приказа, в котором русским войскам вменяется в обязанность агитировать среди германских солдат, подстрекая их к убийству германских же генералов и офицеров.

Троцкий заявил, что ему о таком приказе ничего неизвестно. А вот немецкие газеты, издаваемые на русском языке соответствующими учреждениями с целью распространения их среди русских военнопленных и на русском фронте, пытаются ниспровергнуть Советскую власть, распространяя ложные сведения об аресте большевистского верховного главнокомандующего прапорщика Крыленко и относительно того, что большинство городов России восстало против Советов.

Ф. Кюльман пожимает плечами и предлагает перейти к порядку дня:

– Я предлагаю делегациям союзных держав ввиду серьезности сегодняшнего заседания отказаться от каких бы то ни было полемических приемов и строго ограничиться обсуждением во-

³²⁴ Фокке Д.Г. – подполковник Генерального штаба, военный консультант советской делегации на переговорах в Брест-Литовске.

просов, дающих нам возможность прийти к определенным практическим результатам.

Затем, возвращаясь к намеченному ранее плану работы, германский ст[атс] – секретарь напоминает, что на предыдущем заседании было решено заслушать отчет подкомиссии, созданной по делу о границе:

«Если г. председатель русской делегации ничего не имеет против, я попросил бы председателя подкомиссии по территориальным вопросам дать отчет о работе подкомиссии».

Доктор Грац докладывает: – Не придя ни к какому соглашению относительно спорного вопроса о границах, подкомиссия сегодня закончила свою работу.

Ф. Кюльман говорит тогда, обращаясь к Троцкому:

– Подкомиссия была образована вчера по обоюдному согласию. Делегированные нами эксперты должны были рассмотреть вопросы прежде всего с их технической стороны. Насколько я понимаю, мы не уполномочивали подкомиссию представить нам свои окончательные заключения по затронутым вопросам. Поэтому я хотел бы спросить г. председателя русской делегации, не сообщит ли он нам свои соображения, которые помогли бы прийти к удовлетворительному решению вопроса.

Троцкий встает, нервно подергивая свою мефистофельскую бородку. Глаза горят злым и удовлетворительным блеском. Горбатый нос и выступающий вперед острый подбородок сливаются в одно обращенное к противной стороне оскаленное острие.

Троцкий читает звонким металлическим голосом, отчеканивая каждое слово [...].

Троцкий кончил.

Впечатление – взорвавшейся бомбы. Декларация грянула как гром среди ясного неба. Ничего подобного немцы не ждали. Безмолвно сидело все собрание, выслушав эти странные и столь дико звучащие слова. Изумление было всеобщее. Ф. Кюльман, пораженный, сумел, однако, быстро овладеть собой и обратился к Троцкому с просьбой дать возможность делегациям Четверного союза обсудить только что выслушанное заявление:

«Анализируя создавшееся положение, я прихожу к выводу, что Германия и Австро-Венгрия и их союзники находятся в настоящий момент в состоянии войны с Россией.

На основании договора о перемирии военные действия, несмотря на продолжающееся состояние войны, пока прекращены. При аннулировании же этого договора военные действия автоматически возобновятся. То обстоятельство, что одна из сторон мобилизует свои армии, ни с фактической, ни с правовой сторо-

ны ничего не меняет в данном положении. Самым характерным признаком состояния мира является существование международных сношений государств, а также правовых и торговых сношений. Прошу г. председателя русской делегации высказаться по вопросу о том: во-первых, намерено ли российское правительство заявить о прекращении состояния войны между обеими сторонами; во-вторых, где именно в точности проходит внешняя граница российского государства? Ответ на эти вопросы является необходимым условием возобновления консульских, экономических и правовых сношений. И, наконец, согласно ли правительство народных комиссаров возобновить торговые и правовые сношения в пределах, соответствующих прекращению состояния войны и наступлению состояния мира».

Троцкий подтвердил, что состояние войны со стороны российского правительства объявляется прекращенным и во исполнение этого решения им отдан приказ о полной демобилизации армии на всех внешних фронтах: «Что касается практических затруднений, вытекающих из создавшегося положения, то я не могу предложить никакой юридической формулы для их разрешения. Невозможно подыскать формулу, определяющую взаимоотношения российского правительства и Центральных держав».

Ф. Кюльман просил назначить на завтра пленарное заседание, на котором союзнические делегации могли бы высказать свою точку зрения относительно создавшегося положения.

Троцкий отвечает еще раз: – Что касается нас, то мы исчерпали все полномочия, какие мы имеем и какие до сих пор могли получить из Петрограда. Мы считаем необходимым вернуться в Петроград, где мы и обсудим совместно с правительством Российской Федеративной Республики все сделанные нам союзническими делегациями сообщения и дадим на них соответствующий ответ.

После этого заявления все члены большевистской делегации встали из-за стола и, не попрощавшись, вышли из зала.

Ф. Кюльман успел еще спросить Троцкого, каким образом в дальнейшем могла бы снестись немецкая делегация с советской.

Троцкий уже на ходу ответил, что до открытия мирных переговоров сношения велись по радио. Кроме того, в Петрограде в данное время находится делегация Четверного союза, имеющая возможность сноситься со своими правительствами. В настоящее время он, Троцкий, связан здесь, в Бресте, прямым проводом с Петроградом. Одним из этих способов можно сговориться о форме дальнейших сношений.

Взволнованный и потрясенный Ф. Кюльман закрыл заседание в 6 час. 50 мин., оставив за собой право на свободу действий.

Отъезд русской делегации состоялся той же ночью.

Около часу ночи большая часть участников переговоров, кроме Иоффе и еще нескольких лиц [...] прибыла на вокзал.

На перроне никого, кроме коменданта штаб-квартиры, симпатичного майора ф. Камеке в сопровождении нескольких адъютантов [...].

С нами, военными экспертами, он был всегда более непри-
нужденным. Мне майор сказал на прощание:

– Ну что же теперь будет? Неужели мы теперь будем с ва-
ми опять воевать?

Я в ответ пожал плечами. Экстренный поезд двинулся об-
ратно по тому же пути, которым мы ехали около месяца назад.

Большевики держались уверенно, весело обмениваясь впечат-
лениями по поводу того, как они подкузьмили империалистов [...].

По возвращении в Петроград немедленно по распоряжению
Троцкого большевистский главковерх, прапорщик Крыленко, об-
ратился ко «Всемир! Всемир! Всемир!» со знаменитым приказом о де-
мобилизации.

*Фокке Д.Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии. (Ме-
муары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив русской
революции. – М., 1993. – Т. 20. – С. 203–207.*

№ 8

Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.

Ответ президента Вильсона на наше предложение от 5-го октября был получен в Берлине по радио 9-го октября. В военном отношении он выдвигал, как предпосылку для заключения перемирия – очищение оккупированной территории на западе. К этому требованию мы были готовы. Путь для дальнейших перегово-
ров нота оставляла открытым.

По желанию принца Макса я поехал в Берлин. Мы вели с ним с глазу на глаз продолжительную беседу. Я уже был знаком с принцем Максом; он дважды приезжал в ставку. Во время его приездов мы имели продолжительные беседы и выслушивали друг друга с большим интересом. У нас было много общего. Вице-канцлер фон Пайер указал теперь на него как на единственно-
го возможного кандидата для занятия поста имперского канцле-
ра. В общем, я мог удовлетвориться этой кандидатурой. Я счи-

тал принца Макса, как принца и офицера, подходящим лицом для того, чтобы ввести нас в новую эпоху. Я предполагал, что он будет давать, но в то же время и тормозить. Ведь он все же принадлежал к старой династии, которая горячо принимала к сердцу величие Германии. Таким образом, в столь трудные времена он мог, казалось, принести пользу германскому народу. Эти надежды не исполнились.

Принц Макс предложил мне дать ответы и объяснения по целому листу вопросов, на которые в точности ответить вообще было невозможно, но которые зато очень характерно обрисовывают, насколько в Берлине мало понимали сущность войны. Я ответил, поскольку это представлялось возможным. Мои ответы не выходили из круга тех идей, которыми я руководствовался до сего времени. Я не имел основания изменять свою точку зрения. Нота Вильсона оставляла еще надежду, что нам удастся заключить мир, который не обрекал бы нас на уничтожение [...].

Наступил час, когда надлежало окончательно выяснить – желает ли германский народ продолжать войну, если переговоры с противником не приведут к приемлемому для нас миру? В утвердительном случае была пора приступить к соответственным приготовлениям. Из суждений печати верховное командование получило благоприятное представление относительно возможности продолжать войну. После своей речи 5 октября, принц Макс еще ничего не сделал для осуществления выраженных им тогда, на крайний случай, намерений. Я обратился по этому поводу с соответственным запросом. Мне также нужно было знать, на какую точку зрения станет новое правительство в вопросе о восточных областях, чтобы сообразовать с ней военные мероприятия верховного командования [...].

Ответ на первую ноту Вильсона был отправлен с обоюдного согласия правительства и верховного командования. Мне удалось присовокупить к началу ответа вопрос, становятся ли Англия и Франция также на точку зрения этих 14 пунктов. Верховное командование не принимало никакого участия в составлении внутренне-политической программы, с тоном которой оно не могло соглашаться. Наши действия вновь показывали недостойную торопливость – выбрасывать за борт все, что до сих пор было для нас свято. Противник должен был с удовольствием наблюдать, как мы все ближе приближались к перевороту.

Во всем мире внезапно замолкли разговоры о соглашательском мире со всеми его идеальными лозунгами. Впрочем, это было не удивительно; пресса всего мира по мгновению ока повиновалась неприятельской пропаганде, а последняя перестала нуж-

даться в этом понятии. Антанта с его помощью достигла своей цели, и теперь могла сбросить свою маску и домогаться насильственного мира. Но и у нас слова о соглашательском мире звучали уже лишь робко. Те люди, которые до сих пор являлись глашатаями этой идеи, и утверждали легкую осуществимость мира, основанного на праве и примирении, не нашли в себе гражданского мужества откровенно признаться, что они ошиблись в намерениях неприятеля, и лишь смутили народ и ввергнули его в несчастье. Часть их не остановилась перед тем, чтобы отказаться от германского мышления и оценивать мир на основании 14 пунктов Вильсона, как мир справедливый. Мы уже теряли собственное достоинство. Они вели энергичную травлю против меня: своим преждевременным предложением перемирия я навлек новое несчастье, а раньше безмерностью своих требований препятствовал заключению всякого мира. Таким образом, гнев народа и армии направлялся на меня. Если бы те, которые прежде говорили только о соглашательском мире, сосредоточивали свою мысль на войне и на ужасах поражения, и если бы они поддержали мои усилия – извлечь из народа его последние силы и сохранить его духовную боеспособность, то мне не пришлось бы теперь выступать с предложением перемирия. Впоследствии это все станет ясно.

12 октября была отправлена вторая нота в Америку.

Тем временем сражение, загоревшееся в конце сентября на западном фронте, продолжало развиваться. Противник прикладывал величайшие усилия прорвать фронты кронпринца Рупрехта и фон Боена в направлении на Гент и Мобеж, а также в районе стыка фронтов кронпринца германского и фон Гальвица по обе стороны Аргон, в направлении на Шарлевиль – Седан. Начиная с 1915 г., одна и та же идея ложилась в основу всех наступательных операций Антанты. До сих пор осуществить ее ей не удавалось, вследствие нашего сопротивления и наступавшего истощения сил противника. Теперь мы были ослаблены, и та или другая дивизия всегда оказывалась не на высоте требований положения. Число халупников* позади фронта росло с ужасающей быстротой. Тыловые власти, которые должны были препровождать в свои части одиночных людей, уже не справлялись со своей задачей. Впереди дрались герои, но для обширного протяжения фронта число их являлось слишком недостаточным, и они чувствовали себя покинутыми. Глаза солдата смотрели на офицера, на котором лежала вся тяжесть боя. С преданными ему людьми офицер делал чудеса храбрости. Командиры полков, бригад и даже начальники дивизий с офицерами и кучкой солдат, состоявшей часто из их писарей и денщиков, лично восстанавливали по-

ложение. Они отражали попытки прорыва сильно превосходящего, но также уже шедшего в бой без воодушевления противника. Мы можем гордиться этими людьми, которые совершали героические подвиги. Но расход сил был велик; все лучшее оставалось на кровавой арене. Часть наших батальонов уже представляла всего две роты. Верховное командование отменило отпуска. Отпускные, находившиеся в данный момент на родине, должны были, ввиду трудного положения транспорта, временно задержаться там. Они оставались на родине дольше, чем это было желательно. В критические дни ноября в Германии должно было бы находиться лишь незначительное количество отпускных. К сожалению, это было не так.

Срок, предоставляемый дивизиям для отдыха и для приведения в порядок своего снаряжения и обмундирования, становился все короче. К хорошим частям предъявлялось больше требований, чем к не вполне надежным. Это также вело к досадным последствиям, так как они не отдавали себе отчета, почему им так часто приходится затыкать пустые места, и охота, с которой они шли в бой, частенько начинала падать. Тяготы и лишения все росли, а силы истощались. Было чрезвычайно трудно уравнивать нагрузку, и в то же время выручать ослабевшие участки. Участились случаи, когда дивизии, находившиеся во второй линии, поспешно вводились в бой, и происходило полнейшее смешение частей.

К нервам начальников, находившихся на фронте, предъявлялись все большие требования, но несмотря на эту тяжелую нагрузку, они не утратили ясного понимания крайности, в которой находилось отечество, и сохранили гордое мужество. Ничто не могло подорвать его.

В начале октября 4-я армия в непрерывном бою была отеснена на Рулэ и Менин; ее правое крыло удержалось на Изере, ниже Диксмюде, а левое у Армантьера. Произошел целый ряд местных боев, окончившихся безрезультатно. 14 октября противник возобновил наступление. В направлении на Рулэ он захватил город и продвинулся далее. Куртрэ также было потеряно. В направлении на Менин противник, наоборот, одержал лишь незначительные успехи. У Вервика он был отбит. 15 октября противник также одержал ряд местных успехов, и армия была вынуждена отойти на линию Диксмюде–Торгут–Ингельмунстер–Куртрэ. Численный состав дивизий 4-й армии был очень слаб. Если противник не одержал более крупных успехов, то это объясняется, помимо образцового управления 4-й армией, лишь тем, что неприятель также шел в бой уже неохотно. 4-й армией продолжал еще командовать генерал Сикст фон Армии. Начальником его

штаба был теперь майор Гумзер, одаренная в военном отношении личность.

Условия в 4-й армии стали столь критическими, что верховное командование должно было решиться временно вывести ее из соприкосновения с противником и сократить ее фронт. Она получила приказ отойти на позицию Германа, за канал Экло и за р. Лис. Тем временем, база подводного флота была эвакуирована. 17 октября, когда я вновь поехал в Берлин на совещание относительно второй полученной ноты Вильсона, маневр 4-й армии находился в стадии выполнения [...].

В более глубоком тылу шли усиленные работы по укреплению позиции Антверпен–Маас. Я приказал рекогносцировать новую позицию вдоль германской границы. На итальянском фронте было спокойно, но ходили слухи о предстоящей атаке Антанты. Таковой надо было ожидать с большой опаской; австро-венгерские войска очень плохо сражались в Сербии.

На Балканском полуострове события продолжали развиваться не в нашу пользу; Болгария сложила оружие перед Антантой.

Катарро был оставлен, и база подводного флота перенесена в Полу.

В Сербии генерал фон Кевес был поставлен во главе войск, предназначенных для защиты Венгрии. Ему подчинялись войска, которые под командой генерала фон Пфланцер-Балтина отошли из Албании в Черногорию, и союзные войска на Мораве, находившиеся в ведении 11-й германской армии генерала фон Штейбена. Генералу фон Кевесу предстояли трудные задачи. Австро-венгерские войска были низкого качества, германские войска состояли из людей старших сроков призыва и находились в слабом составе. Альпийский корпус был истощен.

Австро-венгерские части должны были в долине р. Моравы южнее Ниша прикрыть развертывание германских и австро-венгерских дивизий. Они дрались плохо, и 12-го октября сосредоточение должно было быть отнесено на высоты севернее города. Надо было рассчитывать и на дальнейшее отступление, 16-го мы уже располагались севернее Алексинача на высотах обоих берегов Моравы. Севернее Западной Моравы установилась связь с германскими частями, отступавшими через Митровицу.

Войска, отступавшие через Софию, ушли дальше на Лом-Паланку, с целью переправиться там через Дунай. Французские дивизии следовали за ними, и 17-го октября достигли Дуная. Беспокойство в Румынии росло.

Штаб армии Шольца передвинулся в Румынию, и по указанию генерал-фельдмаршала фон Макензена взял на себя оборону

Дуная. Постепенно прибывали подкрепления с Кавказа и из Украины.

Таким образом, положение в Сербии и на Дунае не являлось обеспеченным, но и полного развала еще не было.

У Адрианополя и ниже по течению Марицы уже находились английские войска. Турецкая граница была очень слабо прикрыта. Германские войска и представители германской власти в Константинополе готовились, в случае атаки Антанты, сесть в городе на пароходы и отправиться в Одессу.

Таково было общее военное положение, которым я должен был руководствоваться, устанавливая свою точку зрения на вторую ноту Вильсона.

Ответ Вильсона на нашу вторую ноту не давал нам ничего, и также не указывал, становится ли Антанта на почву его 14 пунктов. Но он требовал прекращения подводной войны, рассматривал ведение нами войны на западе, как противное международному праву, и в туманных выражениях вновь сильно вмешивался в вопросы нашей внутренней политической жизни. После этого у нас не могло быть никаких сомнений относительно намерений наших врагов и преобладающего влияния Клемансо и Ллойд Джорджа. Вильсон не был склонен противодействовать обширным требованиям Англии и Франции. Нам надо было принять тяжелое решение, надо было ясно и просто ответить, хотим ли мы сдаться на гнев и милость Антанты, или правительство призовет народ к последней отчаянной борьбе. Мы должны были твердо, с достоинством ответить на ноту, подчеркнуть наше искреннее желание установить перемирие, и в то же время энергично выступить в защиту чести нашей храброй армии. Мы не имели права складывать то оружие, которое представляла подводная война, так как это означало бы вступление на путь капитуляции.

17-го октября в Берлине состоялось заседание военного кабинета, посвященное обсуждению ноты; на нем присутствовали полковник Гейэ и я. Я просил прибыть на заседание также генерала Гофмана. В этот день на фронте в 18-й армии шел тяжелый бой.

Имперский канцлер опять поставил различные вопросы и вначале, обращая ко мне, высказал следующее: мы получили теперь новую ноту, в которой Вильсон повысил свои требования; Вильсон, по-видимому был поставлен внешними влияниями в затруднительное положение. Как кажется, Вильсон рассчитывает, что мы дадим возможность продолжать переговоры с нами и преодолеем сопротивление сторонников войны. Прежде чем дать ответ на ноту, надо дать себе ясный отчет в условиях военного положения Германии.

У меня было другое представление об образе мышления наших противников, и в данный момент я видел лишь нависшую над нами волю противника нас уничтожить [...].

Ответ Вильсону был отправлен 20-го октября. Подводная война была принесена в жертву. Эта уступка Вильсону глубочайшим образом задела армию и особенно флот; у моряков настроение должно было невероятно понизиться. Кабинет сложил оружие.

22-го октября имперский канцлер заявил: «Кто честно становится на точку зрения справедливого мира, тот одновременно берет на себя обязательство не склониться без боя перед насильственным миром. Такое правительство, которое бы этого не понимало, заслуживало бы презрения воюющих и трудового народа». Но от его слов ничто не изменилось. За этими словами не последовало никаких действий. Ничего не делалось, чтобы поднять настроение на родине и в армии. Принц Макс и его сотрудники вынесли собственный приговор.

Только военный министр работал, чтобы подготовить укомплектование. Но и в этой области ничего не удалось достигнуть, так как часть запасных отказывалась ехать на фронт. Правительство уступило.

23-го или 24-го октября был получен ответ Вильсона. Это было меткое использование нашего малодушия. Теперь он ясно высказывал, что условия перемирия могут быть лишь таковыми, которые лишат Германию возможности возобновить военные действия и дадут союзным державам неограниченное право, установить в подробностях мир, на который идет германское правительство. С моей точки зрения, никто больше не мог сомневаться в необходимости продолжать войну. На основании впечатлений, вынесенных мною из заседания 17-го октября, я полагал, что народ еще возможно привлечь к продолжению войны, хотя опять были потеряны драгоценные дни [...].

Император в ближайшее время должен был вызвать меня в замок Бельвю. Меня уже ничего больше не удивляло; сомнений о моей участи у меня не оставалось. Еще не успел закончиться разговор с полковником Гефтенем, как мы, в неурочное время, были неожиданно вызваны к Его Величеству.

По дороге от здания генерального штаба до замка Бельвю я сказал генерал-фельдмаршалу о только что полученных мною сведениях. Впоследствии я узнал, что принц Макс заявил императору, что если я останусь, то кабинет подаст в отставку.

Император, по сравнению с предыдущим днем, совершенно изменил тон и высказал, обращаясь исключительно ко мне, свое несогласие с приказом по армии от вечера 24-го октября. Мне

пришлось пережить самые горькие минуты моей жизни. Я почтительно доложил Его Величеству о создавшемся у меня болезненном впечатлении, что я не располагаю больше доверием Его Величества, ввиду чего я всеподданнейше прошу меня уволить. Император выразил свое согласие.

Я уехал оттуда один. Императора я больше не видел. Возвратившись в здание генерального штаба, я с глубокой скорбью сказал моим сотрудникам, в том числе и полковнику фон Гефтену, что через две недели у нас больше не будет императора. Им это тоже представлялось ясным. 9-го ноября Германия и Пруссия стали республиками.

Генерал-фельдмаршал еще зашел ко мне на минутку в мою комнату. Я мог только показать мое прошение об отставке, которое три часа тому назад он помешал мне отправить. На том мы расстались.

Я немедленно сдал свою должность. Я отправил свое прошение об отставке, которое было подписано утром; теперь следовало бы изменить его текст.

26-го вечером я возвратился в Спа, чтобы попрощаться со своими сотрудниками, с которыми в течение долгих лет делил радость и горе, и привести в порядок личные дела.

Днем 27-го октября я был в ставке и после обеда распрощался. Я был взволнован. Мне было больно в такой тяжелый момент расставаться со своими сотрудниками и с армией. Но при моих взглядах на отношения между мной, как офицером, и моим военным вождем, как бы бесконечно тяжело это мне ни было, я не мог поступить иначе, чем поступил. В течение всей своей солдатской жизни, я следовал только по одному пути, а именно по прямому пути долга. Мною руководила только одна великая мысль – любовь к отечеству, к армии и к наследственному царствующему дому; я жил этой мыслью последние четыре года. У меня была единственная забота – сломить стремление неприятеля уничтожить нас и обеспечить Германию от нового нападения неприятеля.

27-го октября, находясь в расцвете сил, я закончил в Спа свою военную карьеру, которая открыла передо мной обширное поле для творчества, но в то же время возложила на меня такую ответственность, которую лишь немногим людям приходилось нести.

Вечером я покинул Спа. В Ахене я отыскал помещение своего первого ночлега во время войны. Я думал о Льеже. Я показал там себя как бойца, и с тех пор не изменился. Мои мускулы сохранили свою упругость. Я возвратился на родину.

Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. – Т. 2. – С. 284–309.

№ 9

Дж.М. Кейнс³²⁵. Экономические последствия Версальского мирного договора Европа после мирного договора

В этой главе приходится быть пессимистом. Мирный договор не сделал ничего для экономического восстановления Европы, ничего для того, чтобы превратить побежденные центральные державы в добрых соседей, ничего для того, чтобы дать устойчивость вновь созданным государствам, чтобы образумить Россию; он не подготовил пути для осуществления экономической солидарности в среде самих союзников; в Париже не пришли ни к какому соглашению по вопросу о восстановлении разстроенных финансов Франции и Италии и ничего не сделали для согласования системы Европы и Нового Света.

Совет Четырех не придавал никакого значения этим вопросам; он был занят другим; Клемансо думал о том, как бы задуть экономическую жизнь врага, Ллойд Джордж, как бы поудачнее совершить сделку и привезти домой нечто такое, что выдержит критику на неделю, президент, как бы не сделать чего-либо противного справедливости и праву. Во всем, что произошло, замечательно то, что основная экономическая проблема Европы, угрожаемой истощением и разлагающейся на глазах, была единственным вопросом, к которому было невозможно привлечь внимания Совета Четырех. Из всех экономических вопросов только возмещение убытков возбуждало его интерес, но члены Совета решали его как проблему теологии, политики или предвыборной интриги, с какой угодно точки зрения, но только не с точки зрения экономического будущего тех государств, судьба которых была им вверена.

С этого момента я покидаю Париж, Конференцию и договор, чтобы заняться рассмотрением того состояния Европы, которое создалось в результате войны и мира; в этом состоянии я не буду делать различия между следствиями войны, которые были неизбежны, и несчастьями, принесенными мирным договором, которые были вполне устранимы.

Важнейшие явления настоящего положения, как представляются они мне, могут быть выражены весьма просто. Европа имеет самое густое население, какое когда-либо знал мир. Это население привыкло к сравнительно высокому уровню жизнен-

³²⁵ Кейнс Дж.М. (1883–1946) – выдающийся английский экономист. Участник Парижской мирной конференции. Книга «Экономические последствия Версальского договора» принесла ему мировую известность.

ных потребностей, и даже теперь в некоторых областях жизни предвидится скорее их улучшение, нежели ухудшение [...]

1. Пересмотр мирного договора

Располагаем ли мы какими-либо конституционными средствами для изменения договора? Президент Вильсон и генерал Смете, которые верят, что осуществление Ковенанта и Лиги Наций компенсирует много недостатков других частей договора, указали, что мы должны ожидать от Лиги постепенного улучшения условий жизни Европы. Подписывая мирный договор, генерал Смете в особом докладе говорит следующее: «В договоре имеются постановления о территориальных границах, которые потребуют пересмотра. В нем имеются требования гарантий, которые, как все мы надеемся, скоро будут признаны несогласующимися с новым миролюбивым настроением и разоружением наших прежних врагов. В нем предусмотрены наказания, большинство которых при более спокойном отношении должно быть предано забвению. В нем предписаны такие способы вознаграждения победителей, которые не могут не принести ущерба делу оживления Европы и которые в общем интересе было бы желательно сделать более способными и умеренными... Я надеюсь, что Лига Наций еще укажет Европе способ избавиться от разорения, причиненного войной». Президент Вильсон, представляя Сенату мирный договор в начале июля 1919 года, сообщает, что без Лиги Наций «...продолжительное наблюдение над выполнением Германией возмещения убытков в течение ближайшего поколения должно было бы потерпеть неудачу; пересмотр и исправление административных распоряжений и стеснений, предписанных договором, но которые договор признает не дающими прочных преимуществ или несправедливыми в случае их длительного сохранения в силе, были бы неисполнимы».

Можно ли писать основательные надежды, что деятельность Лиги принесет те блага, которых ожидают от нее два главных творца? Соответствующие тексты договора находятся в статье XIX Ковенанта; они гласят следующее:

«От времени до времени собрание должно рекомендовать пересмотр членами Лиги тех договоров, которые сделались неприменимыми, и рассмотрение международных отношений, продолжение которых могло бы представить опасность для общего мира».

Но – увы! – статья V говорит, что «за исключением случаев, специально предусмотренных в сем Ковенанте или в статьях настоящего договора, решения всех заседаний Собрания и Совета требуют согласия всех членов Лиги, представленных в таковом

заседании». Разве это постановление не превращает Лигу в учреждение для потери времени во всем, что касается ближайшего пересмотра какой-либо статьи мирного договора? Если все стороны, заинтересованные в договоре, держатся единодушного мнения, что та или иная часть его нуждается в изменении, то для осуществления этого изменения и Лига, и Ковенант являются излишними. Если даже собрание Лиги приходит к общему решению, оно может только рекомендовать пересмотр теми членами, которых специально касается данный вопрос.

Однако поклонники Лиги утверждают, что она будет действовать путем влияния на общественное мнение всего мира, и взгляд большинства получит решающую силу на практике, даже если он не может быть проведен в жизнь конституционным путем. Будем надеяться, что это верно. Все же в руках искушенных европейских дипломатов Лига может превратиться в бесплодное орудие обструкции и проволочек. Прежде всего, пересмотр договоров вверяется не Совету Лиги, который заседает часто, но ее собранию, которое созывается гораздо реже и которое должно превратиться, как это знает всякий, знакомый с практикой многочисленных международных конференций, в тяжеловесную многоязычную ассоциацию; в такой ассоциации даже самая твердая решимость и самое искусное руководство не смогут преодолеть оппозицию сторонников *status quo*. В самом деле, Ковенант содержит два слабых пункта, которые портят все дело, а именно, статью V, которая требует единогласия, и статью X, в свое время вызвавшую ожесточенную критику, согласно которой «члены Лиги обязуются соблюдать и защищать от всяких внешних посягательств территориальную неприкосновенность и существующую политическую независимость всех членов Лиги». Обе эти статьи вместе нарушают представление о Лиге, как об орудии прогресса, и с самого начала сообщают ей как бы роковую тенденцию к сохранению *status quo*. Именно благодаря этим статьям некоторые из первоначальных противников Лиги, в конце концов примирились с нею в надежде превратить ее в новый Священный Союз для обеспечения в будущем экономического разорения своих врагов и упрочения в своем собственном интересе того равновесия европейских держав, которое, как они думают, им удалось установить в силу мирного договора.

Тем не менее, хотя было бы неправильно и неумно, увлекаться «идеализмом», скрывать от себя настоящие трудности положения специально в деле пересмотра договоров, это еще не значит, что мы должны относиться с пренебрежением к Лиге наций, которую мудрость всего мира еще может преобразовать в могу-

чее орудие мира и которая в статьях XI–XVII уже выполнила большое и полезное дело. Поэтому я присоединяюсь к мнению, которое полагает, что наши первые усилия для пересмотра, договора должны быть сделаны через посредство Лиги, а не каким-либо иным путем, в той надежде, что сила общего мнения, а также, в случае надобности, финансовое давление смогут заставить строптивное меньшинство отказаться от использования его права veto. Мы можем надеяться, что новые правительства, которые я считаю необходимыми в главных союзных странах, обнаружат более глубокую мудрость и большее великодушие, нежели их предшественники.

В главах IV и V мы видели, что в договоре содержится много частных постановлений, которые делают его неприкосновенным. Я не намереваюсь входить в частности или предпринять пересмотр договора статью за статьей. Я ограничусь указанием на три важные изменения, которые являются необходимыми для экономического существования; эти изменения касаются возмещения убытков, угля и железа и, наконец, тарифов.

Возмещение убытков. Если сумма, требуемая для возмещения убытков, оказывается меньше той, на какую союзники имеют право в силу строгого истолкования их обязательств, то оказывается излишним перечислять отдельно ее статьи или приводить объяснение относительно ее составных частей. Поэтому я предлагаю следующее соглашение:

1. Сумма платежей, вносимых Германией в качестве возмещения убытков и покрытия расходов на содержание оккупационных армий, определяется в 2 000 000 000 фунтов.

2. Выданные Германией, согласно договору, коммерческий флот и подводные корабли, выданные ею, согласно условиям перемирия, военные материалы, далее государственная собственность в уступленных ею территориях, приходящиеся на эти территории доли государственного долга и претензии Германии к ее прежним союзникам оцениваются круглой цифрой в 500 000 000 фунтов, причем исключается перечисление и определение отдельных статей.

3. Остающаяся сумма в 1 500 000 000 фунтов не должна приносить процентов, пока производится платеж, и должна быть погашена Германией в тридцать ежегодных платежей суммою в 50 миллионов фунтов каждый, начиная с 1923 года.

4. Комиссия по возмещению убытков должна быть распущена, или, если за нею оставляются какие-либо обязанности, она становится частью Лиги Наций и принимает в качестве новых членов представителей Германии и нейтральных государств.

5. Германии предоставляется свобода погашать платежи тем способом, какой она сочтет для себя удобным, причем все жалобы на неисполнение ею обязанностей направляются в Лигу Наций. Другими словами, не допускается дальнейшая экспроприация германской частной собственности за границей, исключая тех случаев, когда нужно выполнять частные обязательства германских подданных из сумм, вырученных от продажи такой собственности, уже ликвидированной или находящейся в руках учреждений, хранящих неприятельскую собственность (Public Trustees and Enemy-Property Custodians) в союзных странах и в Соединенных Штатах, в частности статья 260 (предписывающая экспроприацию германских доходов в общественно полезных предприятиях) должна быть отменена вовсе.

6. Исключается всякая попытка получить возмещение убытков от Австрии.

Уголь и железо. 1. Союзники должны отказаться от своих притязаний на уголь, предусмотренных в прибавлении V, но обязательства Германии возместить причиненные Франции потери угля вследствие разрушения копей должны остаться в силе. Другими словами, Германия обязуется «ежегодно в течение не более десяти лет доставлять Франции количество угля, равное разнице ежегодной его добычи в разрушенных войною коях департаментов Северного и Па-де-Кале перед войною и добычей в этих же коях в годы, о которых идет речь; эта выдача не должна превышать 20 миллионов тонн в каждый из первых пяти лет и восьми миллионов тонн в каждый из следующих пяти лет». Тем не менее, это обязательство должно быть снято с Германии в том случае, если угольные районы Верхней Силезии отойдут от Германии в результате плебисцита.

2. Постановление относительно Саарского бассейна должно остаться в силе с тем ограничением, что, с одной стороны, уступка его не заносится на кредит Германии, с другой же – она получит обратно как копи, так и территорию без всякого платежа и условий с ее стороны по истечении десяти лет. Но взамен Франция должна согласиться в течение того же срока снабжать Германию, по крайней мере, половиной того количества лотарингского железа, которое ввозилось отсюда в собственную Германию до войны, за что Германия обязуется снабжать Лотарингию количеством угля, равным тому, какое ввозилось сюда из собственной Германии до войны, минус количество, добываемое в Саарском бассейне.

3. Постановление относительно Верхней Силезии остается в силе. Это значит, что плебисцит должен состояться и при на-

ступлении окончательного решения (главными державами Согласия) «должны быть приняты во внимание желания населения, выраженные голосованием, а также географические и экономические условия местностей». Но при этом союзники должны заявить, что по их суждению «экономические условия» требуют, чтобы угольные районы были оставлены за Германией, разве только население решительно выскажет противоположное желание.

4. Уже учрежденная Угольная Комиссия должна сделаться частью Лиги Наций и быть расширена, в своем составе включением в нее представителей Германии и прочих государств центральной и восточной Европы, а также северных нейтральных государств и Швейцарии. Ее функции должны быть только совещательными, но в них должно входить распределение угольных запасов Германии, Польши, составных частей прежней Австро-Венгерской монархии и того угля, который, в качестве излишка, может быть вывезен из Соединенного Королевства. Все государства, имеющие представителей в этой Комиссии, обязываются доставлять ей самые полные сведения и руководствоваться ее указаниями, насколько позволяют их суверенитет и собственные жизненные интересы.

Тарифы.

Должен быть учрежден свободный торговый союз под покровительством Лиги Наций, причем вошедшие в него страны обязуются не устанавливать никаких протекционистских пошлин на продукты, производимые в остальных странах, принадлежащих к союзу. Германия, Польша, новые государства, составлявшие раньше части Австро-Венгрии и Турции, а также государства, на которые выданы мандаты, обязаны присоединиться к союзу на десятилетний срок, после которого их дальнейшее пребывание в союзе предоставляется их желанию. Вступление в союз прочих государств должно быть добровольным с самого начала. Но следует надеяться, что Соединенное Королевство во всяком случае сделается его членом-учредителем.

Определение суммы платежей по возмещению убытков в соответствии с платежеспособностью Германии делает возможным возрождение надежды и предприимчивости в этой стране, позволяет избежать постоянных трений и ненужного давления на Германию, вытекающего из статей договора, которые невозможно исполнить, наконец, делает излишними невыносимые полномочия комиссии по возмещению убытков.

Смягчение предписаний, прямо или косвенно относящихся к углю и железу, создает для Германии возможность дальнейшей промышленной деятельности и ставит пределы сокращению про-

изводительности, которое иначе должно наступить вследствие расщепления новыми политическими границами естественной локализации железной и стальной индустрии.

Проект свободного торгового союза отчасти восстанавливает потерю организации и экономической дееспособности, которая иначе должна получиться в результате возникновения многочисленных новых политических границ между жадными, завистливыми, незрелыми и экономически несовершенными национальными государствами. Экономические границы были терпимы, пока они охватывали огромные территории немногих бывших империй; но они станут невыносимы, когда Германия, Австро-Венгрия, Россия и Турция поделены на два десятка независимых государств. Свободный торговый союз, включающий всю центральную, восточную и юго-восточную Европу, Сибирь, Турцию и (как я хотел бы надеяться) Соединенное Королевство, Египет и Индию, мог бы сделать для мира и благосостояния этих стран столько же, сколько сама Лига Наций. Можно ожидать, что к нему вскоре примкнули бы Бельгия, Голландия, Скандинавия и Швейцария. Кроме того, было бы в высшей степени желательно для друзей Франции и Италии, чтобы эти страны нашли возможность также присоединиться к союзу.

Я предвижу со стороны некоторых критиков возражение, что такого рода проект идет по пути осуществления прежней мечты Германии о Средней Европе. Если прочие государства будут столь неразумны, что останутся вне союза и позволят Германии воспользоваться всеми его преимуществами, то возражение будет иметь некоторое основание. Однако экономическая система, к которой каждый имеет возможность примкнуть и которая в то же время никому не дает специальных привилегий, без сомнения, не может вызвать против себя тех возражений, как привилегированная и явно империалистическая схема, построенная на исключениях и различиях. Наше положение от подобной критики застраховано тем, что оно имеет в виду моральную и экономическую реакцию по отношению к будущим формам международных отношений и миру всех стран земного шара. Если мы будем придерживаться взгляда, что, по крайней мере, одному поколению Германии нельзя дозволить даже небольшой суммы благосостояния, что все наши недавние союзники являются ангелами света, а недавние враги, германцы, австрийцы, венгры и прочие суть исчадия тьмы, что каждый год Германия должна быть толкаема все дальше к обнищанию, а ее дети подвергаемы испытаниям голода и болезней, что, наконец, она всегда должна быть окружена врагами, — если мы будем придерживаться такого

взгляда, то я, конечно, отказываюсь от всех предложений этой главы и в частности от тех, которые имеют в виду помочь Германии вернуть часть ее прежнего материального благосостояния и найти средства для обеспечения промышленного населения ее городов. Но если мой взгляд на нации и их отношения друг к другу будет принят демократами Западной Европы и получит финансовую поддержку Соединенных Штатов, то небо да поможет нам всем! Если же мы сознательно будем стремиться к истощению Центральной Европы, то я предсказываю, что отмщение не заставит себя ждать. Тогда ничто не сможет отсрочить надолго конечную гражданскую войну между силами реакции и отчаянными конвульсиями революции, перед которой побледнеют все ужасы последней европейской войны и которая, кто бы ни победил в ней, разрушит цивилизацию и прогресс нашего поколения. Пусть у нас нет полной уверенности в успехе наших усилий, мы все же должны строить нашу деятельность на более светлых ожиданиях и верить, что процветание и счастье одной стороны приносит то же самое и другим, что человеческая солидарность не есть фикция и что нации еще способны видеть друг в друге своих ближних и братьев.

Предлагаемые мною изменения могут создать нечто пригодное для того, чтобы помочь промышленному населению Европы и впредь добывать средства к существованию. Но одних этих изменений недостаточно. В частности, Франция окажется много теряющей на бумаге (но только на бумаге, так как она никогда не обеспечит действительного удовлетворения ее претензий); поэтому выход из ее затруднений должен быть указан ей в ином направлении. Таким образом я перехожу к предложениям, касающимся, во-первых, взаимных претензий Америки и союзников друг к другу и, во-вторых, обеспечения достаточного кредита с целью помочь Европе восстановить ее запас, находящегося в обращении капитала.

2. Погашения взаимной задолженности союзников

Предлагая модификацию условий возмещения убытков, я стоял исключительно на точке зрения интересов Германии. Однако справедливость требует, чтобы столь значительное сокращение суммы сопровождалось ее перераспределением в среде самих союзников. Заявления наших политиков, высказывавшиеся при всяком случае во время войны, равно как и иные соображения, требуют, чтобы области, пострадавшие от вторжения неприятеля, были вознаграждены в первую очередь. Мы говорили, что это было, в конце концов главной целью, из-за которой мы сражаемся, но мы никогда не включали в число наших целей уплату нам военных пособий. Поэтому я думаю, что мы должны на деле

доказать нашу искренность и верность слову и что согласно этому Англия должна отказаться от претензий на денежное вознаграждение в пользу Бельгии, Сербии и Франции. Вся сумма платежей, полученных с Германии, должна быть обращена на возмещение материального ущерба, причиненного тем странам и провинциям, которые подверглись вторжению неприятеля; я думаю, что сумма в 1 500 000 000 фунтов будет достаточна для полного покрытия издержек по восстановлению. Далее, только при условии полного отказа от своих требований денежного вознаграждения Англия может с чистыми руками настаивать на пересмотре договора и смыть с себя пятно бесчестия, лежащее на ней благодаря нарушению слова, за которое она несет главную ответственность, и которое является результатом обязательств, принятых на себя ее представителями в предвыборную кампанию 1918 г.

Разрешив, таким образом, вопрос о возмещении убытков, будет возможно с большей легкостью и с большей надеждой на успех поставить на очередь два финансовых предложения, которые одинаково рассчитаны на щедрость со стороны Соединенных Штатов [...].

Кейнс Дж.М. Экономические последствия Версальского мирного договора. – М., 1922. – С. 143–150.

№ 10

Раздел мира после войны в цифрах

Территориальный раздел мира в результате мировой войны 1914–1918 гг. был юридически оформлен и закреплен Версальским мирным договором между «союзными и объединившимися державами» и побежденной Германией, заключенным 28 июня 1919 г. и вступившим в силу 10 января 1920 г.

Раздел Центральных держав

В силу мирного договора Германия потеряла значительные части территории метрополии (67273 кв. км, т.е. 1/8 ее площади с населением 5138 тыс. чел.) и все колонии (2953 тыс. кв. км с населением 13 млн чел).

Франция получила Эльзас-Лотарингию со всеми мостами через Рейн и богатейшими железными рудниками (площадь в 14525 кв. км с 1,5 млн жителей), доставлявшими 76% железной руды, 64% томасшлака и 26% калия. Кроме того, в собственность Франции перешли угольные копи Саарской области, дававшие в 1913 г. 12 млн т угля. Управление областью было передано Лиге Наций сроком на 15 лет, после должен быть проведен плебисцит.

Бельгия получила часть области Морена, округа Эйпен и Мальмеди и часть округа Моншау (989 кв. км с 61 тыс. жителей).

Чехо-Словакия получила Гульчинский округ и юго-западную часть Силезии (286 кв. км с 45 тыс. жителей).

Польша получила части Познани, Западной Пруссии, Силезии (потеря 95% силезского угля), Померании и Восточной Пруссии, служившей для Германии продовольственной базой (42865 кв. км с 2,9 млн. населения), а также – вопреки плебисциту – правый берег Вислы шириной в 50 м.

Данциг, ставший вольным городом, находящимся под протекторатом Польши, получил небольшую территорию в устье Вислы (1920 кв. км с населением 327 тыс. чел.). Область Мемеля (2700 кв. км с 140 тыс. жителей) становится «автономной» и переходит под суверенитет Литвы. Образуется специальный Польский коридор, отделяющий Восточную Пруссию от остальной Германской империи. В результате плебисцита часть Северного Шлезвига (3983 кв. км с населением 165 тыс. жителей) отошла к Дании.

Колонии, отнятые у Германии по Версальскому договору, включены были в систему мандатов Лиги Наций и распределены следующим образом.

Немецкая Восточная Африка (Танганьика) отошла к Великобритании, Камерун и Того – к Великобритании и Франции, Руанда, Бурунди – к Бельгии, треугольник Конго – к Португалии, германская юго-западная Африка – к Южно-африканскому союзу, Тихоокеанские острова к северу от экватора - к Японии.

Германская Новая Гвинея отошла к Австралии, Самоа – к Новой Зеландии, Кяо-Чао и концессии в Шандуне – к Японии. В Марокко и Египте Германия теряет свои договорные права и государственное имущество и признает протекторат Франции над Марокко и Великобритании – над Египтом.

В результате распада Австрии образовались самостоятельные государства: Австрия, Чехо-Словакия и Венгрия.

В Австрию вошли земли: Тироль, Зальцбург, Каринтия, Штирия, Верхняя и Нижняя Австрия с Веной и Бургенланд (западная Венгрия). Объединившая в своих границах 6,4 млн жителей, из которых около 2 млн живет в Вене, Австрия является государственным образованием, лишенным сырья для промышленности и собственных продовольственных ресурсов.

Чехо-Словакия образовалась почти целиком из прежних австрийских земель: Богемии, Моравии, большей части австрийской Силезии, из венгерской Словакии и Прикарпатской Руси на территории 140 485 кв. км. Она объединила около 14 млн. жителей. К ней отошло 75% промышленности бывшей Австро-

Венгрии, в то время как по площади и количеству населения она составляет лишь 20% старой габсбургской империи. Чехо-Словакия получила 53% австрийской химической промышленности, 75% – бумажной, 76% – угольной, 78% – металлургической, около 85% – текстильной, 93% – стекольной и 100% – фарфоровой промышленности.

Около половины старой Венгрии отошло к Румынии, Югославии и Чехо-Словакии, и таким образом новая Венгрия охватывает территорию в 100 000 кв. км с населением в 20 с лишним миллионов жителей. В результате раздела она потеряла большую часть своей промышленности и угольные бассейны и превратилась в страну, главным образом, аграрную.

Турция потеряла в Европе все свои владения до линии Монко–Тырново, Ортакей–устье р. Марицы. В Малой Азии и Азии мандат на Палестину получила Англия, на Сирию и Киликию – Франция, приобрел самостоятельность Геджас, были отделены Курдистан и Армения. Кроме того, Турция окончательно лишилась Кипра и Египта и полученных по Брестскому миру от России Ардагана, Карса и Батума и мелких островов перед Дарданеллами.

Изменения территорий европейских стран

Британская империя получила в результате раздела мира самую большую долю добычи: в ее руках оказалось почти все восточное побережье Африки. Все пространство между Египтом и Индией в той или иной форме подчинено Англии. Она получила мандаты на Палестину и область к востоку от Иордана. Самостоятельность Геджаса и Йемена, Месопотамии и Аравии достаточно иллюзорна.

Бельгия получила Эйпен, Мальмеди и Морени мандат на Руанду и Бурунди в германской восточной Африке.

Франция приобрела Эльзас-Лотарингию и получила мандат на большую часть Камеруна, на половину Того и на область в Сирии и в Киликии.

Италия получила порт Фиуме, небольшую долю турецких владений, греческие острова Додеканез, Родос и др., албанский остров Сасено. В виде компенсации за отказ от мандатов она получила от Англии области на западной границе Египта, приобрела Триполи и Киренаику.

Дания аннексировала северный Шлезвиг.

Государства, образовавшиеся из частей Европейской России Польша сложилась из русской Польши, Галиции, прусской Польши и частей Верхней Силезии, охватив территорию в 388 тыс. кв. км с населением 27 млн чел.

Раздел мира после войны

Страны	Приобретения		Потери	
	площадь кв. км	население (в тыс.)	площадь кв. км	население (в тыс.)
Союзники				
Англия	3065000	10130	–	–
Бельгия	990	65	–	–
Франция	924520	7820	–	–
Греция	6500	300	–	–
Италия	3000	270	–	–
Япония	113400	500	–	–
Румыния	129 668	723 465	–	–
Россия	–	–	842000	31050
Всего	4243078	742 550	842000	31050
Центральные державы				
Германия:				
а) метрополия	–	–	67275	6150
б) колония	–	–	2953000	13000
Австро- Венгрия	–	–	592600	43410
Болгария	–	–	9000	400
Турция	–	–	1219000	10250
Всего	–	–	4840875	73210
Новообразовавшиеся государства				
Польша	388000	27000	–	–
Финляндия	377426	75	–	–
Эстония	67700	1200	–	–
Латвия	70000	1800	–	–
Литва	60000	2500	–	–
Чехо-Словакия	–	–	140 485	14000
Югославия	248 987	13000	–	–
Венгрия	–	–	100000	21000
Всего	912113	45575	540485	35000

Финляндия еще на основании Брест-Литовского мира отошла от России, получив площадь в 377426 кв. км с населением 750 тыс. чел.

Эстония заняла прежнюю русскую прибалтийскую провинцию Эстляндию и северную часть Лифляндии. Площадь – около 677 тыс. кв. км, число жителей- 1,2 млн.

Латвия образовалась из южной части Лифляндии, Курляндии и трех узлов Витебской губернии с площадью 70 тыс. кв. км с населением 1,8 млн.

Колониальные владения великих держав в 1914 г.

Страны	Колония		Метрополии		Всего	
	кв. км	жителей	кв. км	жителей	кв. км	жителей
	в миллионах					
Англия	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Франция	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
США	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	0,3	12,2	0,4	53,0	0,7	72,2

Колониальные владения великих держав в 1932 г.

Страны	Колония		Метрополии		Всего	
	кв. км	жителей	кв. км	жителей	кв. км	жителей
	в миллионах					
Англия	34,9	466,5	0,2	46,2	35,1	512,7
Франция	11,9	65,1	0,55	42,0	12,45	107,1
Германия	–	–	0,47	64,8	0,47	64,8
США	0,3	14,06	9,4	124,6	9,7	139,2
Япония	0,3	28,0	0,4	65,5	0,7	93,5

Литва также отделилась на основании Брест-Литовского мира от России, получив площадь в 60 тыс. кв. км с населением в 2,5 млн чел.

Балканы

Югославия включает прежнюю Сербию и Черногорию, большую часть Македонии и принадлежавшие до мировой войны Австро-Венгрии Хорватию, Словению, Воеводину, Бачку, часть Баната, Далмацию, Боснию и Герцеговину. Площадь – 248987 кв. км. Население – 13 млн чел.

Болгария в результате балканской и мировой войн потеряла южную Добруджу в пользу Румынии и западные окраины – в пользу Югославии и приобрела часть Македонии и часть Фракии. Площадь Болгарии – 103146 кв. км, население – 5,8 млн чел.

Греция получила западную Фракию (Ортакей – устье Марицы), южную Македонию и некоторые прежние турецкие острова. Площадь – 140 135 кв. км. Население – 6,4 млн чел.

Румыния получила Трансильванию, большую часть южной Венгрии, южную Буковину, Банат, Галицию и южную Добруджу. Площадь ее увеличилась со 137 тыс. кв. км до 294 тыс. кв. км и число жителей – с 9,5 млн до 18 млн. чел.

Мировая война в цифрах. – М.; Л., 1934. – С. 92–95.

№ 11

Программные документы политических партий

1. Из программы Социал-демократической рабочей партии Германии

(Айзенах, 8 августа 1869 г.)

I. Социал-демократическая рабочая партия стремится к созданию свободного народного государства.

II. Каждый член Социал-демократической рабочей партии обязуется прилагать все силы для выполнения следующих правил:

1. Сегодняшние политические и социальные условия крайне несправедливы. Против них нужно бороться с наивысшей отдачей сил.

2. Борьба за освобождение трудящихся классов является борьбой не за классовые привилегии и преимущества, а за равные права и обязанности и за отмену классового господства [...].

[...] 4. Политическая свобода является неременной предпосылкой для экономического освобождения трудящихся классов [...].

[...] 6. Принимая во внимание, что освобождение рабочих является не локальной и не национальной, а социальной задачей, касающейся всех стран, где существует современное общество, Социал-демократическая рабочая партия рассматривает себя в качестве ветви Международной ассоциации рабочих, чьи цели она разделяет.

III. При проведении агитации Социал-демократическая рабочая партия выдвигает следующие требования:

1. Предоставление общего, равного, прямого и тайного избирательного права гражданам с 20 лет [...]. Избранным представителям выплачивать достаточное жалование.

[...] 3. Отмена всех привилегий по сословному, имущественному, конфессиональному признаку и по происхождению.

4. Создание народного ополчения взамен постоянной армии.

5. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

6. Обязательное преподавание в народных школах и бесплатное образование во всех общественных образовательных учреждениях.

7. Независимость судов, введение судов присяжных и экспертов, введение гласного, бесплатного судопроизводства.

8. Отмена всех законов о прессе, объединениях и коалициях; введение нормального рабочего дня; ограничение женского и запрещение детского труда.

9. Отмена всех косвенных налогов и введение единственного прямого прогрессивного налога на доход и наследство.

10. Государственная поддержка кооперации и государственный кредит для свободных производительных товариществ при демократических гарантиях.

Deutsche Parteiprogramme 1861–1961 / Hrsg. Wolfgang Treue. – S. 59–60. Перевод О.М. Шелепова.

2. Из Программы Коммунистической партии Германии

Опубликована как Воззвание союза «Спартак» 14 декабря 1918 г., принята на учредительном съезде КПГ 30 декабря 1918 г.

[...] Борьба за социализм является мощнейшей гражданской войной, которую видит мировая история [...]. Чтобы пролетариат выполнил эту задачу, союз «Спартак» требует:

I. Немедленные мероприятия по укреплению революции:

1. Разоружение всей полиции, всех офицеров, а также солдат непролетарского происхождения. Разоружение всех принадлежащих к правящим классам.

[...] 3. Создание рабочей милиции путем вооружения всего взрослого рабочего мужского населения. Создание из пролетариев Красной Гвардии [...].

4. Отмена командной власти офицеров [...] Выборы рядовым составом всех начальников с правом снятия их с постов в любое время.

[...] 6. Замена всех политических органов и учреждений прежнего режима доверенными представителями Советов рабочих и солдат.

7. Образование революционного трибунала и предание суду тех, кто виновен в развязывании и затяжке войны [...].

8. Немедленная конфискация всего продовольствия для обеспечения народа.

II. В политической и социальной областях:

1. Ликвидация всех отдельных государств; единая германская социалистическая республика.

2. Ликвидация всех парламентов и общинных советов и передача их функций рабочим и солдатским Советам [...].

3. Выборы рабочих Советов по всей Германии проходят по предприятиям [...], а в солдатские Советы – с участием рядовых [...] Рабочие и солдаты имеют право отозвать своих представителей в любое время.

4. Выборы делегатов рабочих и солдатских Советов [...] в Центральный Совет, который должен избрать в качестве верхов-

ного органа законодательной и исполнительной власти Исполнительный Совет.

[...] 6. Отмена всех сословных различий, орденов и титулов. Полное правовое и социальное равенство полов.

7. Коренное изменение социального законодательства, [...] введение шестичасового рабочего дня как максимум.

III. Ближайшие экономические требования:

1. Конфискация всего династического имущества и доходов [...].

2. Аннулирование государственных и других официальных долгов [...].

3. Экспроприация земли всех крупных и средних сельских хозяйств; создание социалистических сельскохозяйственных кооперативов под единым централизованным руководством по всей стране [...]. Мелкое производство остается собственностью их владельцев до момента добровольного вступления его в социалистический кооператив.

4. Экспроприация Советской республикой всех банков, рудников, металлургических заводов, а также всех крупных промышленных и торговых предприятий.

[...] 6. Передача в руки Советской республики всего общественного транспорта.

7. Выборы производственных советов на всех предприятиях [...].

*Deutsche Parteiprogramme seit 1861... – S. 89–92.
Перевод А.Е. Глушкова.*

3. Из Программы действий Независимой социал-демократической партии Германии

Программа принята на съезде партии 5 декабря 1919 г.

Завоевание политической власти пролетариатом ведет к освобождению рабочего класса [...]. Независимая социал-демократическая партия стоит на почве системы Советов [...].

Преодоление капитализма и построение социалистического общества требует проведения следующих мероприятий:

1. Ликвидация контрреволюционного наемного войска [...]. Создание революционной армии.

2. Превращение частной собственности на средства производства в общественную собственность.

3. Диктатура пролетариата является революционным средством к уничтожению всех классов и классового господства.

*Deutsche Parteiprogramme seit 1861... – S. 98–101.
Перевод А.Е. Глушкова.*

4. Из программных документов Немецкой народной партии

А). Предвыборная платформа (15 декабря 1918 г.)

Мы исповедуем национальную и действительно демократическую политику [...]. Мы признаем демократическое, всеобщее, равное и тайное избирательное право и пропорциональные выборы за обоими полами [...]. Обеспечение свободы слова и печати для объединений и собраний, независимого суда. Полное равноправие всех немецких граждан во всех областях общественной жизни, невзирая на происхождение, религию и гражданское положение.

Сохранение и укрепление среднего сословия в промышленности, торговле и ремесле, широкое социальное обеспечение средних слоев.

Die deutsche Revolution 1918–1919... – S. 316–317.

Перевод А.Е. Глушкова.

Б). Принципы партии (19 октября 1919 г.)

[...] 3. [...] Немецкая народная партия будет способствовать всеми средствами восстановлению империи. При этом [...] она будет действовать в рамках существующей ныне формы государства.

Партия выступает за ответственное сотрудничество народных представителей в правительстве без абсолютизации партийных интересов [...].

Она требует полного политического равноправия всех граждан государства [...].

Мы требуем восстановления прославленного черно-бело-красного имперского флага.

14. Мы придерживаемся принципа частной собственности и права наследования [...].

15. Социализацию немецкого хозяйства партия отвергает.

[...] 18. Немецкая народная партия видит в сильном, уверенном крестьянском сословии основу немецкой народной силы [...].

Deutsche Parteiprogramme seit 1861... – S. 117–125.

Перевод А.Е. Глушкова.

5. Из Программы Немецкой демократической партии

Программа принята на съезде партии 13-15 декабря 1919 г.

1. Государство

1. Внутренняя политика. Немецкая демократическая партия стоит на почве Веймарской конституции; призывает к ее защите и осуществлению [...].

2. Внешняя политика. Исходный пункт и содержание внешней политики Германии в настоящее время партия видит в ревизии Версальского мирного договора [...].

[...] III. Народное хозяйство

Немецкая демократическая партия является партией труда. Ее цель в экономической области заключается в создании государства социального права.

Обобществление средств производства в смысле всеобщего огосударствления означало бы смертельную бюрократизацию хозяйства и роковой спад доходов. Партия отклоняет огосударствление и выступает за частное хозяйство как закономерную форму производства.

Deutsche Parteiprogramme seit 1861... – S. 125–130.

Перевод А.Е. Глушкова.

6. Из Программных документов Немецкой партии Центра

А). Воззвание и тезисы партии (30 декабря 1918 г.)

[...] Новый порядок вытекает из сложившейся ныне действительности – этот порядок после падения монархии может быть не в форме социалистической республики, а должен быть демократической республикой.

Die ungeliebte Republik... – S. 70. Перевод А.Е. Глушкова.

Б). Директивы партии (16 января 1922 г.) I. Внешнеполитические задачи

1. Международное положение Германии требует ясной линии и постоянства в проведении внешней политики. Полное равноправие немецкого народа со всеми народами мира и восстановление международного права в государственной и частной жизни являются ближайшими задачами внешней политики Германии [...].

2. При выполнении обязательств по Версальскому мирному договору германское производство должно сохранять устойчивое функционирование. Нужно незамедлительно требовать изменения положений, удушающих Германию экономически либо приводящих ее в политическую зависимость от иностранных держав.

[...] 4. Необходимо достичь всеми законными средствами скорого освобождения оккупированных территорий. До освобождения необходимо настойчиво требовать уменьшить зону оккупации и расходы на нее [...].

[...] 8. Позиция Германии по отношению к Лиге Наций и международным союзам должна основываться на принципе равноправия и недопустимости господства какого-либо блока держав. Равноправие должно соблюдаться и в вопросах разоружения.

II. Государственное устройство и управление

1. Для обеспечения планомерности и постоянства германской политики необходим крепкий союз партий на основе прочной рабочей программы.

2. Государственный авторитет и сила законов должны быть свободны от партийных пристрастий. Необходимо решительно выступать против движений, стремящихся к государственному перевороту, невзирая на личности и партии заговорщиков. Дух внутренней политики и ее проведение должны лишить основы любой бунт. Смутьяны подлежат безжалостному устранению.

[...] IV. Хозяйство и труд

[...] 2. Должно быть признано право частного предпринимателя и объединений на свободную деятельность в области торговли и промышленности, если она не противоречит требованиям общего благосостояния.

[...] 5. Перевод частного предприятия в какую-либо форму общественной собственности (социализация или муниципализация) разрешается, если то служит общему благу и повышает прибыльность. Отчуждение допустимо только в обмен на должное возмещение.

Deutsche Parteiprogramme seit 1861... – S. 130–139.

Перевод А.Е. Глушкова.

7. Из Основных принципов Немецкой национальной народной партии (1920 г.)

1. *Освобождение Германии.* Свобода немецкого народа от иноземного господства является условием национального возрождения. Вновь окрепшее государство на свободной земле, снова объединившее отнятые у него территории, есть и остается целью всей политики Германии. Поэтому мы стремимся к изменению Версальского мира, восстановлению германского единства и возвращению колоний, необходимых для нашего экономического развития.

[...] 4. *Монархия.* Монархическая форма правления соответствует особенностям и историческому развитию Германии. Находясь над партиями, монархия лучше всех гарантирует единство народа, защиту меньшинств, постоянство государственных дел и неподкупность органов государственного управления. Отдельные германские государства должны иметь право свободно решать вопрос о форме их государственного устройства. Мы стремимся во благо государства к обновлению германской императорской власти, созданной Гогенцоллернами.

[...] 6. *Народное представительство*. Народному представительству, возникающему благодаря общим, равным, непосредственным и тайным выборам с участием лиц обоих полов, отводится существенная роль в законодательной работе и действенном надзоре за политикой и управлением.

[...] 22. *Экономический порядок*. Любая жизнеспособная экономика основывается на частной собственности и частных индивидуальных хозяйствах. Дух предпринимательства и стремление каждого получить работу являются основой нашей экономической деятельности.

Deutsche Parteiprogramme seit 1861... – S. 110–117.

Перевод А.Е. Глушкова.

8. Из Программы («25 пунктов») Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП, 24 февраля 1920 г.)

[...] 1. Мы требуем объединения всех немцев в Великую Германию на основе права народов на самоопределение.

2. Мы требуем для немецкого народа равных прав с другими нациями; отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

3. Мы требуем земли и территории для существования нашего народа и для колонизации их нашим избыточным населением.

4. Только тот, кто принадлежит к немецкой расе, может быть гражданином; только тот принадлежит к немецкой расе, в чьих венах течет немецкая кровь, независимо от вероисповедания. Поэтому еврей не может принадлежать к немецкой расе.

5. Кто не является гражданином государства, может жить в Германии только на правах гостя и подлежит законам об иностранцах.

6. Право участвовать в управлении и законодательстве государства может принадлежать только гражданину государства. Поэтому мы требуем, чтобы на все должности во всех государственных учреждениях любого рода, будь то в империи, земле или общине, назначались только граждане государства.

Мы боремся против развращающей парламентской практики назначения на ту или иную должность по партийным соображениям, не считаясь с характером и способностями людей.

7. Мы требуем, чтобы государство взяло на себя обязательство в первую очередь заботиться о зарплате и пропитании граждан. Если невозможно прокормить все население государства, необходимо выслать из империи представителей других наций (лиц, не являющихся гражданами государства).

8. Необходимо воспрепятствовать всякой дальнейшей иммиграции лиц не немецкого происхождения [...].

9. Все граждане должны обладать равными правами и исполнять равные обязанности.

10. Первым долгом каждого гражданина должен быть творческий труд, умственный или физический. Деятельность отдельного лица не должна нарушать интересов общества, она должна протекать в рамках целого и на пользу всех.

Поэтому мы требуем:

11. Отмены нетрудовых доходов. Уничтожения процентного рабства.

12. Ввиду колоссальных жертв – людьми и имуществом, которых каждая война требует от народа, личное обогащение на войне должно считаться преступлением по отношению к народу. Мы требуем поэтому полной конфискации всех военных прибылей.

13. Мы требуем огосударствления всех уже (до сих пор) обобществленных производств (трестов).

14. Мы требуем участия в прибылях крупных предприятий.

15. Мы требуем широкого и систематического обеспечения престарелых людей.

16. Мы требуем создания здорового среднего сословия и его сохранения, немедленной муниципализации больших универсальных магазинов и отдачи их в аренду по низкой цене мелким торговцам. Требуем особого внимания к интересам мелких промышленников и ремесленников при поставках для государства, провинций и обществ.

17. Мы требуем земельной реформы, отвечающей национальным потребностям, издания закона о безвозмездной конфискации земли для общепользовательных целей, отмены поземельной ренты и запрета всякой спекуляции землей.

18. Мы требуем беспощадной борьбы против нарушителей общественных интересов. Преступники перед народом, ростовщики, спекулянты и т.п. должны караться смертной казнью, независимо от своего вероисповедания или расы.

19. Мы требуем замены материалистического римского права немецким народным правом.

20. Для того чтобы дать возможность каждому способному и прилежному немцу получить высшее образование и таким образом достичь ответственного положения, государство должно провести коренную реформу всего дела нашего народного образования [...]. Школа должна внушать детям идею государства [...]. Мы требуем обучения за счет государства особенно одаренных

детей бедных родителей вне зависимости от сословия и профессии последних.

21. Государство должно заботиться о поднятии народного здоровья [...].

22. Мы требуем упразднения наемного войска и образования народной армии [...].

23. Мы требуем законодательной борьбы против *сознательного* политического обмана и распространения его через печать. Чтобы сделать возможным создание действительно немецкой печати, мы требуем:

а) все редакторы, сотрудники газет, выходящих на немецком языке, должны принадлежать немецкому народу;

б) не немецкие газеты нуждаются в особом разрешении государства; они не должны выходить на немецком языке;

в) всякое финансовое участие в немецких газетах или влияние на них должно быть по закону запрещено лицам не немецкого происхождения; мы требуем, чтобы нарушения этого запрета карались закрытием газеты и немедленной высылкой из Германии провинившихся лиц не немецкого происхождения.

24. Мы требуем свободы всех вероисповеданий в государстве [...]. Партия как таковая стоит на почве положительного христианства, не связывая себя с тем или иным определенным вероисповеданием. Она ведет борьбу против еврейско-материалистического духа *внутри* нас и вне нас и убеждена, что длительное оздоровление нашего народа может последовать только изнутри на основе: *общее благо выше личной выгоды*.

25. Для проведения всего этого мы требуем: создания сильного централизованного имперского управления, безусловного авторитета центрального политического парламента над всей империей и над всеми ее организациями. Создания сословных и профессиональных палат для проведения общегерманских законов в отдельных союзных государствах Германии.

Вожди партии обещают неукоснительно бороться за осуществление вышеприведенных требований и в случае необходимости пожертвовать за нее собственной жизнью.

Deutsche Parteiprogramme seit 1861... – S. 146–149.

Перевод А.Е. Глушкова.

V. Хронология важнейших событий в истории Германии 1918–1919 гг.

1918 г.

- январь** Волна массовых стачек, преимущественно на военных предприятиях страны. В Берлине бастуют 300 тыс. рабочих. Они требуют прекращения войны, участия представителей рабочих в переговорах о заключении мира, проведения демократических реформ.
- 3 марта** Подписание мирного договора с Советской Россией в Брест-Литовске.
- 3–4 октября** Представители СДПГ входят в коалиционное правительство принца Макса фон Баденского, которого Вильгельм II назначил рейхсканцлером. Предложение перемирия со стороны Германии Антанте.
- 26 октября** Объявление парламентских реформ. Отставка Э. Людендорфа.
- 3–4 ноября** Совет рабочих и солдат в Киле принимает на себя полностью власти.
- 7–8 ноября** Революционные выступления рабочих, матросов и солдат распространяются на всю Германию. Вне зависимости от движения матросов в Мюнхене провозглашается Республика и образуется Временное правительство во главе с К. Эйснером (НСДПГ).
- 9 ноября** Принц Макс фон Баденский оповещает об отречении Вильгельма II от престола. Одновременно он заявляет, что слагает с себя полномочия рейхсканцлера и передает правительственные дела Ф. Эберту (СДПГ). Ф. Шейдеман (СДПГ) официально провозглашает Германию Республикой.
- 10 ноября** Общее собрание рабочих и солдатских Советов Берлина избирает Исполнительный комитет, который утверждает состав Совета Народных Уполномоченных – Временного революционного правительства. От СДПГ в него входят Эберт, Шейдеман и Ландсберг и от НСДПГ – Хазе, Диттманн и Барт. Рейхсканцлером становится Ф. Эберт, который принимает предложение о сотрудничестве высшего военного командования.
- 11 ноября** Заключение Компьенского перемирия.
- 12 ноября** Совет Народных Уполномоченных заявляет, что он «ставит перед собой задачу осуществить социалистическую программу».
- 15 ноября** Профсоюзы и объединения предпринимателей подписывают соглашение, по которому признается большинство профсоюзных требований и в соответствии с которым создается «Центральная совместная комиссия».
- 16–20 декабря** В Берлине проходит I Всегерманская конференция рабочих и солдатских Советов. Из 489 делегатов большинст-

- во составляют представители СДПГ (191 чел.) и НСДПГ (90 чел., в т.ч. 10 членов союза «Спартак»). Принимаются резолюция о проведении 19 января выборов в Национальное собрание и требование о проведении немедленных мер по социализации.
- 29 декабря** Представители НСДПГ выходят из Совета Народных Уполномоченных, возглавляемого Ф. Эбертом. Союз «Спартак» заявляет о выходе из НСДПГ и создании собственной партии.
- 30 декабря** В Берлине основана Коммунистическая партия Германии (КПГ); короткое время она называлась КПГ – Союз «Спартак».

1919 г.

- 4–13 января** В стране происходят столкновения революционных рабочих и солдат с войсками, посланными против них правительством Ф. Эберта.
- 5–12 января** Вооруженное восстание КПГ в Берлине.
- 5 января** В Мюнхене основана Немецкая рабочая партия; с 1920 г. она называется Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП).
- 15 января** Убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта.
- 18 января** Начало работы мирной конференции в Версале.
- 19 января** На выборах в Национальное собрание СДПГ, собрав более 11,5 млн, или почти 38% голосов, опережает все другие партии. НСДПГ получает более 2,3 млн, или свыше 7,6% голосов. Из 421 депутатского мандата в Национальном собрании на долю СДПГ приходится 163 и на долю НСДП – 22 мандата.
- 11 февраля** В Веймаре Национальное собрание избирает Ф. Эберта президентом страны.
- 13 февраля** Ф. Шейдеман (СДПГ) формирует первое правительство веймарской коалиции, состоящей из СДПГ, Немецкой демократической партии (НДП) и Партии центра (Центр).
- 7 апреля** Провозглашение республики Советов в Баварии.
- 10–15 июня** Съезд СДПГ в Веймаре.
- 20–21 июня** После отставки рейхсканцлера Шейдемана правительство формирует Густав Бауэр (СДПГ) на основе коалиции СДПГ и Центра, к которой немного позже вновь примыкает НДП.
- 28 июня** Подписание Версальского договора.
- 31 июля** Национальное собрание принимает Конституцию Веймарской республики.